ЛИЦЕЙ
П 434
134739
УрГУ

А. В. Погожевъ.

ФАБРИЧНЫЙ БЫТЪ

ГЕРМАНІИ И РОССІИ.

Человѣкъ, любящій другаго, не перестаетъ быть самимъ собой, а расширяется всѣмъ бытіемъ другаго; человѣкъ, уважающій и признающій права ближняго, не лишается своихъ правъ, а напротивъ незыблемо ихъ укрѣпляетъ.

(Изъ переписки людей 40-хъ годовъ).

4774
8°

МОСКВА.
ИЗДАНІЕ ТИПОГРАФІИ А. КАРЦЕВА.
Покровка, домъ Егорова.
1882.

~~134739~~
2503

Проверено 1986 г.

3420.1
331 (43+47

А. В. Погожевъ.

Фундаментальная библиотека Урал. Университета

ФАБРИЧНЫЙ БЫТЪ

ГЕРМАНІИ И РОССІИ.

134739 — 2603

Человѣкъ, любящій другаго, не перестаетъ быть самимъ собой, а расширяется всѣмъ бытіемъ другаго; человѣкъ, уважающій и признающій права ближняго, не лишается своихъ правъ, а напротивъ незыблемо ихъ укрѣпляетъ.

(*Изъ переписки людей 40-хъ годовъ*).

Проверено 1936 г.

Проверено 1936 г.

Фундаментальный Научной библиотеки Ур. Г.У. Ф. и. д.

4274
8°

МОСКВА.
ИЗДАНІЕ ТИПОГРАФІИ А. КАРЦЕВА.
Покровка, домъ Егорова.
1882.

Пр. 1940

Пр. 2010

Матерьяломъ для предлагаемой работы послужили отчеты, ежегодно представляемые по всѣмъ союзнымъ государствамъ Германіи министру торговли и промышленности*). Помимо своего спеціальнаго значенія, отчеты эти, мимоходомъ сказать, не всегда доступные и подъ часъ трудно читаемые, представляютъ не малый интересъ еще и въ другомъ отношеніи. Именно, они подтверждаютъ давнымъ давно извѣстную, но практически не усвоенную еще истину, что во всѣхъ странахъ и во всѣхъ національностяхъ люди обнаруживаютъ одни и тѣже слабости и одинаково далеки, какъ отъ абсолютнаго зла, такъ и отъ абсолютнаго добра. Отчеты германскихъ фабричныхъ инспекторовъ, за 3 года ихъ дѣятельности, представляютъ, между прочимъ, массу примѣровъ и фактическихъ доказательствъ, что вся разница между различными культурными народами, главнымъ образомъ, зависитъ отъ неодинаковой степени развитія благопріятныхъ условій для того, чтобы понимать требованія взаимной пользы и солидарности интересовъ личности и государства. Читая оффиціальные отчеты объ условіяхъ жизни фабричнаго люда въ Германіи, право, можно было бы иной разъ подумать, что рѣчь идетъ о нашихъ русскихъ фабрикахъ и заводахъ: стоитъ лишь замѣнить нѣмецкія фамиліи русскими и нѣсколько усилить мрачный фонъ общей картины. Особенно характерно и поучительно въ этомъ отношеніи сопоставить отчеты 1876 г., когда фабричная инспекція только что возникла и долго не могла привиться въ Германіи, и затѣмъ отчетъ 1878 г.

*) Jahresberichte der Fabriken—Inspectoren. 1876 — 78. Veröffentlicht auf Anordnung des Ministers für Handel und Gewerbe. Berlin. Fr. Kortkampf, Buchhandlung für Staatswissenschaften und Geschichte. Verlag der Reichsgesetze.

Въ своемъ первоначальномъ видѣ, предлагаемый трудъ представляетъ докладъ, читанный V губернскому съѣзду врачей Московскаго земства, впослѣдствіи напечатанный въ извлеченіи въ апрѣльской книжкѣ журнала «Устои» за 1882 г. Въ настоящее время, въ виду недавняго введенія въ Россіи фабричнаго инспектората, можно полагать, что и этотъ скромный трудъ, изданный отдѣльной книгой и значительно дополненный русскими данными, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, послужитъ, до нѣкоторой степени, къ большему уясненію вопроса, относительно котораго въ административныхъ и литературныхъ сферахъ существуетъ такъ много разнорѣчивыхъ взглядовъ и толкованій. Помимо ознакомленія будущихъ русскихъ фабричныхъ инспекторовъ съ той новой сферой дѣятельности, гдѣ имъ придется проявить свою энергію и оправдать надежды, которыя на нихъ возлагаетъ *будущая промышленная гигіена* въ Россіи,—одна изъ главныхъ цѣлей издаваемой книги заключается въ томъ, чтобы содѣйствовать большему признанію основной мысли всякаго фабричнаго законодательства: въ самомъ прогрессѣ промышленности можно и должно найти *возможность оградить жизнь и благосостояніе отдѣльныхъ личностей, для пользы всего государства, не въ ущербъ, но въ интересъ дальнѣйшихъ успѣховъ промышленности въ Россіи.*

Излишне было бы заранѣе оправдываться въ тѣхъ недосмотрахъ и ошибкахъ, которые случайно окажутся въ книгѣ, издаваемой въ такое благопріятное для фабричнаго вопроса время. Какъ знать, быть можетъ, и въ данномъ случаѣ примѣнимо прекрасное изреченіе Байрона: «*но и слова—дѣло; ничтожная капля чернилъ, упавъ, какъ роса, на мысль заставляетъ задуматься тысячи, можетъ быть мильоны людей*».

А. Погожевъ.

Москва.
$18\frac{17}{VIII}82.$

I.

Современное значеніе вопроса объ охранѣ жизни и здоровья фабричныхъ рабочихъ. Необходимость для правильнаго проведенія фабричной реформы въ Россіи спеціальнаго знакомства съ мѣстными условіями народной жизни. Возраженіе д-ра Эрисмана сторонникамъ противоположнаго мнѣнія. Обдуманность въ выработкѣ фабричныхъ законопроэктовъ не устраняетъ возможности активнаго вмѣшательства въ санитарно-экономическія отношенія между фабрикантами и рабочими. Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о работѣ малолѣтнихъ. Текстъ русскаго закона 1-го іюля 1882 г. Прусскій законъ 1853 г. объ учрежденіи фабричнаго инспектората. Отчеты германскихъ фабричныхъ инспекторовъ по инструкціи 1878 г., изданной министромъ торговли и промышленности.

Фабричному вопросу въ Россіи давно уже посвящено вниманіе правительства, земства, литературы и всего русскаго общества, но въ послѣднее время это вниманіе какъ-то особенно обострилось, такъ что, видимымъ образомъ, этотъ заклятый вопросъ переживаетъ едва ли не одинъ изъ послѣднихъ фазисовъ своего развитія. Въ самомъ дѣлѣ, начиная съ 1840 г., когда, по Высочайшему повелѣнію, была учреждена одна изъ первыхъ коммиссій для изслѣдованія и улучшенія быта фабричныхъ рабочихъ въ Петербургѣ, и до настоящаго времени, т. е. втеченіи почти 50 лѣтъ, не было недостатка ни въ благихъ начинаніяхъ, ни въ прекрасныхъ предначертаніяхъ. Однако, какъ можно заключить, напр. изъ статьи проф. Янжула «Дѣтскій и женскій фабричный трудъ въ Англіи и Россіи» (Отеч. Зап. 1880 г. № 1, 2, 3), а равно изъ реферата г. Саблина въ Москов. Юрид. Обществѣ зимою нынѣшняго года, и пр., для реальнаго и серьезнаго рѣшенія

фабричнаго вопроса сдѣлано было слишкомъ и слишкомъ мало, или, лучше сказать, попытокъ сдѣлать *что нибудь*, было очень много, но не сдѣлано ровно ничего.

А между тѣмъ современное положеніе вопроса объ охранѣ жизни и здоровья рабочихъ до такой степени измѣнчиво во времени и въ пространствѣ и въ то же время находится въ зависимости отъ такого множества случайныхъ и бытовыхъ условій, что надъ нимъ стоитъ призадуматься и постараться отъискать спасительный выходъ не въ сантиментальныхъ словоизверженіяхъ, но единственно лишь въ указаніяхъ науки и въ опытѣ западныхъ странъ.

Вотъ почему, нельзя не признать въ высокой степени отраднымъ тотъ фактъ, что сознаніе необходимости создать въ Россіи спеціальный, строго обдуманный фабричный уставъ стало достояніемъ высшихъ правительственныхъ сферъ и обратило на себя вниманіе весьма многихъ земскихъ собраній. Это, безспорно, громадный шагъ впередъ, но въ то же время напрасно было бы обманывать себя оптимистическими надеждами, что главныя трудности оставлены назади.... Вообще, необходимо разъ на всегда освоиться съ мыслью, что англійское фабричное законодательство, одно изъ лучшихъ въ Западной Европѣ, достигло полнаго фазиса своего развитія лишь въ послѣднее десятилѣтіе, а до того времени изданіе различныхъ парламентскихъ актовъ, начиная съ 1802 г. и до 1878 г., только исподволь и въ слабой степени способствовало устраненію вѣками укоренившагося зла. Мы вполнѣ согласны, что, на основаніи собранныхъ уже по Московской губерніи данныхъ, можно было бы составить довольно точное понятіе объ особенностяхъ условій русскаго фабричнаго быта. Однако, при обсужденіи столь сложнаго и запутаннаго вопроса, требующаго к о р е н н а г о р ѣ ш е н і я разомъ для всей имперіи, отнюдь не слѣдуетъ забывать, что въ Москов. губ., а равно и въ самой Москвѣ, имѣются далеко не всѣ виды крупной промышленности. Какъ при обсужденіи вопроса объ участіи малолѣтнихъ въ фабричной работѣ, такъ и по многимъ другимъ,

не менѣе важнымъ вопросамъ, остается не мало такихъ свѣдѣній, знаніе которыхъ положительно необходимо по отношенію, напримѣръ, къ горнозаводскэй промышленности, къ свеклосахарному производству на югѣ Россіи, къ производству табака, шерсти и пр., и пр.

Такимъ образомъ мы сохраняемъ полную увѣренность, что возможно широкія изслѣдованія фабричнаго быта, подобныя тѣмъ, которыя предприняты около трехъ лѣтъ тому назадъ московскимъ губернскимъ земствомъ и которыя черезъ годъ, вѣроятно, будутъ вполнѣ закончены,—въ ближайшемъ будущемъ распространятся и на другіе промышленные центры Россіи. Разумѣется, упомянутыя изслѣдованія должны производиться при меньшей затратѣ матеріальныхъ и нравственныхъ силъ и притомъ могутъ быть выполнены въ кратчайшій срокъ, чѣмъ это требовалось при иныхъ условіяхъ. Иное дѣло дополнять уже собранныя данныя, иная задача была при санитарно-промышленномъ изслѣдованіи Москов. губ., гдѣ часто приходилось идти ощупью и, по возможности, уяснять себѣ типъ и индивидуальныя особенности каждаго отдѣльнаго производства. Для большаго уясненія вопроса мы позволимъ привести in extenso возраженіе д-ра Эрисмана сторонникамъ мнѣнія, что будущая законодательная работа, по отношенію къ фабрикамъ и заводамъ, не нуждается въ дальнѣйшемъ собираніи матерьяла, «ибо все, что для этого требуется, давнымъ давно извѣстно» [1])...

«Мы не сомнѣваемся въ томъ, что человѣку, преисполненному гуманными желаніями на пользу трудящагося народа, но незнакомому съ санитарно-экономической обстановкой рабочихъ, можетъ казаться, что теоретическое сознаніе о вредѣ для здоровья тѣхъ или другихъ сторонъ фабричной жизни, можетъ служить вполнѣ надежнымъ основаніемъ для

[1]) Эрисманъ. Санитар. изслѣд. фабричныхъ завед. Московск. уѣзда. Ч. I. Предисловіе.

немедленнаго урегулированія фабричнаго труда въ Россіи при помощи спеціальнаго закона. Дѣйствительно, если смотрѣть на этотъ вопросъ лишь съ абсолютной, теоретической точки зрѣнія, то выработка, канцелярскимъ порядкомъ, образцоваго, даже идеальнаго фабричнаго устава не встрѣтитъ серьезныхъ затрудненій: легко сочинить законъ, уничтожающій ночную работу, дозволяющій пріемъ дѣтей на фабрики лишь съ извѣстнаго возраста, регулирующій трудъ подростковъ и женщинъ требующій прекрасной вентиляціи мастерскихъ, запрещающій спускъ фабричныхъ помоевъ въ проточныя воды и пр., и пр. Однако требованія такого закона, *не принимающаго въ разсчетъ мѣстныхъ условій*, несмотря на свою кажущуюся опредѣленность, будутъ совершенно произвольны, лишены фактической почвы и потому *не могутъ* достигнуть своей цѣли: законъ останется закономъ, а жизнь возьметъ свое».

Кто знакомъ вообще съ исторіей развитія хотя бы англійскаго фабричнаго законодательства и кто со вниманіемъ прочтетъ предлагаемую нами фабричную эпопею Германіи и Россіи, тотъ едва-ли станетъ отрицать глубокую, хотя и печальную справедливость только что приведенныхъ словъ д-ра Эрисмана. Въ противномъ случаѣ, т. е. если не будетъ достигнута вполнѣ задача нашего изложенія и если читатель заснетъ на первыхъ-же страницахъ нашего труда, сама жизнь и практика дѣятельности будущихъ фабричныхъ инспекторовъ въ Россіи не замедлятъ убѣдить легкомысленныхъ читателей, что нельзя устанавливать нормы, когда еще не выяснено, что при существующихъ условіяхъ можно и должно требовать и чего нельзя, по крайней мѣрѣ, до поры, до времени,—когда, за неимѣніемъ данныхъ, мы не знаемъ, чѣмъ замѣнить то, что желаемъ уничтожить. Какъ мы увидимъ ниже, на практикѣ неизбѣжно встрѣтится масса затрудненій, о существованіи которыхъ лица, незнакомыя съ фабричными порядками, и понятія не имѣютъ, а между тѣмъ объ эту Сциллу и Харибду разбивался и долженъ разбиться всякій законъ, со-

ставленный кабинетнымъ образомъ и на основаніи теоретическихъ соображеній.

«Вполнѣ сознавая эту элементарную истину,» говоритъ д-ръ Эрисманъ, котораго безспорно можно считать лицомъ, вполнѣ компетентнымъ въ этомъ вопросѣ, какъ по отношенію къ Россіи, такъ и относительно примѣра Западной Европы,— «англійскій парламентъ всегда основывалъ свои законодательные акты относительно фабрикъ на спеціальныхъ изысканіяхъ; швейцарское правительство, при выработкѣ союзнаго фабричнаго законодательства, имѣло подъ рукою точныя данныя по отношенію эксплоатаціи дѣтскаго и женскаго труда на фабрикахъ и, кромѣ того, могло пользоваться подробными изслѣдованіями фабрикъ, предпринятыми въ отдѣльныхъ кантонахъ; обсужденію германскаго промышленнаго устава предшествовало собираніе многочисленныхъ свѣдѣній относительно работы дѣтей и женщинъ на фабрикахъ и пр. Однимъ словомъ, ни въ одномъ государствѣ выработка фабричнаго законодательства не обошлась безъ подготовительныхъ работъ, состоявшихъ въ собираніи фактическаго матерьяла. А между тѣмъ, каждое изъ названныхъ государствъ, вслѣдствіе значительнаго сходства въ складѣ экономической обстановки населенія въ различныхъ странахъ Западной Европы, могло бы съ гораздо большимъ правомъ пользоваться примѣромъ своихъ сосѣдей, нежели Россія, находящаяся, относительно экономическаго положенія своего населенія, въ совершенно исключительныхъ условіяхъ.»

Итакъ, мы пришли къ несомнѣнному заключенію, что, во многихъ отношеніяхъ, законодательныя мѣры Англіи, Швейцаріи и Германіи, могутъ служить намъ образцомъ, когда высшія правительственныя сферы возьмутъ на себя починъ созданія фабричнаго законодательства въ Россіи. Однако, именно, примѣръ Западной Европы доказываетъ намъ необходимость основывать свои законодательныя мѣры, по отно-

шенію къ фабрикамъ, на спеціальныхъ и точныхъ, не голословныхъ данныхъ.

Само собой разумѣется, что та медлительность и обдуманность въ созданіи законопроэктовъ, на которыхъ мы настаиваемъ, должны имѣть мѣру и границы, дальше которыхъ онѣ становятся излишними и опасными потачками противогосударственнымъ инстинктамъ и стремленіямъ отдѣльныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ. Безспорно, даже теперь многое можетъ быть сдѣлано въ цѣляхъ охраны жизни и здоровья рабочихъ, но всѣ мѣропріятія въ этомъ отношеніи должны имѣть характеръ временныхъ предписаній, примѣнительно къ требованіямъ жизни, но въ то же время такія предписанія и ограниченія произвола отдѣльныхъ личностей должны быть обставлены такъ, чтобы фабриканты и заводчики отрѣшились отъ знаменитаго афоризма, что «законы въ Россіи пишутся только для того, чтобы умѣть ихъ обойти.»

Первый шагъ къ осуществленію фабричныхъ законовъ, отвѣчающихъ потребностямъ болѣе развитой промышленности, какъ извѣстно, послѣдовалъ 1 Іюля 1882 г., когда было издано В ы с о ч а й ш е е повелѣніе объ измѣненіи правилъ относительно работы малолѣтнихъ и объ учрежденіи особой фабричной инспекціи.

Такимъ образомъ въ силу закона 1 іюля 1882 г., Россія обладаетъ однимъ главнымъ и четырьмя окружными инспекторами, на которыхъ возлагается: 1) наблюденіе за исполненіемъ постановленій о занятіяхъ малолѣтнихъ рабочихъ и о посѣщеніи ими начальныхъ училищъ; 2) составленіе, при участіи чиновъ мѣстной полиціи, протоколовъ о нарушеніяхъ упомянутыхъ постановленій и передача сихъ протоколовъ въ подлежащія судебныя установленія, и 3) обвиненіе на судѣ виновныхъ въ совершеніи означенныхъ проступковъ. Достоинство и недостатки редакціи упомянутаго закона, который самъ по себѣ всегда останется величайшимъ памятникомъ среди другихъ крупныхъ реформъ въ исторіи Россіи, были указаны достаточно полно и, очевидно, съ знаніемъ дѣла

нѣкоторыми органами нашей періодической печати, [1]) а потому мы ограничимся лишь приведеніемъ текста Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта отъ 1-го Іюня 1882 г. Замѣтимъ лишь, что изданіе закона о работѣ малолѣтнихъ составляетъ самый труднѣйшій и опасный шагъ въ государственномъ вмѣшательствѣ въ отношенія между фабрикантами и рабочими, ибо одновременно, но далеко не въ равной степени затрогиваетъ интересы тѣхъ и другихъ. Какъ много потребуется настойчивости, такта и энергіи при проведеніи этого закона въ практику русской жизни, всего нагляднѣе можно видѣть изъ вдумчиваго анализа фактовъ, сообщаемыхъ германскими фабричными инспекторами. Что же касается тѣхъ измѣненій и дополненій, которыя несомнѣнно потребуется сдѣлать въ редакціи упомянутаго закона, а равно и другихъ мѣръ, клонящихся къ огражденію жизни и здоровья мильоннаго фабричнаго населенія въ Россіи, а слѣдовательно и къ улучшенію контингента новобранцевъ русской арміи, то отвѣтъ на всѣ эти вопросы могутъ дать лишь результаты дѣятельности русскаго фабричнаго инспектората, если только онъ съумѣетъ оказаться на высотѣ своего труднаго призванія.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ о мѣрахъ къ ограниченію работы и объ образованіи малолѣтковъ и подростковъ, занимающихся на фабрикахъ, заводахъ и другихъ промышленныхъ заведеніяхъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей свода законовъ постановить, относительно малолѣтнихъ обоего пола, работающихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ, какъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ (обществамъ, товариществамъ и компаніямъ), такъ равно и казенныхъ, —слѣдующія правила:

---

[1]) См. напримѣръ Русскія Вѣдомости №№ 1882 г. 150, 180 и др. а равно Русскій Курьеръ 1882 г. № 180, 181, 186 и т. д.

1. Дѣти, не достигшія двѣнадцати лѣтъ отъ роду, къ работамъ не допускаются.

2. Малолѣтніе въ возрастѣ отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ не могутъ быть занимаемы работою болѣе восьми часовъ въ сутки, не включая времени, потребнаго на завтракъ, обѣдъ, ужинъ, посѣщеніе школы и на отдыхъ. При этомъ работа не должна продолжаться долѣе четырехъ часовъ сряду.

3. Малолѣтніе, имѣющіе менѣе пятнадцати лѣтъ отъ роду, не могутъ быть занимаемы работою между девятью часами вечера и пятью часами утра, а также въ воскресные и высокоторжественные дни.

4. Упомянутыхъ въ статьѣ 3-й малолѣтнихъ воспрещается допускать къ такимъ производствамъ или входящимъ въ составъ оныхъ отдѣльнымъ работамъ, которыя, по своимъ свойствамъ, вредны для здоровья малолѣтныхъ или должны быть признаваемы для нихъ изнурительными. Указаніе такого рода заводовъ, фабрикъ, мануфактуръ и отдѣльныхъ работъ, а также опредѣленіе возраста (не далѣе, впрочемъ, пятнадцати лѣтъ), до котораго трудъ малолѣтныхъ на оныхъ не допускается, представляется взаимному соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Утвержденный ими списокъ промышленныхъ заведеній и работъ, съ означеніемъ установленнаго для каждаго изъ нихъ предѣльнаго возраста малолѣтныхъ, объявляется во всеобщее свѣдѣніе чрезъ правительствующій сенатъ.

5. Владѣльцы заводовъ, фабрикъ и мануфактуръ обязаны тѣмъ изъ числа работающихъ въ ихъ заведеніяхъ малолѣтнихъ, которые не имѣютъ свидѣтельства объ окончаніи курса по крайней мѣрѣ въ одноклассномъ народномъ или равномъ ему училищѣ, предоставлять возможность посѣщенія означенныхъ учебныхъ заведеній не менѣе трехъ часовъ ежедневно или восьмнадцати часовъ въ недѣлю.

II. Для надзора за исполненіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ рабочихъ, учредить особую инспекцію на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Мѣстности, въ которыхъ существуетъ фабричная, заводская и мануфактурная промышленность, дѣлятся, въ отношеніи надзора за работою и обученіемъ малолѣтнихъ, на особые округа. Число послѣднихъ, а также распредѣленіе между ними губерній и областей, утверждаются законодательнымъ порядкомъ.

2. Въ каждомъ округѣ состоятъ, смотря по надобности одинъ или нѣсколько инспекторовъ, а общій надзоръ за всѣми округами ввѣряется главному инспектору. Инспекція сія находится въ вѣдѣніи министерства финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ.

3. Окружные инспекторы подчиняются непосредственно главному инспектору, а къ мѣстнымъ губернскимъ и уѣзднымъ властямъ состоятъ въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ какихъ находятся къ нимъ прочія должностныя лица министерства финансовъ, принадлежащія къ составу губернскаго управленія, съ тою лишь особенностью, которая указана въ примѣчаніи къ статьѣ 4 сего отдѣла.

4. На инспекторовъ возлагается: 1) наблюденіе за исполненіемъ постановленій о занятіяхъ малолѣтнихъ рабочихъ и о посѣщеніи ими начальныхъ училищъ; 2) составленіе, при участіи чиновъ мѣстной полиціи, протоколовъ о нарушеніяхъ упомянутыхъ постановленій и передача сихъ протоколовъ въ подлежащія судебныя установленія, и 3) обвиненіе на судѣ виновныхъ въ совершеніи означенныхъ проступковъ.

Примѣчаніе. Исполненіе указанной въ пунктѣ 3 статьи 4 обязанности инспекторы имѣютъ право поручать чинамъ мѣстной полиціи.

5. Подробныя указанія относительно обязанностей и порядка дѣйствій инспекторовъ установляются особою инструкціею, утверждаемою министромъ финансомъ, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

6. Дѣйствіе учреждаемой на основаніи настоящихъ правилъ инспекціи не распространяется на заводы, фабрики и мануфактуры, принадлежащіе казнѣ или правительственнымъ

установленіямъ. Въ сихъ заведеніяхъ надзоръ за соблюденіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ возлагается на тѣхъ должностныхъ лицъ, которымъ ввѣрено управленіе заведеніями.

III. Постановленныя въ статьѣ I правила ввести въ дѣйствіе съ 1-го мая 1883 г.

IV. Проектъ росписанія должностей и расходовъ по надзору за занятіями малолѣтнихъ, работающихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ, поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

V. Должности главнаго инспектора и четырехъ окружныхъ инспекторовъ замѣстить съ 1-го Іюля 1882 года съ отнесеніемъ потребнаго на сей предметъ въ текущемъ году расхода, въ размѣрѣ тридцати тысячъ рублей, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ.

VI. Предоставить министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ видѣ временной мѣры въ теченіе двухъ лѣтъ по введеніи въ дѣйствіе настоящаго узаконенія: 1) допускать, въ случаѣ надобности, къ работамъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ такихъ малолѣтнихъ, которые имѣютъ не менѣе десяти лѣтъ отъ роду; 2) разрѣшать малолѣтнимъ, находящимся въ возрастѣ отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ, ночную работу въ тѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ сіе, по роду производства, оказывается необходимымъ и не можетъ причинить вреда здоровью малолѣтнихъ,—съ тѣмъ однако ограниченіемъ, чтобы ночная работа не продолжалась долѣе четырехъ часовъ въ сутки; 3) распространить настоящее узаконеніе на тѣ ремесленныя заведенія, къ которымъ примѣненіе онаго признано будетъ возможнымъ и полезнымъ. По истеченіи же двухлѣтняго опытнаго срока,—представить на уваженіе государственнаго совѣта окончательныя заключенія по симъ вопросамъ.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано: *«Быть по сему.»*

Въ Петергофѣ,
1-го іюня 1882 года.

Росписаніе

должностей и расходовъ по надзору за занятіями малолѣтнихъ, работающихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ.

	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	По должност.	По шитью на мундиръ.	По пенсіи.
	Р у б л и.						
Главный инспекторъ. . .	2000	1500	1500	5000	V	V	III 1 ст.
Ему на разъѣзды по должности и на канцелярскіе расходы	—	—	—	3000			
Окружный инспекторъ. .	1200	900	900	3000	VI	VI	III 2 ст.
Ему на разъѣзды по должности и на канцелярскіе расходы	—	—	—	1500			

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *МИХАИЛЪ*.

Какъ извѣстно, еще прусскій законъ 16 мая 1853 г. установляетъ право назначать особыхъ должностныхъ лицъ для надзора за фабриками и заводами, но, собственно говоря, правомъ этимъ стали въ Германіи пользоваться только съ 1874 г. Отчетовъ за этотъ промежутокъ времени, насколько намъ извѣстно, не существуетъ, но впрочемъ этотъ пробѣлъ историческихъ свѣдѣній для насъ въ данномъ случаѣ и не имѣетъ большаго значенія, такъ какъ и запасъ наличныхъ фактовъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, какъ трудно искореняются даже у «культуръ-трегеровъ» издавна сложившіеся предразсудки. — Фактъ безспорно достойный серьезнаго вниманія, что даже въ Германіи, издавши законъ, нельзя было, incredibile dictu, тотчасъ же получить отъ него хорошіе результаты! При сосовременныхъ обострившихся попыткахъ такъ или иначе, но

какъ можно скорѣе разрѣшить фабричный вопросъ въ Россіи, крайне интересно будетъ познакомиться съ оффиціальнымъ заявленіемъ, что даже культурныхъ и деликатныхъ нѣмцевъ далеко не легко было пріучить, втеченіи слишкомъ 3 лѣтъ, смотрѣть на имперскій законъ объ охраненіи жизни и здоровья рабочихъ, не какъ на минутную затѣю и придирки правительства, но какъ на необходимую и полезную мѣру, одинаково выгодную и для фабрикантовъ, и для рабочихъ.

Въ своемъ настоящемъ видѣ фабричный инпекторатъ для всей Германской имперіи былъ учрежденъ закономъ 17 іюня 1878 г. Согласно инструкціи, изданной министромъ торговли и промышленности (Dienstanweisung für die Gewerberäthe), инспекторъ долженъ наблюдать за своевременнымъ исполненіемъ фабричныхъ законовъ; кромѣ того онъ обязанъ давать, въ случаѣ надобности, совѣты и являться посредникомъ между работодателями и рабочими. Инспектору предписывается, слѣдя за неуклоннымъ исполненіемъ закона, въ то же время дѣйствовать съ полнымъ безпристрастіемъ и величайшимъ тактомъ, отнюдь не раздражая ни той, ни другой стороны. Самъ по себѣ инспекторъ не имѣетъ права издавать никакихъ административныхъ распоряженій, но полиція съ своей стороны обязана оказывать ему всевозможное содѣйствіе и т. д. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что какъ самый законъ 1869 г., такъ и инструкція для фабричныхъ инспекторовъ далеко не отличаются той ясностью и категоричностью, которыя составляютъ отличительную черту англійскихъ фабричныхъ законоположеній [1]).

Не имѣя возможности вполнѣ исчерпать богатый матерьялъ, даваемый упомянутыми отчетами фабричныхъ инспекторовъ за 3 года ихъ дѣятельности, мы ограничимся

---

[1]) Программа дѣятельности инспекторовъ и самыя постановленія закона 1869 г. прекрасно изложены г. Гольцевымъ въ предисловіи къ переводу западноевропейскихъ фабричныхъ законодательствъ (см. Труды коммиссіи, учрежденной г. моск. генералъ-губерн., для осмотра фабрикъ и заводовъ въ г. Москвѣ. Вып. 2. Москва. 1881 г).

лишь сообщеніемъ наиболѣе интересныхъ для насъ свѣдѣній, а именно: 1) общія свѣдѣнія объ условіяхъ дѣятельности инспекторовъ; 2) контроль за соблюденіемъ закона о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ; 3) охраненіе жизни и здоровья рабочихъ; 4) свѣдѣнія объ условіяхъ жизни рабочихъ, а равно и объ учрежденіяхъ, имѣющихъ въ виду правительственную и частную заботу объ улучшеніи физическаго и нравственнаго благосостоянія рабочихъ.

II.

Столкновенія и недоразумѣнія между фабрикантами и инспекторами въ первое время дѣятельности послѣднихъ. Пассивное отношеніе рабочихъ къ новымъ чиновникамъ. Необходимость частыхъ и внезапныхъ наѣздовъ инспекторовъ на фабрики. Возрастающее сочувствіе и довѣріе къ дѣятельности фабричной инспекціи. Система дѣйствій инспекторовъ для скорѣйшаго приведенія въ исполненіе фабричныхъ предписаній. Отношеніе мѣстныхъ полицейскихъ властей къ требованіямъ фабричной инспекціи.

Цѣль и назначеніе новыхъ должностныхъ лицъ, какъ можно заключить изъ большинства отчетовъ 1876 г., были далеко не для всѣхъ фабрикантовъ достаточно ясны. На нѣкоторыхъ фабрикахъ инспекторамъ приходилось не разъ для устраненія различныхъ столкновеній и недоразумѣній прибѣгать къ содѣйствію мѣстной администраціи. Иные фабриканты на первыхъ порахъ принимали инспектора, то за агента соціаль—демократіи, то за какого-то авантюриста, то заподозривали, что миссія его есть ничто иное, какъ намѣреніе правительства усилить налоги на фабрики или желаніе частнаго конкуррента вывѣдать секреты производства и т. д. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что такіе экстраординарные казусы, которые встрѣчались иногда и при теперешнемъ изслѣдованіи фабрикъ и заводовъ въ Москов. губ., принадлежали къ числу рѣдкихъ и единичныхъ явленій, даже въ первое время, а впослѣдствіи о нихъ и вовсе не упоминается въ отчетахъ. Что касается самихъ рабочихъ, то, по словамъ

инспектора Рюдигера (1876 г.), они обнаруживали полный индифферентизмъ къ назначенію новыхъ правительственныхъ чиновниковъ, вовсе не подозрѣвая, какъ выяснилось изъ разговоровъ съ ними, что государственный надзоръ за фабриками имѣетъ въ виду охрану интересовъ рабочихъ, а вовсе не стѣсненіе ихъ правъ.

По мнѣнію Рейхеля, инспектора округа Кобленцъ, Кельнъ и Триръ, для того, чтобы фабриканты привыкли серьезно относиться къ закону 1869 г., необходимо было въ первый годъ производить частые и неослабные наѣзды на фабрики. Иначе, всѣ требованія, предъявляемыя къ фабрикантамъ лишь отъ времени до времени, казались имъ лишними, крайне стѣснительными придирками и личнымъ произволомъ слишкомъ усердныхъ по службѣ чиновниковъ. Случалось нерѣдко, что фабриканты, освоившись мало по малу, послѣ долгихъ настояній, съ постановленіями закона, заводили у себя такъ называемыя рабочія книжки, болѣе или менѣе аккуратно начинали вести списки малолѣтнихъ, работающихъ на фабрикахъ и пр., но какъ только, хотя немного ослабѣвалъ контроль за ихъ дѣйствіями со стороны мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ или самого инспектора, они спѣшили тотчасъ сбросить съ себя тяжелую обузу, возложенную на нихъ ненавистнымъ закономъ. При этомъ не однократно обнаруживалось, что они, въ простотѣ душевной, полагали въ такихъ случаяхъ, что правительство уже отмѣнило эти законы [1]).

Однако мало по малу между фабрикантами и фабричной инспекціей установились вполнѣ мирныя отношенія. Судя по отчетамъ 1877—78 гг., работодатели и сами рабочіе вполнѣ оцѣнили плодотворную дѣятельность инспекціи и стали серьез-

---

[1]) Такъ и вспоминается при этомъ извѣстный разсказъ г. Энгельгардта (Письма изъ деревни. Отеч. зап. 1881 г). о практиковавшейся имъ по службѣ «системѣ укладыванія *въ ящздышки*» различныхъ получавшихся въ департаментѣ оффиціальныхъ бумагъ и предписаній.

нѣе относиться къ задачѣ, возложенной на все правительствомъ. Впрочемъ, даже въ отчетѣ 1876 г., Рюдигеръ, инспекторъ округа Франкфуртъ на Майнѣ, сообщаетъ между прочимъ, что нѣкоторые мѣстные фабриканты съ самаго начала возлагали большія надежды на фабричную инспекцію, разсчитывая, что она болѣе серьезно и безпристрастно станетъ оцѣнивать особенности условій фабричнаго производства, слѣдя за равномѣрнымъ и справедливымъ для всѣхъ исполненіемъ различныхъ требованій закона. Между тѣмъ въ прежнее время, судя по заявленіямъ нѣкоторыхъ фабрикантовъ, встрѣчались не рѣдко злоупотребленія и поблажки въ пользу однихъ фабрикантовъ и въ ущербъ другимъ, что они объясняли личнымъ произволомъ мѣстной администраціи, дѣйствовавшей не по инструкціи, а какъ ей заблагоразсудится.

Точно также и рабочіе измѣнили характеръ своихъ прежнихъ индифферентныхъ отношеній къ фабричнымъ инспекторамъ. Такъ Штюльпнагель, инспекторъ округа Берлинъ, Шарлотенбургъ и пр., вынужденъ былъ назначить даже особый день для пріема посѣтителей въ своемъ бюро для личныхъ переговоровъ, причемъ къ нему все чаще и чаще стали обращаться за различными справками, совѣтами, или съ тѣми или другими заявленіями, какъ фабриканты, такъ и сами рабочіе.

Въ большинствѣ случаевъ инспекторамъ не приходилось прибѣгать къ какимъ либо особеннымъ репрессивнымъ мѣрамъ по отношенію къ фабрикантамъ, хотя разумѣется, не всегда удавалось добиться требуемыхъ улучшеній и перемѣнъ безъ нѣкотораго возмездія за неповиновеніе, при помощи судебныхъ или полицейскихъ взысканій. Тактика инспекторовъ, обыкновенно, состояла въ слѣдующемъ: замѣтивъ что-либо дурное на фабрикѣ, или же прямое нарушеніе закона, они заявляли объ этомъ владѣльцамъ или ихъ управляющимъ сначала устно, а затѣмъ письменно, назначая при этомъ, по обоюдному соглашенію, извѣстный срокъ для приведенія въ испол-

неніе того или другаго требованія. Ближайшее наблюденіе за исполненіемъ, а равно и извѣщеніе объ этомъ инспектора, возлагалось на мѣстныхъ полицейскихъ агентовъ. Въ случаѣ неисполненія требованія (monita) вторично посылалось предписаніе владѣльцу фабрики, а затѣмъ уже дѣло доводилось до суда и налагался извѣстный штрафъ. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что болѣе двухъ разъ въ большинствѣ случаевъ рѣдко приходилось дѣлать предостереженія. Инспекторъ Рюдигеръ (Франкфуртъ), въ виду полнаго отсутствія въ прежнее время строгаго и безпристрастнаго исполненія требованій закона, ограничивался на первыхъ порахъ своей дѣятельности одними лишь предостереженіями, не прибѣгая къ штрафамъ. Такъ въ 1876 г. онъ далъ 683 предостереженія (monita), которыя распредѣлялись слѣд. образомъ:

Принятіе дѣтей на фабрику до 12 л. для регулярной работы	12.
Занятіе работой болѣе 6 час. въ сутки дѣтей моложе 14 л. .	20.
Работа для дѣтей старше 14 л. болѣе10 час. въ сутки .	52.
Ночная работа дѣтей.	34.
Отсутствіе рабочихъ книгъ	334.
» списковъ рабочихъ	231.
Итого	683 предостереженія.

Точно также, инспекторъ Силезскаго округа въ первое время, въ виду того, что въ большинствѣ случаевъ относительно различныхъ отдѣльныхъ законоположеній владѣльцамъ извѣстно только одно названіе, считалъ своей обязанностью устно разъяснять имъ смыслъ закона, иногда раздавая при этомъ литографированныя копіи нѣкоторыхъ полицейскихъ предписаній, какъ напр. приказъ Бреславльскаго полицейскаго управленія относительно спичечныхъ заводовъ. Это дѣлалось имъ съ той цѣлью, чтобы отдѣльныя постановленія всегда находились у владѣльцевъ подъ руками и чтобы они не могли отговариваться незнаніемъ закона. Того же образа дѣйствій онъ придерживался и относительно закона 7 апр. 1876 г.

объ учрежденіи вспомогательныхъ кассъ, а равно и относительно постановленія 8 марта 1876 г. по поводу измѣненія VIII гл. Промыш. Уст. 1869 г. Что касается отношеній мѣстной администраціи къ требованіямъ фабричной инспекціи, то почти во всѣхъ отчетахъ даже, хотя значительно рѣже, въ отчетѣ 1878 г., когда сами фабриканты привыкли уже къ повиновенію и строгому соблюденію предписаній, слышатся повсемѣстныя жалобы инспекторовъ на то, что мѣстная администрація вообще крайне мало обращаетъ вниманія на различные пункты и параграфы закона 1869 г. Такое парадоксальное явленіе, что исполнители закона являлись въ данномъ случаѣ главными противозаконниками, обнаруживъ полное равнодушіе къ дѣлу фабричной инспекціи, объясняется преимущественно тѣмъ, что, какъ выше было упомянуто, германское фабричное законодательство далеко не такъ полно и отчетливо, какъ англійское, да притомъ и мѣстныя власти не успѣли еще вполнѣ освоиться съ новыми для нихъ условіями служебныхъ отношеній.

Въ виду крайней важности и даже неожиданности такихъ жалобъ, необходимо остановиться на нихъ нѣсколько подробнѣе.

Такъ, въ Прусской пров. инспекторъ Заккъ (1876 г.) почти повсемѣстно встрѣтилъ полное пренебреженіе къ закону со стороны мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ, о чемъ и было имъ не разъ доводимо до свѣдѣнія высшихъ правительственныхъ инстанцій для надлежащаго распоряженія и внушенія. Въ отвѣтъ на удивленіе Заккъ, по поводу такого небрежнаго отношенія къ дѣлу, мѣстныя власти заявляли, что они, будто бы, не знали о томъ, что на фабрикахъ въ ихъ районѣ работаютъ малолѣтнія, или что они никакъ не ожидали, что вѣдѣнію фабричной инспекціи подлежатъ даже такія мѣстности, гдѣ всего лишь три заведенія. Не рѣдко инспекторъ получалъ оффиціальное извѣщеніе о томъ, что на мѣстныхъ фабрикахъ малолѣтнихъ рабочихъ не имѣется,

тогда какъ при личныхъ справкахъ на мѣстѣ оказывалось обратное. Контроль за правильнымъ веденіемъ рабочихъ книгъ и т. п. производился крайне неаккуратно. Инспекторъ Заккъ принудилъ однако мѣстныя власти убѣждаться повторными ревизіями въ томъ, что постановленія закона соблюдаются, увѣдомляя его объ этомъ письменными отчетами. Впрочемъ, по его словамъ, онъ не придавалъ серьезнаго значенія такого рода отчетамъ, такъ какъ ему не разъ приходилось убѣждаться, при случайныхъ, экстренныхъ инспекціяхъ, что оффиціальныя увѣдомленія о томъ, что упущенія исправлены и вообще все обстоитъ благополучно, далеко не всегда оправдывались въ дѣйствительности.

По мнѣнію Гертеля, инспектора въ Померанін (1876 г.), дѣйствительнаго успѣха фабричной инспекціи можно достигнуть только въ томъ случаѣ, если мѣстныя власти серьезнѣе возьмутся за дѣло, отбросивъ ложную мысль, что съ учрежденіемъ особой фабричной инспекціи они могутъ сложить съ себя заботу о благоустройствѣ фабрикъ и заводовъ. Однако Гертель замѣчаетъ при этомъ, что различныя фабричныя постановленія могутъ имѣть фактическое значеніе только при личномъ воздѣйствіи инспектора на владѣльца каждаго промышленнаго заведенія, примѣнительно къ имѣющимся въ данное время на лицо условіямъ. Въ виду этого, тѣ параграфы Промыш. Уст. 1869 г., которые даютъ просторъ вмѣшательству полицейской власти, по своей теперешней растяжимости, требуютъ, по мнѣнію вышеупомянутаго инспектора, скорѣе ограниченія, чѣмъ расширенія.

Точно также и Рюдигеръ, съ своей стороны, констатируетъ полное незнакомство мѣстныхъ властей съ постановленіями закона о работѣ малолѣтнихъ (§ 128—131 Имп. Пром. Уст. 1869 г.), исключая развѣ большихъ городовъ, гдѣ полицейскіе коммиссары, производя ежегодныя ревизіи, хоть чѣмъ нибудь обнаружили свою дѣятельность. Къ сожалѣнію, сами промышленники, легкомысленно относясь къ различнымъ

требованіямъ закона, смотрятъ на нихъ какъ на лишнія хлопоты. Въ маленькихъ городахъ фабриканты, по своему общественному положенію, оказываютъ, по словамъ Рюдигера, извѣстное давленіе на мѣстныхъ полицейскихъ агентовъ, такъ что это служитъ часто достаточнымъ поводомъ къ нарушенію стѣснительныхъ правилъ. Только этимъ и можно было объяснить ту громадную разницу между большими и маленькими городами, которая замѣчалась при разъѣздахъ инспектора по своему округу.

Однако, судя напр. по отчету Штюльпнагеля (окр. Берлинъ, Шарлоттенбургъ 1877 г.), можно думать, что индифферентизмъ низшихъ полицейскихъ властей сталъ съ теченіемъ времени сравнительно менѣе рѣзко обнаруживаться.

Дѣятельность упомянутаго инспектора значительно облегчилась, благодаря тому, что главное полицейское управленіе издало особую инструкцію, въ которой установлялись болѣе правильныя отношенія между фабричнымъ инспекторомъ и исполнительной полиціей. Кромѣ того полицейскіе отчеты за каждую истекшую четверть года предоставили въ распоряженіе инспектора матерьялъ, дававшій ему возможность, при своихъ личныхъ инспекціяхъ, убѣждаться въ результатахъ дѣятельности мѣстныхъ полицейскихъ агентовъ, легче замѣчать существующіе недостатки и личнымъ вліяніемъ способствовать ихъ устраненію. Равнымъ образомъ, и Заккъ (пров. Пруссія) находитъ, что въ 1877 г. требованія закона относительно работы дѣтей выполнялись сравнительно строже, чѣмъ прежде, хотя въ тоже время онъ заявляетъ, что относительно контроля мѣстныхъ властей за работой малолѣтнихъ на фабрикахъ, числящихся въ ихъ участкахъ, все еще остается желать очень многаго. Предписанія и приказы высшихъ инстанцій, изданные по этому поводу, далеко не всегда оказывали надлежащее дѣйствіе. Притомъ, очень часто небрежное соблюденіе закона зависило отъ того, что самое понятіе «малолѣтній» было не для всѣхъ низшихъ полицейскихъ агентовъ достаточно ясно. Такъ инспектору не разъ приходилось

получать такого рода оффиціальное заявленіе: у г. N. N. малолѣтнихъ не оказалось и всѣ рабочіе конфирмованы. Предполагая, что законъ имѣетъ въ виду лишь исправное посѣщеніе школы, они думали, какъ выражается инспекторъ Заккъ, что конфирмующіеся въ 14 л. выросли «уже изъ подъ полицейскаго контроля». (Man hält demnach den mit 14 Jahren *konfirmirten der polizeilichen Kontrole entwachsen*, weil man glaubt dieselbe erstrecke sich lediglich auf Innehaltung eines regelmässigen Schulbesuchs (S. 43). Неоднократно инспектору приходилось лично растолковывать смыслъ отдѣльныхъ статей закона, сносясь въ то же время съ высшими полицейскими инстанціями, чтобы онѣ, указавъ на § 128 и др. Пром. Уст., понудили подчиненныхъ къ болѣе строгому исполненію своихъ обязанностей. Кромѣ того, Заккъ требовалъ, чтобы въ инструкціи для нижнихъ полицейскихъ агентовъ предписывалось не только слѣдить за выполненіемъ буквы закона, но также выяснялась и самая сущность возложенной на нихъ задачи.

Мы съ своей стороны должны замѣтить, что нашимъ русскимъ фабричнымъ инспекторамъ, внѣ всякаго сомнѣнія, придется многими нотами выше вторить своимъ собратамъ въ жалобахъ на неисполнительность нижнихъ полицейскихъ инстанцій, а потому мы считаемъ необходимымъ во время воскликнуть: «caveant consules!».

III.

Неопредѣленность понятія о фабрикѣ.—Недостаточная гарантія надзора за работой малолѣтнихъ по закону 1869 г.—Прогрессивное ограниченіе работы малолѣтнихъ дѣтей на фабрикахъ.—Причины этого явленія.— Статистическія данныя о возрастномъ составѣ фабричнаго населенія въ 7 уѣздахъ Москов. губ.—Упорное сопротивленіе фабрикантовъ по поводу ограниченія продолжительности рабочаго дня малолѣтнихъ.—Уловки фабрикантовъ скрыть отъ фабричной инспекціи нарушеніе закона.—Недостатки закона 1869 г.—Затрудненія при контролѣ за работой малолѣтнихъ.—Забота о школьномъ обученіи.—Дѣятельность русскихъ фабричныхъ инспекторовъ возможна лишь при всеобщемъ введеніи въ Россіи обязательнаго школьнаго обученія.—Нарушенія отдѣльныхъ правилъ относительно распредѣленія рабочаго времени и отдыха.—Работа женщинъ на германскихъ фабрикахъ.— Постепенное подчиненіе фабрикантовъ требованіямъ закона 1869 г.

Въ своемъ отчетѣ за 1876 г. инспекторъ Рейхель касается между прочимъ весьма важнаго вопроса, какія вообще промышленныя заведенія подлежатъ вѣдѣнію фабричной инспекціи, такъ какъ въ Германіи не существуетъ въ этомъ отношеніи никакихъ точныхъ указаній. Если признать напр., что государственному надзору подлежатъ только тѣ заведенія, которыя по § 16 Пром. Уст. 1869 г. нуждаются для своего открытія въ особомъ разрѣшеніи, то этимъ можно было бы, конечно, опредѣлить область фабричной инспекціи, но она снова станетъ неопредѣленной, если принять во вниманіе § 108 Пром. Уст. Въ самомъ дѣлѣ, въ силу этого параграфа, трактующаго въ общихъ выраженіяхъ объ отношеніи предпринимателей къ своимъ рабочимъ, вѣдѣнію фабричной инспекціи должна была бы принадлежать всякая маленькая фабричка или мастерская, что, разумѣется, вовсе не имѣлось въ виду при учрежденіи фабричнаго инспектората. Конечно, оффиціальный кругъ дѣятельности инспекторовъ можно было бы, по смыслу §§ 128—131 Пром. Уст. опредѣлить словомъ фабрика, но, съ другой стороны, что разу-

мѣть подъ этимъ словомъ? Промыш. Уставъ объ этомъ умалчиваетъ, а торговый уставъ, различные указы и пр. даютъ самыя разнорѣчивыя опредѣленія. Наконецъ, законъ объ отвѣтственности за увѣчье (Haftpflichtgesetz), видя, что «всѣ установившіяся до сихъ поръ опредѣленія не пригодны и, при современныхъ условіяхъ производства, ими нельзя руководствоваться, предоставляетъ рѣшеніе этого вопроса судебнымъ учрежденіямъ.» Въ виду этого Рейхель предлагаетъ разумѣть подъ фабрикой: всѣ промышленныя заведенія, *по отношенію къ которымъ, въ цѣляхъ охраны общества, а равно и самихъ рабочихъ (взрослыхъ и малолѣтнихъ), отъ опасностей для жизни, здоровья и нравственности, необходимы особыя государственныя постановленія и, что самое главное, дѣятельный надзоръ за ихъ выполненіемъ.* Всѣ же остальныя заведенія слѣдуетъ называть мастерскими (Werkstätten). Такимъ образомъ, подъ фабрикой слѣдуетъ разумѣть: 1) всѣ промышленныя заведенія, нуждающіяся для своего открытія въ особомъ разрѣшеніи; 2) всѣ промышленныя заведенія, приводимыя въ движеніе механическими двигателями; 3) всѣ ручныя производства въ отдѣльныхъ замкнутыхъ помѣщеніяхъ *болѣе, чѣмъ съ 10 рабочими.* Первыя двѣ категоріи не требуютъ особыхъ замѣчаній, но относительно третьей нельзя не замѣтить, что указанное число принято совершенно произвольно. Однако практика указываетъ, что только при такомъ размѣрѣ производства работа малолѣтнихъ и совмѣстныя занятія обоихъ половъ достигаютъ серьезныхъ размѣровъ и что только въ этомъ случаѣ ощущается потребность въ заботѣ объ удовлетворительной вентиляціи помѣщеній, тогда какъ всѣ промышленныя заведенія, представляющія особенно вредныя условія производства, даже при незначительномъ числѣ рабочихъ, должны быть отнесены къ первой категоріи, требующей особаго разрѣшенія.

Упомянутое затрудненіе въ разграниченіи промышленнаго заведенія, подлежащаго вѣдѣнію фабричной инспекціи, отъ мелкой или кустарной промышленности, несомнѣнно,

должно будетъ возникнуть и въ практикѣ русскихъ фабричныхъ инспекторовъ. На сколько трудно вообще провести точную границу между тѣмъ и другимъ видомъ промышленности или, лучше сказать, между капиталистическимъ и кустарно-капиталистическимъ производствомъ, можно, на примѣръ, видѣть изъ санитарно-промышленнаго изслѣдованія Волоколамскаго и другихъ уѣздовъ Московской губ. [1]). Необходимость разъ на всегда условиться, что́ нужно разумѣть подъ кустарной и фабрично-заводской промышленностью, еще болѣе рѣзко указана была мною въ спеціальномъ докладѣ II отдѣленію торгово-промышленнаго съѣзда въ Москвѣ въ іюлѣ 1882 г.

Въ самомъ дѣлѣ, даже въ кустарномъ отдѣлѣ Всероссійской промышленно-художественной выставки въ Москвѣ 1882 г. рѣзко бросаются въ глаза подъ именемъ кустарей такіе экспоненты, которые съ полнымъ правомъ могутъ быть причислены къ крупнымъ фабрикантамъ и заводчикамъ. Въ этомъ отношеніи достаточно будетъ указать на кожевенный заводъ Русакова въ Волоколамскомъ уѣздѣ и на издѣлія Вешнякова изъ папье-маше.

Для наблюденія за исполненіемъ предписаній относительно работы малолѣтнихъ, въ германскомъ Промышленномъ Уставѣ 1869 г. указаны слѣдующія крайне недостаточныя средства: 1) донесенія полицейскихъ агентовъ; 2) рабочія книжки; 3) списки несовершеннолѣтнихъ рабочихъ, вывѣшиваемые по закону на фабрикахъ; 4) полугодовые отчеты мѣстной полиціи о числѣ рабочихъ въ каждомъ районѣ. Однимъ изъ лучшихъ средствъ въ этомъ отношеніи, по мнѣнію Штюльпнагеля, было бы установленіе правильныхъ послужныхъ списковъ (формуляровъ) для каждаго рабочаго, что значительно облегчило бы контроль

[1]) Сборн. статист. свѣд. по Москов губ. Отд. санитарн. стат. Т. Ш. Санит. изслѣд. фабрич. завед. Можайскаго, Волоколамскаго и Звенигородскаго уѣзда. Москва 1882 г.

со стороны фабричнаго инспектора, и притомъ давало бы возможность и самому фабриканту слѣдить за степенью исполнительности каждаго рабочаго.

Прусскій фабричный инспекторъ, при своемъ вступленіи въ должность (1876 г.), засталъ полнѣйшее пренебреженіе къ законодательнымъ постановленіямъ относительно работы малолѣтнихъ. Такъ во время перваго объѣзда по округу онъ нашелъ, что только на 4 фабрикахъ исполнялись съ грѣхомъ пополамъ тѣ формальности, соблюденіе которыхъ требуется, по закону, для допущенія дѣтей къ работѣ на фабрикахъ.

На мѣстныхъ стеклянныхъ заводахъ напр., обычнымъ явленіемъ было, вопреки § 128 [1]), принимать дѣтей моложе 10 л. и притомъ даже для ночной работы. Этотъ обычай на столько глубоко укоренился, что никто не видѣлъ въ немъ ровно ничего предосудительнаго, такъ что даже полицейскіе чиновники, которымъ ввѣрено было наблюденіе за исполненіемъ этого закона, едва-ли и подозрѣвали о существованіи особыхъ постановленій въ этомъ отношеніи. То же самое замѣчалось и относительно втораго пункта § 128 и притомъ въ нарушеніи этого правила принимали участіе не только стек-

---

[1]) Упомянутый параграфъ Пром. Уст. 1869 г. предписываетъ:

1) Дѣти до 12 л. на фабрикахъ не могутъ употребляться для правильныхъ занятій.

2) Дѣти до 14 л. работаютъ на фабрикахъ только тогда, когда они учатся ежедневно по меньшей мѣрѣ 3 часа въ школѣ, одобренной высшей администраціей. Работа ихъ на фабрикѣ не должна превышать 6 часовъ въ сутки.

3) Молодые люди отъ 14 до 16 л. не могутъ работать на фабрикѣ болѣе 10 часовъ въ сутки.

4) Для этихъ молодыхъ рабочихъ дозволенное высшимъ органомъ власти время работы можетъ быть ограничено 6 час., въ случаѣ, если они, по отдѣльнымъ школьнымъ постановленіямъ отдѣльныхъ областей союза, находятся еще въ возрастѣ, подлежащемъ школьному обученію.

Относительно текста дальнѣйшихъ параграфовъ о работѣ малолѣтнихъ см. Труды коммиссіи для осмотра фабрикъ и заводовъ въ г. Москвѣ. Вып. II, стр. 10 и слѣд. Москва. 1881 г.

ляные заводы, но и нѣкоторыя другія фабричныя заведенія, хотя на стеклянныхъ заводахъ это проявлялось тѣмъ рѣзче, что на нихъ работало множество дѣтей отъ 12 до 14 лѣтъ.

Всѣ отчеты 1876—78 гг. единогласно констатируютъ прогрессивное уменьшеніе числа малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ, что объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что условія фабричной работы очень трудно совмѣстимы съ полученіемъ школьнаго образованія, требуемаго закономъ, а равно и тѣмъ, что надзоръ за исполненіемъ закона 1869 г. становился изъ года въ годъ все строже и систематичнѣе. Свѣдѣнія о числѣ малолѣтнихъ получались частью изъ донесеній полицейскихъ властей, частью личными справками инспекторовъ на мѣстѣ.

Такъ напр. въ Бранденбургской пров. въ 1874 г. подростковъ и дѣтей было 1936 чел. обоего пола, въ 1875 г. 1733 чел., а въ 1876 г. только 1530 чел. Число рабочихъ, моложе 14 л., равнявшееся въ 1874 г. 101 чел., спустя годъ уменьшилось сразу до 34 чел., а въ 1876 г. это число не превышало 18 чел., работавшихъ притомъ не на фабричныхъ заведеніяхъ, а въ газетныхъ типографіяхъ.

По наблюденіямъ Рюдигера (Франкфуртъ 1876 г.), незначительное примѣненіе дѣтскаго труда особенно рѣзко обнаруживалось на большихъ прядильноткацкихъ фабрикахъ, такъ что на 100—150 взрослыхъ рабочихъ приходилось всего лишь 2—3 малолѣтнихъ. Вообще въ этомъ округѣ число малолѣтнихъ рабочихъ обоего пола, отъ 12—16 л., составляло около 8% всѣхъ рабочихъ (2369 малолѣтнихъ на 28855 взрослыхъ), причемъ для отдѣльныхъ крупныхъ промышленныхъ центровъ это процентное отношеніе падаетъ значительно ниже средняго, хотя слѣдовало бы ожидать наоборотъ. Этотъ фактъ, по мнѣнію Рюдигера, объясняется условіями фабричнаго производства, а именно: 1) работа взрослыхъ мужчинъ или женщинъ, по мнѣнію фабрикантовъ, отличается большей тщательностью и постоянствомъ; 2) для взрослыхъ

рабочихъ удобопримѣнима система сдѣльной работы; 3) непропорціональное возрастаніе выработки взрослаго рабочаго сравнительно съ той разницей, какая существуетъ между заработной платой взрослаго и малолѣтняго рабочаго, такъ что взрослый рабочій, при сравнительно ничтожной разницѣ, вырабатываетъ значительно больше, а слѣд. обходится фабриканту дешевле; 4) работа малолѣтнихъ сопряжена съ множествомъ хлопотъ и обязанностей, возлагаемыхъ закономъ на фабрикантовъ. Достойно вниманія, что незначительное участіе дѣтей, моложе 14 л., Рюдигеръ объясняетъ существованіемъ на такихъ фабрикахъ 6-часовыхъ смѣнъ, такъ какъ фабриканты, допуская малолѣтнихъ для работы на фабрикахъ, ни въ какомъ случаѣ не желаютъ дѣлать для нихъ исключеній сравнительно съ взрослыми рабочими.

Фактъ этотъ достоинъ вниманія въ томъ отношеніи, что работа малолѣтнихъ на нашихъ русскихъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ составляетъ одно изъ самыхъ крупныхъ золъ, тогда какъ другое не менѣе крупное зло, именно, ночная работа вообще, какъ взрослыхъ, такъ и малолѣтнихъ, не находитъ себѣ сочувствія ни въ средѣ фабрикантовъ, ни въ средѣ самихъ рабочихъ, на сколько можно заключить объ этомъ на основаніи имѣющихся уже наблюденій при изслѣдованіяхъ фабричныхъ заведеній Московской губерніи.

Что касается распредѣленія рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ Московской губ., по возрастнымъ группамъ и полу, то мы можемъ привести пока данныя, собранныя уже при санитарномъ изслѣдованіи 7 уѣздовъ этой губерніи, а именно: Клинскаго, Московскаго, Верейскаго, Рузскаго, Можайскаго, Волоколамскаго и Звенигородскаго уѣздовъ Московской губерніи[1]).

---

[1]) Какъ извѣстно, Москов. губ. состоитъ изъ 13 уѣздовъ, изъ коихъ изслѣдованіе пяти имѣетъ быть окончено, приблизительно, къ концу 1883 г. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности судить о размѣрахъ примѣненія дѣтскаго и женскаго фабричнаго труда на фабрикахъ въ другихъ промышленныхъ округахъ Россіи, а на показанія мѣстныхъ полицейскихъ управле-

Распредѣленіе рабочихъ Клинскаго уѣзда по возрастнымъ группамъ и полу.

	Мужчины абсол.	проц.	Женщины абсол.	проц.	Всѣхъ абсол.	проц.
Малолѣтнихъ моложе 14 л.	404	=65.$_3$%	213	=34.$_3$	617	=100
Подростковъ (14—18 л.)	638	=46.$_5$%	734	=53.$_5$	1372	=100
Взрослыхъ	2310	=68.$_0$	1086	=32.$_0$	3396	=100
Итого	3352		2033		5385	

Слѣдовательно, между подростками преобладаетъ женскій полъ, составляющій напротивъ между малолѣтними только одну треть. (Эрисманъ. Санитарн. изслѣд. фабрич. завед. Клин. у. стр. 67).

По отдѣльнымъ возрастнымъ группамъ, безъ различія пола, процентный составъ рабочихъ Клинскаго уѣзда будетъ слѣдующій: малолѣтнихъ—11.$_4$%, подростковъ—25.$_3$%, взрослыхъ—63.$_1$%. Между работницами было 75.$_3$% незамужнихъ и 24.$_3$% замужнихъ и вдовъ.

Распредѣленіе рабочихъ Москов. у. по возрастнымъ группамъ и полу.

	Мужчины абсол.	проц.	Женщины абсол.	проц.	Всѣхъ абсол.	проц.
Малол. (до 14 л.)	995	=7.$_3$%	491	=6.$_7$%	1486	=7.$_1$%
Подрост. (14—18л.)	1933	=14.$_1$%	1430	=19.$_5$%	3363	=16.$_0$%
Взросл. (св. 18л.)	10730	=78.$_6$%	5401	=73.$_8$	16131	=76.$_9$%
Итого . . .	13658	=100%	7322	=100%	20980	=100%

Къ сожалѣнію, мы не можемъ остановиться подробнѣе на многочисленныхъ таблицахъ и діаграммахъ, составленныхъ

ній, какъ намъ извѣстно по личному опыту, еще менѣе можно полагаться въ Россіи, чѣмъ въ Германіи, да притомъ почти вездѣ такія свѣдѣнія совершенно отсутствуютъ. Данныя о числѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ Дмитровскаго уѣзда, почти совсѣмъ изслѣдованнаго нами, но не вполнѣ обработаннаго, не считаемъ нужнымъ приводить. Замѣтимъ лишь, что, по свѣдѣніямъ Дмитровск. полиц. управл., на 92 промышленныхъ заведеніяхъ въ этомъ уѣздѣ въ 1881 г. работали 9557 чел. обоего пола, а именно: 4774 взросл. мужчинъ, 3112 женщинъ и 1667=21% малолѣтнихъ (?) обоего пола.

д-ромъ Эрисманомъ относительно возрастнаго состава рабочихъ Москов. у. (Санит. изслѣд. фабричн. завед. Москов. у. Ч. I. стр. 190—209). Впрочемъ, впослѣдствіи намъ придется снова возвратиться къ этимъ въ высшей степени цѣннымъ даннымъ, когда мы спеціально займемся параллельнымъ сравненіемъ прядильноткацкой промышленности въ сѣверной Богеміи и въ Московской губ. Основываясь на данныхъ, собранныхъ при изслѣдованіи Москов. у., можно заключить, что ядро фабричныхъ рабочихъ состоитъ изъ лицъ, находящихся въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ—отъ 18 до 40 лѣтъ: эта категорія составляетъ слишкомъ 57.$_3$%, т. е. значительно болѣе половины. За ней слѣдуютъ, по числу рабочихъ, возрастныя группы отъ 40—60 л. и отъ 14—18 л.: къ первой принадлежитъ 17.$_8$%, ко второй—16.$_6$% всѣхъ рабочихъ. Всѣ же названныя три группы, въ сложности, составляютъ 91.$_3$% всего количества рабочихъ, а остальные 8.$_7$% падаютъ на малолѣтнихъ и стариковъ. Дѣти, моложе 10 лѣтъ, встрѣчаются на фабрикахъ чрезвычайно рѣдко, такъ что на каждые 10000 рабочихъ приходится не болѣе 36 такихъ ребятишекъ. Значительно чаще поступаютъ на работу дѣти въ возрастѣ 12—14 л. (4.$_8$% всѣхъ рабочихъ). Слѣдовательно, въ возрастѣ моложе 12 лѣтъ, который нѣмецкимъ законодательствомъ, а равно и русскимъ закономъ 1-го іюля 1882 г., вообще исключается отъ участія въ фабричномъ трудѣ, находится немного болѣе 2% всѣхъ рабочихъ на фабрикахъ Москов. уѣзда. *Дѣти же, моложе 14 лѣтъ, которыя швейцарскимъ фабричнымъ закономъ не допускаются къ работѣ на фабрикахъ, составляютъ всего лишь 7% всѣхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ Москов. уѣзда.*

Что касается распредѣленія того или другаго пола по возрастнымъ группамъ, то въ этомъ отношеніи не замѣчается существенной разницы между мужчинами и женщинами: центръ тяжести и здѣсь, и тамъ лежитъ въ возрастныхъ группахъ отъ 14—60 лѣтъ, съ тою только разницей, что между

мужчинами нѣсколько больше преобладаетъ зрѣлый возрастъ отъ 40—60 л., а между женщинами юношескій возрастъ отъ 14—18 лѣтъ. Мальчики, моложе 14 лѣтъ, составляютъ $7._3\%$ всѣхъ рабочихъ мужскаго пола, дѣвочки того же возраста—$6._7\%$ всѣхъ рабочихъ женскаго пола.

Слѣдовательно, между малолѣтними и взрослыми рабочими, женщины составляютъ лишь одну треть, тогда какъ между подростками, хотя и здѣсь замѣчается преобладаніе мужскаго пола, но все же процентъ женщинъ значительно больше, нежели въ остальныхъ возрастныхъ группахъ. Подобное явленіе, болѣе или менѣе рѣзко выраженное, замѣчается какъ въ Клинскомъ, такъ и въ другихъ уѣздахъ Москов. губ., о чемъ уже было упомянуто выше. По своему семейному положенію, работницы замужнія въ Москов. у. составляютъ $47._1\%$, т.е. почти половину всѣхъ работницъ, незамужнія $43._5\%$ и вдовы всего лишь $9._4\%$.

Возрастный составъ рабочихъ Верейскаго и Рузскаго уѣзда.

	Мужчинъ		Женщинъ		Всего	
	абсол.	проц.	абсол.	проц.	абсол.	проц.
Малолѣтнихъ . . .	390	$12._8\%$	253	$13._5\%$	643	$13._0\%$
Подростковъ. . . .	424	$14._0\%$	536	$28._6\%$	960	$19._6\%$
Взрослыхъ	2221	$73._2\%$	1086	$57._9\%$	3307	$67._4\%$
Итого. . . .	3035		1875		4910	

Такимъ образомъ, возрастный составъ рабочихъ Верейскаго и Рузскаго уѣздовъ, вычисленный нами приблизительно по процентнымъ соотношеніямъ, въ общемъ соотвѣтствуя вышеприведеннымъ процентнымъ числамъ въ другихъ уѣздахъ, тѣмъ не менѣе обнаруживаетъ нѣкоторыя особенности, присущія тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ мѣстная промышленность вообще мало развита. Это крайне любопытное и въ высшей степени заслуживающее вниманіе обстоятельство еще рѣзче обнаруживается по отношенію, напримѣръ, къ Можайскому и

Волоколамскому уѣзду, гдѣ преимущественно преобладаетъ мелкая промышленность.

Разсматривая каждый изъ вышеуказанныхъ уѣздовъ въ отдѣльности, мы можемъ замѣтить, что относительно Верейскаго уѣзда замѣчается такое же преобладаніе женскаго пола между подростками, какъ и въ Клинскомъ уѣздѣ, а именно: точно также женщины составляютъ около одной трети малолѣтняго и взрослаго фабричнаго населенія, что выражается слѣдующимъ процентнымъ составомъ рабочихъ Верейскаго у.:

малолѣтнихъ. . .	64.9%	мужч. и	35.1%	женщинъ.
подростковъ. . .	42.5%	»	57.5%	»
взрослыхъ . . .	68.0%	»	32.0%	»

Въ Верейскомъ уѣздѣ между работницами точно также замѣчается преобладаніе незамужнихъ, а именно: замужнихъ было 33,5%, вдовъ—5,5% и незамужнихъ—61%.

Процентное соотношеніе мужчинъ и женщинъ для Рузскаго уѣзда вычислено было нами слѣдующее:

малолѣтнихъ.	50.%	мужч. и	50.%	женщ.
подростковъ	47.5%	»	52.5%	»
взрослыхъ.	63.8%	»	36.2%	»

По семейному состоянію между работницами Рузскаго уѣзда было: 75% незамужнихъ, 15.4% замужнихъ и 9.6 вдовъ. *)

Что касается Можайскаго, Волоколамскаго. и Звенигородскаго уѣзда, то мы имѣли возможность собрать точныя свѣдѣнія лишь о 3335 рабочихъ обоего пола, что составляетъ слишкомъ 63% всего фабричнаго населенія названныхъ уѣздовъ, которое, по даннымъ 1881 г., состояло изъ 5278 человѣкъ, безъ различія возраста и пола.

---

*) Санитарн. изслѣд. фабричн. завед. Верейскаго и Рузскаго уѣзда. Москва. 1882 г.

Возрастный составъ рабочихъ Можайскаго, Волоколамскаго и Звенигородскаго уѣздовъ.

	Мужчинъ.		Женщинъ		Всего	
	абсол.	проц.	абсол.	проц.	абсол.	проц.
Малолѣтнихъ.	315	15.2%	263	20.8%	578	17.3%
Подростковъ.	524	25.3%	387	30.6%	911	27.3%
Взрослыхъ.	1231	59.5%	615	48.6%	1846	55.4%
Итого . .	2070		1265		3335	

Группируя вышеприведенныя данныя по 7 уѣздамъ Москов. губ., мы можемъ заключить, что мѣстное фабричное населеніе, которое въ общей сложности равнялось 34610 чел. (22115 муж. и 12495 жен.) по возрастному составу распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	Процент. число мужчинъ	Проц. число женщинъ	Проц. число рабоч. обоего пола
Малолѣтнихъ (до 14 л.) . .	9.3	9.8	9.6
Подростковъ (14—18 л.) . .	16.0	24.7	19.0
Взрослыхъ (старше 18 л.) .	74.3	65.3	71.4

Рядомъ съ этими процентными соотношеніями любопытно сопоставить соотвѣтствующія данныя германскихъ фабричныхъ инспекторовъ. Такъ, напримѣръ, инспекторъ Штюльпнагель, указывая на вышеупомянутое ограниченіе въ Германіи участія малолѣтнихъ въ фабричной работѣ, сообщаетъ относительно окр. Берлинъ слѣдующее:

	Процент. отнош. малолѣтнихъ къ общему числу рабочихъ.	Проц. отнош. подростковъ 14—16 л. къ общему числу рабочихъ старше 16 л.
1874 годъ	3.0%	2.2%
1875 »	2.3%	2.0%
1876 »	2.3%	2.1%
1877 »	2.3%	2.7%
1878 »	2.2%	1.8%

По поводу приведенныхъ данныхъ, Штюльпнагель замѣчаетъ, что уменьшеніе числа малолѣтнихъ рабочихъ вообще и въ частности подростковъ 14—16 л. втеченіи 5 л. съ 1874 по 1878 гг. было несравненно значительнѣе, чѣмъ общее уменьшеніе всего фабричнаго населенія въ указанномъ округѣ, въ зависимости отъ современнаго застоя германской промышленности.

Одинъ изъ пунктовъ § 128 работа подростковъ не должна превышать 10 час. въ сутки, включая и отдыхъ, по словамъ вышеупомянутаго инспектора, Рюдигера особенно часто служилъ поводомъ къ упорному сопротивленію со стороны фабрикантовъ, какъ въ большихъ городахъ, такъ и въ мѣстечкахъ. Они единогласно заявляли инспекторамъ, что скорѣе предпочтутъ вовсе не принимать къ себѣ на фабрики подростковъ, чѣмъ измѣнятъ издавна установившуюся продолжительность рабочаго дня въ 13—14 часовъ вмѣстѣ съ отдыхомъ.

Гертель, инспекторъ Помераніи, въ свою очередь заявляя въ своемъ отчетѣ 1876 г. о частыхъ нарушеніяхъ § 128—131 Пром. Уст., между прочимъ разсказываетъ о различныхъ попыткахъ фабрикантовъ по всѣмъ отраслямъ промышленности, такъ или иначе, обмануть бдительное око блюстителей закона. Эти попытки и различныя ухищренія бываютъ иногда очень забавны. Извѣстіе о прибытіи фабричнаго инспектора не требуетъ большаго времени для того, чтобы быстро распространиться по всей фабрикѣ, а потому фабричный персоналъ сразу принимаетъ извѣстныя мѣры предосторожности. Одинъ изъ любимыхъ маневровъ состоялъ въ томъ, что фабриканты припрятывали дѣтей, работающихъ на фабрикѣ, не обнаруживая при этомъ особенной разборчивости въ выборѣ средствъ. Такъ, напр., иногда они приказываютъ ребенку, взявъ въ руки какую нибудь корзинку, уходить прочь съ фабрики, какъ будто бы они принесли только провизію своимъ родителямъ и теперь, исполнивши порученіе, спѣшатъ возвратиться къ себѣ домой. «Однако, благодаря Бога», замѣчаетъ Гертель, «дѣти въ этомъ возрастѣ не успѣ-

ли еще на столько окрѣпнуть во лжи, чтобы нельзя было добиться отъ нихъ истины при помощи нѣсколькихъ, напрямикъ поставленныхъ, вопросовъ». Далѣе, Гертель въ томъ же отчетѣ указываетъ на то, что законъ 1869 г. недостаточно охраняетъ рабочихъ въ нравственномъ и санитарномъ отношеніи: постановленія его формулированы слишкомъ въ общихъ выраженіяхъ, а потому настоятельно необходима выработка болѣе спеціальныхъ предписаній относительно нѣкоторыхъ видовъ фабричной работы вообще и отдѣльныхъ отраслей промышленности, а равно и способовъ производства. Для допущенія ребенка на фабрику, по его мнѣнію, необходимо требовать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ медицинское свидѣтельство о годности ребенка для той или другой работы и объ ея безвредности для него, такъ какъ сами рабочіе не обладаютъ достаточной интеллигентностью, чтобы знать, какія занятія вредны для дѣтей и какія могутъ быть отъ этого послѣдствія, да притомъ рабочій классъ въ Германіи, по словамъ инспектора, помышляетъ болѣе объ увеличеніи заработка, чѣмъ о всѣхъ другихъ соображеніяхъ.

Инспекторъ округа Ганноверъ, не желая отставать отъ своихъ товарищей, также заявляетъ въ своемъ отчетѣ 1876 г., что случаи точнаго выполненія § 128—131 Пром. Уст. относительно работы малолѣтнихъ принадлежали къ рѣдкимъ исключеніямъ, что происходило отчасти отъ незнанія закона, отчасти вслѣдствіе упорнаго и явно выраженнаго убѣжденія, что законъ на столько стѣснителенъ, что необходимо долженъ быть отмѣненъ въ скоромъ времени *). Полицейскія ревизіи произ-

*) Читатель, вѣроятно, давно уже замѣтилъ, что наше изложеніе мѣстами отчасти напоминаетъ въ нѣкоторомъ родѣ варіантъ извѣстной сказки про бѣлаго бычка. Мы заранѣе просимъ снисхожденія и терпѣнія за то, что, не безъ умысла, пользуемся повтореніемъ однихъ и тѣхъ же заявленій инспекторовъ и фабрикантовъ: прогрессивное убываніе или повтореніе такихъ заявленій, изъ года въ годъ, по отчетамъ фабричныхъ инспекторовъ, можетъ служить весьма убѣдительнымъ доказательствомъ извѣстной еще

водились крайне неправильно, безъ надлежащей снаровки, настойчивости и обстоятельнаго знакомства съ требованіями закона. На первыхъ порахъ инспекторъ просто готовъ былъ придти въ отчаяніе: по его словамъ, надзоръ за исполненіемъ закона о малолѣтнихъ составляетъ самую неблагодарную дѣятельность фабричнаго инспектора, требующую притомъ громадной затраты времени и немалаго терпѣнія. Кромѣ того, у него никогда не можетъ быть увѣренности, что, несмотря на всѣ его старанія, законъ не будетъ все-таки обойденъ, такъ какъ не только фабриканты, но и сами рабочіе, интересы которыхъ считаются солидарными въ этомъ отношеніи, имѣютъ очень много случаевъ обмануть бдительность инспектора. Правильный надзоръ является тѣмъ болѣе затруднительнымъ, что на нѣкоторыхъ фабрикахъ взрослые рабочіе нанимаютъ малолѣтнихъ подручныхъ сдѣльно отъ себя, такъ что фабриканты всегда имѣютъ возможность отговориться незнаніемъ и невозможностью услѣдить за всѣми рабочими. Точно также, многіе фабриканты готовы были лучше разсчитать большую часть или даже всѣхъ малолѣтнихъ рабочихъ, чѣмъ согласиться исполнять ненавистный имъ законъ.

Подобно всѣмъ другимъ требованіямъ закона, забота о школьномъ обученіи малолѣтнихъ рабочихъ находилась въ полнѣйшемъ забвеніи. Такъ, прусскому фабричному инспектору приходилось вести упорную борьбу въ этомъ отношеніи и, только послѣ многократныхъ устныхъ и письменныхъ заявленій, можно было добиться отъ мѣстной администраціи *обѣщанія*, *что требо-*

въ древнія времена поговорки: капля долбитъ камень не силою но тѣмъ, что часто падаетъ. А между тѣмъ затрудненія, которыя встрѣтилъ германскій законъ 1869 г. въ примѣненіи къ жизни, послужили краеугольнымъ камнемъ возраженій особаго мнѣнія меньшинства коммиссіи 1875 г., учрежденной для пересмотра дѣйствующаго и по сіе время русскаго Фабрич. Уст. 1833 г., какъ сообщалъ объ этомъ М. А. Саблинъ въ рефератѣ Москов. Юрид. Обществу.

ванія закона будутъ приняты во вниманіе. Точно также и въ Вестфаліи фабричному инспектору въ 1876 г. представлялъ особенное затрудненіе надзоръ за исправнымъ посѣщеніемъ школы дѣтьми, работающими на фабрикахъ. Въ прежнее время, согласно постановленію 9 марта 1839 г., для допущенія ребенка къ фабричной работѣ требовалось представленіе свидѣтельства объ его удовлетворительныхъ школьныхъ познаніяхъ, что было подтверждено и закономъ 16 мая 1853 г. Однако Пром. Уст. 1869 г. упустилъ изъ виду это требованіе, предполагая, вѣроятно, что не существуетъ надобности въ подобнаго рода оговоркѣ, хотя практика жизни, по словамъ инспектора, показываетъ обратное. Такъ, на одной фабрикѣ изъ 12 дѣтей, имѣвшихъ свидѣтельство объ обязательномъ посѣщеніи школы, семеро не могли свободно читать печатное, не смотря на то, что имъ были выданы въ удостовѣреніе посѣщенія школы такъ называемыя рабочія книжки, согласно § 131 Пром. Уст. 1869 г. Притомъ процентъ недостаточно подготовленныхъ дѣтей долженъ быть значительно больше, чѣмъ объ этомъ можно заключить по записямъ въ рабочихъ книжкахъ. Можно думать, что дѣти, занимаясь исключительно фабричной работой, забываютъ даже то, что знали прежде, и съ теченіемъ времени снова становятся безграмотными. На тотъ же пробѣлъ въ существующемъ законодательствѣ указывали, по словамъ инспектора, также и другія учрежденія, какъ напр. Герфордскій окружной синодъ въ одномъ изъ своихъ засѣданій въ 1875 г. Законъ объ исправномъ посѣщеніи школы рабочими, въ возрастѣ 12—14 л., втеченіи, по крайней мѣрѣ, 3 часовъ въ день, сталъ строже соблюдаться, начиная только съ 1877 г., такъ что напр. Штюльпнагелю, инспектору окр. Берлинъ, Бранденбургъ и пр., уже не приходилось встрѣчать нарушеній этого закона. Кромѣ того, по словамъ этого инспектора, при содѣйствіи школьныхъ властей, было обращаемо вниманіе въ этомъ году также и на то, чтобы дѣти, моложе 14 лѣтъ, прекратившія раньше почему-либо посѣщеніе школы, немедленно возобновляли ученье, какъ только поступали на фабрику.

Впрочемъ Штюльпнагель доказываетъ, что *школьное обученіе несовмѣстимо съ фабричной работой*, въ особенности, если послѣдняя можетъ быть произвольно раздѣляема втеченіи значительнаго промежутка времени, отъ $5^1/_2$ час. утра до 8 час. вечера, такъ что для фабриканта, слѣдовательно, не обязательны тѣ или другіе часы, въ которые дѣти, работающія на фабрикѣ, должны посѣщать школу. Притомъ, ребенокъ, проработавъ 6 часовъ на фабрикѣ и проведя 3 часа въ школѣ, потративъ кромѣ того около 3 часовъ на одну ходьбу на фабрику, съ фабрики въ школу, изъ школы опять на фабрику и т. д., не можетъ оказать большой услуги успѣхамъ фабричнаго производства. Еще менѣе полезно такое совмѣщеніе для школьнаго обученія, утомляя ребенка несравненно болѣе, чѣмъ утомляется малолѣтній, работающій дольше на фабрикѣ, но не обязанный къ вынужденному посѣщенію школы.

Упомянутое замѣчаніе Штюльпнагеля съ полнымъ правомъ можетъ быть отнесено и къ тѣмъ немногимъ русскимъ фабрикамъ, на которыхъ, по частной иниціативѣ и гуманнымъ побужденіямъ владѣльцевъ, устроена школа при фабрикѣ, причемъ въ этой школѣ учится большей частью такъ называемая «гулевая» смѣна, т. е. смѣнившаяся уже другой и свободная отъ фабричной работы. Заслуживаетъ серьезнаго вниманія также и то, что на нѣкоторыхъ фабрикахъ Дмитровскаго уѣзда владѣльцы и сами рабочіе прямо заявляли, что въ прежнее время дѣти поступали на мѣстныя фабрики несравненно раньше, чѣмъ теперь, ибо въ настоящее время школьное ученье кончается лишь въ 11—12 лѣтъ. А между тѣмъ, считается необходимымъ обучить ребенка грамотности, если только родители его имѣютъ возможность до нѣкотораго времени обойтись безъ его скуднаго заработка. Отсюда слѣдуетъ, что требованія закона 1-го іюля 1882 г. могутъ и будутъ исполняться безъ всякихъ затрудненій и судебныхъ каръ только тогда, когда умножится число народныхъ школъ и во всей Россіи будетъ установлено обязательное школьное обученіе.

Работа дѣтей, въ возрастѣ 12—14 л., не должна по закону 1869 г. превышать 6 часовъ въ сутки, включая сюда и 2 часа отдыха. Однако при этомъ не указано, въ какое время дня, до обѣда или послѣ обѣда, должны приходиться эти 6 часовъ, что подаетъ поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ, которыя трудно бываетъ обнаружить. Притомъ эта норма трудно совмѣстима съ 10-часовой продолжительностью рабочаго дня, такъ какъ ребенокъ не можетъ въ любое время дня приняться за фабричную работу или прекратить ее, а долженъ работать или половину рабочаго дня, или же, какъ всѣ подростки, полныхъ 10 часовъ, причемъ это послѣднее случается часто по желанію самихъ родителей, желающихъ заработать лишнюю копѣйку. Такъ какъ въ законѣ не опредѣлено въ точности время начала и окончанія шестичасовой работы, то злоупотребленіе въ этомъ отношеніи можетъ быть обнаружено только въ исключительныхъ случаяхъ, когда напр. заявленіе объ этомъ дѣлается съ досады на фабриканта и т. п.

Далѣе, одному изъ инспекторовъ приходилось наблюдать на берлинскихъ фабрикахъ, что малолѣтніе рабочіе часто не пользовались перерывами работы, предписаннымп въ законѣ, по получасу до обѣда и послѣ обѣда и 1 часъ въ полдень. Перерывы эти, или сами по себѣ сокращаются, или же не бываетъ перерыва для завтрака или ужина, причемъ сокращается и общее ежедневное число рабочихъ часовъ. Такъ, на многихъ фабрикахъ работа начиналась вмѣсто 7 часовъ утра получасомъ или часомъ позднѣе, или же вмѣсто 7 час. вечера оканчивалась въ 5 часовъ, такъ что рабочій день продолжался менѣе 10 часовъ, сокращаясь часто до 7 часовъ. Такая система убавокъ возникла вслѣдствіе того, что дѣти, живущія далеко отъ фабрики, не успѣвали даже въ часъ дойти до дому, чтобы какъ слѣдуетъ поѣсть, посылать же имъ пищу на фабрику еще менѣе было удобно; поэтому-то они въ большинствѣ случаевъ довольствовались принесеннымъ изъ дому бутербродомъ, иногда разогрѣвая при этомъ на фабрикѣ холодный кофе, или же покупали съѣстные припасы въ ближай-

шей закусочной лавкѣ, съѣдая ихъ во время самой работы, иногда сообща съ другими рабочими. Такая система, понятно, не могла не отзываться крайне неблагопріятно на здоровьѣ рабочихъ, въ особенности малолѣтнихъ работницъ. Между тѣмъ фабриканту такое сокращеніе рабочаго времени приносило громадныя выгоды, благодаря сбереженію паровой силы, топлива и освѣщенія фабрики. При обоюдной выгодѣ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ крайне трудно было, разумѣется, бороться успѣшно съ такой формой нарушенія упомянутаго закона. Въ такихъ случаяхъ, по мнѣнію инспектора, нѣтъ другаго исхода, какъ непосредственно удлинять установленные перерывы рабочаго времени.

По словамъ инспектора Гертеля, о которомъ мы такъ часто упоминали выше, *работа женщинъ* въ округѣ, ввѣренномъ его надзору, была въ 1876 г. мало распространена, проявляясь въ болѣе значительныхъ размѣрахъ только по нѣкоторымъ отдѣльнымъ отраслямъ промышленности (обработка волокнистыхъ веществъ, спичечное и писчебумажное производство). По наблюденіямъ Гертеля, ощущается крайняя необходимость требовать законодательнымъ путемъ устраненія совмѣстной работы обоихъ половъ на фабрикѣ и безусловнаго запрещенія ночной работы женщинъ. Женщины, особенно замужнія, вовсе не должны быть допускаемы для нѣкоторыхъ вредныхъ здоровью занятій, и кромѣ того для нихъ вообще должно быть ограничено рабочее время. Забота о семьѣ и домашнемъ хозяйствѣ, по мнѣнію Гертеля, отнюдь не должна терпѣть ущербъ отъ фабричной работы, ибо вредъ, возникающій отъ пренебреженія основами семейной жизни и отъ безпорядочнаго веденія хозяйства, несравненно важнѣе, чѣмъ тѣ ничтожные гроши, которые приноситъ съ собою бо́льшая продолжительность рабочаго дня. Къ сожалѣнію, только на немногихъ фабрикахъ инспектору встрѣчался обычай—женщинамъ, на которыхъ лежитъ забота о семьѣ и домашнемъ хозяйствѣ, давать возможность къ исполненію этихъ священныхъ обязанностей, а именно съ этой цѣлью былъ установленъ перерывъ работы на 3 часа.

Припомнимъ кстати, что на мелкихъ ткацкихъ фабрикахъ Волоколамскаго уѣзда существуетъ весьма похвальный обычай прекращать работу наканунѣ праздниковъ 2—3 часами раньше обычнаго, съ тою цѣлью, чтобы женщины имѣли время вымыть, прибрать свою избу и пр. Къ стыду нашей крупной промышленности, намъ ни разу не приходилось однако встрѣчать этого прекраснаго обычая на болѣе крупныхъ фабрикахъ Московской губерніи.

Судя по отчету 1876 г., только на одной фабрикѣ въ Германіи существовали особыя правила относительно рабочаго времени и распредѣленія занятій беременныхъ работницъ. Англійское фабричное законодательство, замѣтимъ мы отъ себя, обращаетъ несравненно большее вниманіе на фабричную работу женщинъ, чѣмъ германскій уставъ 1869 г., неудовлетворяющій, повторяемъ, ни требованіямъ практической жизни, ни требованіямъ промышленной гигіены. Въ виду этого, мы не заимствуемъ изъ отчетовъ германскихъ фабричныхъ инспекторовъ всѣхъ данныхъ по этому въ высшей степени интересному вопросу: учиться намъ въ этомъ отношеніи у нѣмцевъ нечему, а научно-жизненныхъ парадоксовъ у насъ самихъ непочатой край. Впрочемъ впослѣдствіи, пользуясь главнымъ образомъ англійскими источниками, мы коснемся подробнѣе этого вопроса, крайне важнаго въ національно-экономическомъ отношеніи, по меткому выраженію профессора Гирта, извѣстнаго спеціалиста въ области промышленной гигіены.

Мы достаточно познакомились выше съ тѣми затрудненіями, съ какими пришлось столкнуться германскимъ фабричнымъ инспекторамъ въ примѣненіи къ жизни государственныхъ постановленій о работѣ малолѣтнихъ. Однако какъ бы то ни было, судя по отчетамъ 1877 г., можно заключить, что фабриканты, безъ малѣйшаго ущерба для успѣховъ промышленности въ Германіи, стали наконецъ осваиваться съ ненавистнымъ закономъ 1869 г. Правда, франкопрусская война 1870 г. вызвала крайній застой въ торговыхъ дѣлахъ повсемѣстно во всей Германіи, что подтверждается и

въ оффиціальныхъ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ. Однако этотъ застой, разумѣется, былъ вызванъ не воспрещеніемъ работы малолѣтнихъ на фабрикахъ, а совершенно иными причинами, разборъ которыхъ не подлежитъ вѣдѣнію промышленной гигіены. Мы упоминали уже выше что, сопоставляя данныя за 5 лѣтъ (1874—78 гг.), Штюльпнагель, инспекторъ округа Берлинъ и пр., въ отчетѣ за 1878 г. выводитъ несомнѣнное заключеніе, что уменьшеніе числа малолѣтнихъ рабочихъ вообще и въ возрастѣ отъ 14—16 лѣтъ, было несравненно значительнѣе, чѣмъ уменьшеніе общаго числа рабочихъ въ округѣ, зависѣвшее непосредственно отъ застоя въ промышленныхъ дѣлахъ. Тотъ же инспекторъ, констатируя, подобно всѣмъ другимъ инспекторамъ, указанное нами выше колоссальное, начиная съ 1874 г., изъ года въ годъ возраставшее уменьшеніе числа малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ, замѣчаетъ въ то же время, что это уменьшеніе особенно рѣзко обнаружилось по отношенію къ рабочимъ въ возрастѣ 12—14 л., благодаря вліянію закона объ обязательномъ обученіи (Schulpflichtgesetz). Что касается общаго уменьшенія числа малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ, то оно, по его мнѣнію, послѣдовало исключительно вслѣдствіе стѣснительныхъ, для личнаго комфорта фабрикантовъ, требованій Пром. Уст. 1869 г. Фабриканты предпочитали лучше принимать на фабрики рабочихъ старше 16 л. (подростковъ), съ которыми было несравненно меньше хлопотъ, труда и безпокойства, сопряженныхъ съ соблюденіемъ закона о малолѣтнихъ, между тѣмъ какъ, при ничтожной разницѣ въ заработной платѣ подростковъ и собственно малолѣтнихъ, первые представляли не малое преимущество и даже выгоду. По имѣвшимся у Штюльпнагеля свѣдѣніямъ, въ 1877 г. дѣти моложе 12 л. не работали въ его округѣ нигдѣ. Точно также въ этомъ году на всѣхъ фабрикахъ соблюдалась 10-часовая продолжительность рабочаго дня для рабочихъ въ возрастѣ отъ 14—16 лѣтъ. Впрочемъ нарушать эту законную норму и не представлялось надобности, такъ какъ въ этомъ округѣ рабочее время вообще

всѣхъ рабочихъ не превышало 12 часовъ, включая сюда и 2 часа на завтракъ, обѣдъ и ужинъ.

Предписанное закономъ движеніе малолѣтнихъ рабочихъ на свѣжемъ воздухѣ, во время перерывовъ работы, не встрѣчало вообще нигдѣ противодѣйствія со стороны фабричной администраціи, но, къ сожалѣнію, инспектору не приходилось наблюдать, чтобы сами рабочіе пользовались этой льготой. Предписанія § 130—131 (списки несовершеннолѣтнихъ рабочихъ и рабочія книжки) все еще не соблюдались въ точности, но такъ какъ въ этомъ году фабриканты не могли уже отговариваться незнаніемъ закона, то за всякое обнаруженное отступленіе отъ этихъ предписаній инспекторъ налагалъ на виновныхъ установленное закономъ взысканіе. Штюльпнагель, основываясь на своихъ наблюденіяхъ, пришелъ къ несомнѣнному заключенію, что работа малолѣтнихъ, моложе 14 лѣтъ, отнюдь не составляетъ необходимаго условія для успѣховъ промышленности, кромѣ, развѣ, нѣкоторыхъ очень немногихъ производствъ. Далѣе, онъ неоднократно повторяетъ, что степень физическаго развитія рабочаго, въ предѣлахъ опредѣленнаго закономъ возраста, бываетъ очень различна, а потому принятію ребенка на фабрику необходимо должно предшествовать врачебное изслѣдованіе, съ цѣлью удостовѣренія достаточной степени умственнаго и физическаго развитія ребенка. Работа, возлагаемая на фабрикахъ на малолѣтнихъ рабочихъ, не вездѣ бываетъ одинаково тяжела, а потому, въ цѣляхъ дѣйствительной ихъ охраны отъ непосильной работы, крайне необходимы болѣе точныя указанія, которыхъ не имѣется однако въ Пром. Уст. 1869 г. Кромѣ того, упомянутый инспекторъ настаиваетъ на расширеніи предѣльнаго возраста, въ которомъ рабочій перестаетъ служить предметомъ особой заботливости со стороны законодательства, съ 16 до 18 лѣтъ, такъ какъ только въ этомъ возрастѣ человѣческій организмъ становится болѣе стойкимъ и рабочій пріобрѣтаетъ большую самостоятельность въ экономическомъ отношеніи.

IV.

Охрана жизни и здоровья рабочихъ по отчетамъ фабричныхъ инспекторовъ.—Серьезное значеніе этого вопроса.—Косвенное вліяніе иностранныхъ фабричныхъ законодательствъ на благоустройство русскихъ фабрикъ и заводовъ.—Остроумное изобрѣтеніе русскаго рабочаго для защиты ставильщиковъ отъ ушибовъ кареткой сельфактора.—Неудовлетворительность закона объ отвѣтственности за увѣчье (Haftpflichtgezetz).—Новый законопроэктъ кн. Бисмарка, отношеніе къ нему имперскаго рейхстага и окончательная его судьба.—Несчастія съ рабочими на русскихъ фабрикахъ, заводахъ, копяхъ и рудникахъ.—Травматическія поврежденія на войнѣ и при фабричной работѣ.—Плачевная организація медицинской помощи на русскихъ фабрикахъ и заводахъ.—Сопоставленіе процентныхъ чиселъ травматическихъ поврежденій на 6 крупныхъ бумагопрядильныхъ мануфактурахъ Москов. уѣзда и убыли раненыхъ въ строю въ недавнія войны и кровопролитныя схватки подъ Никополемъ и Еленой.—Представленіе Общества содѣйствія русской промышленности гг. Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ объ устройствѣ Государственной кассы страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и Государственной пенсіонной кассы для трудящихся.—Текстъ доклада Комитета Общества.—Резолюція Г. Управляющаго Министерствомъ Финансовъ.

Вопросу объ охраненіи жизни и здоровья рабочихъ германскіе фабричные инспектора посвящали особенное вниманіе за все время своей дѣятельности. Дѣйствительно, самое видное мѣсто въ отчетахъ инспекторовъ 1876—78 г.г. занимаетъ всестороннее обсужденіе различныхъ мѣръ и техническихъ приспособленій, которыми можно было бы предупредить или, по крайней мѣрѣ, ослабить опасности и катастрофы, такъ часто случающіяся на фабрикахъ, вслѣдствіе самыхъ разнообразныхъ причинъ. Всѣ отчеты изобилуютъ описаніями, рисунками и чертежами различныхъ предохранительныхъ приспособленій для огражденія опасныхъ машинъ, какъ напр. для различнаго рода пилъ, зубчатыхъ колесъ, для смазки машинъ, накидыванія приводныхъ ремней на шкивы и валы, для перевода приводныхъ ремней на такъ называемый «холостой», неработающій шкивъ и пр. и пр. Впрочемъ всѣ эти описанія имѣютъ интересъ лишь въ смыслѣ непосредствен-

наго ихъ примѣненія къ практикѣ жизни. Притомъ спеціальное знакомство съ ними можетъ имѣть практическое значеніе только при условіи всесторонняго критическаго анализа экспериментальнымъ путемъ, ибо всѣхъ этихъ аппаратовъ необычайное множество и каждый инспекторъ, высказывая свое мнѣніе о нихъ, всегда отдаетъ предпочтеніе какой нибудь одной излюбленной имъ системѣ. Вообще нельзя не замѣтить, что многія изъ упомянутыхъ патентованныхъ приспособленій очень остроумны и практическая выгода введенія ихъ на фабрикахъ и заводахъ бросается въ глаза при первомъ взглядѣ на чертежъ. Можно смѣло сказать, что, хотя промышленная гигіена и прикладная техника даже на Западѣ существуютъ лишь очень недавнее время, но и теперь они принесли чрезвычайно много плодотворныхъ результатовъ, спасительное значеніе которыхъ не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію. Громадные успѣхи этихъ спеціальныхъ отраслей знаній могутъ служить наглядными, фактическимъ опроверженіемъ и даже упрекомъ тѣмъ, на знамени которыхъ написанъ девизъ: «авось, небось, да какъ нибудь!» Эти успѣхи можно прямо выставить на видъ тѣмъ, которые привыкли успокоиваться на различныхъ квіэтическихъ соображеніяхъ, какъ напр: несчастія на фабрикахъ объясняются необходимыми условіями крупнаго производства, а потому нѣтъ и не будетъ никакой возможности предупредить ихъ безъ серьезнаго ущерба для промышленности и т. д. и т. д., до безконечности, смотря по умѣнью говорящаго играть словами и отдѣлываться общими мѣстами, мало или вовсе не доказанными. Замѣтимъ, что даже мы, русскіе, при всей своей косности и полномъ отсутствіи всякихъ стимуловъ для изощренія собственной самодѣятельности въ этомъ направленіи, пользуемся уже въ настоящее время плодами суроваго англійскаго фабричнаго законодательства, такъ какъ многія машины, получаемыя нашими фабрикантами изъ Англіи, иногда, хотя и очень рѣдко, бываютъ снабжены всѣми необходимыми огражденіями.

А сколько «нашихъ собственныхъ Платоновъ и быстрыхъ разумомъ Невтоновъ» остается во мракѣ забвенія или непз-

вѣстности? Сколько Билибиныхъ, Ломоносовыхъ и пр. и пр., скрывается тамъ, гдѣ нибудь въ глуши, на крупныхъ фабрикахъ, почти ничѣмъ не уступающихъ заграничнымъ, или въ мелкой кустарной промышленности, только въ недавнее время обратившей на себя серьезное вниманіе правительства и земства? Въ подтвержденіе сказаннаго мы приведемъ только одинъ убѣдительный примѣръ. На бумагопрядильной фабрикѣ Крестовникова въ Москов. уѣздѣ одинъ изъ простыхъ полуграмотныхъ, но опытныхъ рабочихъ изобрѣлъ напр. крайне простой и въ то же время цѣлесообразный механизмъ для огражденія отъ увѣчій малолѣтнихъ, работающихъ за самопрядильнымъ станкомъ (сельфакторъ). А между тѣмъ, по словамъ директора—англичанина на упомянутой фабрикѣ, въ Англіи давно уже ломаютъ голову надъ этимъ вопросомъ, но до сихъ поръ, будто бы, еще не успѣли ничего придумать. Бѣдный русскій изобрѣтатель горячо объяснялъ намъ свой механизмъ и убѣдительно просилъ содѣйствовать его распространенію. Хотя привиллегія и не особенно прельщаетъ его, но по своей робости и малограмотности, онъ не можетъ даже представить свое изобрѣтеніе на судъ Русскаго Техническаго Общества, которое могло бы подтвердить или опровергнуть мнѣніе упомянутаго директора—англичанина о цѣлесообразности механизма.

Мы считаемъ долгомъ сообщить объ этомъ, по нашему мнѣнію, весьма остроумномъ и въ то же время простомъ приспособленіи для защиты ставильщиковъ отъ ушибовъ кареткой сельфактора. Какъ извѣстно, ставильщики, подлѣзая подъ прядильную машину, во время хода ея, и подметая полъ и нѣкоторыя части машины, подвергаются весьма часто серьезной опасности. Чтобы подойти подъ машину, ставильщикъ всегда выбираетъ тотъ моментъ, когда каретка начинаетъ отодвигаться отъ бруса, а, по мѣрѣ приближенія каретки, онъ уходитъ изъ подъ машины. Однако, нерѣдко ставильщикъ, невѣрно разсчитавъ время безопасное для совершенія своей операціи, не успѣваетъ во́-время уйти изъ подъ машины, и въ такомъ случаѣ каретка, приближаясь съ непмовѣрной, неудержимой силой, прижимаетъ несчастнаго ребенка къ брусу

или стойкѣ и причиняетъ ему тяжкія увѣчья или даже прямо раздавливаетъ его до смерти, если только прядильщикъ почему либо не успѣетъ мгновенно остановить каретку. Пишущему эти строки припоминается, какъ на одной изъ бумагопрядильныхъ фабрикъ Москов. губ. ему указывали то мѣсто на стѣнѣ, гдѣ вслѣдствіе указанной выше причины, остались послѣ катастрофы, какъ говорятъ, частички мозга изъ раздробленнаго черепа ребенка, который, разумѣется, умеръ тутъ же на мѣстѣ. Когда впослѣдствіи, при измѣреніи рабочихъ на другой фабрикѣ, спустя 2 года послѣ того, какъ мы не безъ содроганія выслушали разсказъ объ этомъ трагическомъ случаѣ, намъ случайно пришлось замѣтить рѣзкій шрамъ и замѣтное углубленіе въ височной кости у одного изъ измѣрявшихся мальчиковъ, также попавшаго вышеописаннымъ образомъ между кареткой и брусомъ, то, право, слушая его разсказъ о происшествіи, *) нельзя было достаточно надивиться, какъ могъ еще этотъ ребенокъ такъ счастливо отдѣлаться...

Чтобы гарантировать ставильщиковъ отъ вышеописанныхъ случайностей, упомянутый прядильный подмастерье на мануфактурѣ бр. Крестовниковыхъ, Константинъ Петровичъ Аверьяновъ, придумалъ приспособленіе, съ помощью котораго самъ ставильщикъ, отправляясь подметать полъ подъ машиной, можетъ останавливать движеніе каретки, независимо отъ прядильщика, управляющаго обыкновенно ходомъ машины. Приспособленіе это состоитъ изъ небольшаго рычага, придѣланнаго къ задней части машины, по срединѣ ея, и запирающаго конусъ, который таскаетъ каретку во время приближенія ея къ брусу, вслѣдствіе чего каретка сразу останавливается и прядильщикъ не можетъ пустить ее въ ходъ раньше, чѣмъ ставильщикъ, вышедши изъ подъ машины, не отодвинетъ рычагъ. Замѣтимъ, что фабричная администрація указанной выше бумагопрядильной мануфактуры, вполнѣ сознавая пользу и преимущества

*) См. примѣчаніе къ подлиннымъ даннымъ измѣренія роста и груди рабочихъ Верейскаго уѣзда, подъ № 239.

этого изобрѣтенія, распорядилась примѣненіемъ его на большинствѣ прядильныхъ машинъ. *) Остается пожелать, чтобы и другія фабрики ввели у себя это или другое приспособленіе, какое будетъ признано лучшимъ для предупрежденія увѣчья или трагической смерти ставильщиковъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго мы просимъ снисхожденія у читателей, что намѣрены особенно подробно коснуться этого крайне труднаго, но въ высшей степени важнаго вопроса о предохраненіи рабочихъ отъ грозныхъ и убійственныхъ фабричныхъ катастрофъ, а равно и другихъ темныхъ пятенъ успѣховъ крупной фабрично-заводской промышленности.

Какъ извѣстно, по закону 7 іюня 1871 г. (Haftpflichtgesetz) за смерть или увѣчье рабочихъ отвѣчаютъ владѣльцы желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ, каменоломень, копей и фабрикъ, причемъ въ четырехъ послѣднихъ случаяхъ отвѣтственность по закону полагается только въ случаѣ такихъ несчастій, которыя произошли по винѣ завѣдующихъ работами.

Отчеты германскихъ фабричныхъ инспекторовъ переполнены жалобами и доказательствами, которыя сходятся вообще къ единогласному заключенію, что законъ 1871 г. крайне недостаточно ограждаетъ рабочихъ отъ смерти или увѣчья и что страховыя общества, возникшія въ Германіи, благодаря этому закону, имѣютъ въ виду исключительно лишь интересы предпринимателей, но сами рабочіе ровно ничего не выигрываютъ. Вопросъ этотъ въ Германіи рискуетъ скоро перейти въ область историческихъ преданій, благодаря новому законопроэкту кн. Бисмарка, отвергнутому, правда, рейхстагомъ и значительно видоизмѣненному имъ, такъ что можно было бы, пожалуй, ограничиться вышеприведеннымъ единогласнымъ заявленіемъ всѣхъ фабричныхъ инспекторовъ. Однако въ виду серьезнаго значенія этого вопроса, мы считаемъ полезнымъ

*) См. Эрисманъ. Санитар. изслѣд. фабрич. завед. Москов. у. Ч. II, Москва. 1882 г. стр. 150.

дополнить это заявленіе нѣкоторыми сравнительно болѣе современными данными о судьбѣ Бисмарковскаго законопроэкта, согласно которому обязанность вознаграждать семью убитаго или самого изувѣченнаго рабочаго государство предполагало взять на себя, сохраняя за собой право взыскать съ фабриканта соотвѣтственную сумму денегъ. За отсутствіемъ пока другихъ источниковъ мы воспользуемся тѣми свѣдѣніями, которыя указаны были въ одномъ изъ №№ газеты Порядокъ (№ 164 Корреспонденція изъ Берлина, отъ 21 іюня 1881 г.).

Иниціатива этого закона, какъ говорятъ, принадлежитъ вовсе не кн. Бисмарку, а самому рейхстагу. Первую мысль о немъ подалъ депутатъ Штуммъ, богатѣйшій фабрикантъ, владѣлецъ огромныхъ заводовъ въ окрестностяхъ Саарбрюкена. Кн. Бисмаркъ только воспользовался этой идеей для своихъ дипломатическихъ партійныхъ цѣлей и притомъ присвоилъ ее съ такой ловкостью, что сами иниціаторы повѣрили, будто, онъ первый задумалъ облагодѣтельствовать рабочихъ обязательнымъ страхованіемъ ихъ отъ увѣчій, тогда какъ, въ дѣйствительности, ему принадлежитъ только мысль сосредоточить все это дѣло въ рукахъ имперскаго правительства. Вслѣдствіе внесенія кн. Бисмаркомъ этого принципа, съ самаго начала можно было предполагать, что законопроэктъ вызоветъ противъ себя сильную оппозицію, какъ по причинамъ матерьяльнымъ, экономическимъ, такъ и по причинамъ политическимъ.

Политическая тенденція отодвинула такимъ образомъ соображенія экономическія, а равно, замѣтимъ мы отъ себя, и основныя требованія промышленной гигіены и фабричнаго законодательства. Противъ самого закона собственно и не ратовали и возраженія касались лишь отдѣльныхъ постановленій, да и эти возраженія впослѣдствіи сосредоточились почти исключительно на соображеніяхъ политическаго свойства.

Трудно, разумѣется, было предполагать, что фабриканты и заводчики въ самомъ дѣлѣ до такой степени проникнись принципами христіанской любви къ ближнему и съ радостью

готовы были пожертвовать своими матерьяльными выгодами. Весьма вѣроятно, что имъ это не особенно было пріятно, но тѣмъ не менѣе они не только не отказывались отъ жертвъ, а пошли въ этомъ отношеніи даже дальше правительства. Тотъ же самый депутатъ Штуммъ, который въ 1878 г. предложилъ законъ объ обязательномъ страхованіи, внесъ теперь предложеніе о томъ, чтобы уплата всей преміи была возложена исключительно на работодателей, безъ всякаго участія со стороны рабочихъ. Въ томъ же смыслѣ высказались весьма многіе фабриканты, какъ напр. союзъ среднерейнскихъ фабрикантовъ на своихъ франкфуртскихъ засѣданіяхъ, а равно и многіе другіе, изъ которыхъ нѣкоторые обратились даже съ петиціей объ этомъ въ рейхстагъ. Къ такому почти неестественному шагу вынудило фабрикантовъ упорное желаніе кн. Бисмарка, чтобы часть премій приплачивалась непремѣнно государствомъ, желаніе, на которомъ онъ продолжалъ настаивать даже тогда, когда заинтересованная сторона, въ лицѣ фабрикантовъ, заявила, что беретъ всѣ приплаты на себя.

Вообще, параграфы: 13-й, опредѣляющій, кто и въ какомъ размѣрѣ долженъ вносить преміи, и первый, опредѣляющій устройство страховыхъ кассъ, были одними изъ главныхъ пунктовъ, около которыхъ вращались всѣ усилія борющихся. На нихъ болѣе всего упирало правительство, на нихъ же сосредоточилась и вся сила оппозиціи. Кн. Бисмаркъ хотѣлъ, во что бы то ни стало, провести предположенныя кассы, находящіяся по проэкту въ вѣдѣніи имперскаго правительства. Но противъ этого возстали дружно и рейхстагъ, и общество, въ лицѣ многочисленныхъ союзовъ, и печать, и наконецъ, разумѣется, неоффиціально союзныя правительства. Не будь пресловутой «культурной борьбы», князь Бисмаркъ можетъ быть и справился бы съ этой закулисной оппозиціей союзныхъ государствъ, въ особенности Саксоніи и Баваріи, но клерикальный центръ на-отрѣзъ объявилъ, что будетъ голосовать противъ закона, если правительство не откажется отъ им-

перскихъ кассъ. А такъ какъ центръ и по количеству, и по дисциплинѣ, представлялъ въ то время самую сильную партію въ рейхстагѣ, то кн. Бисмарку, волей-неволей, пришлось подчиниться, и правительство, въ концѣ концовъ, заявило, что согласно принять поправку рейхстага, съ тѣмъ, чтобы частныя страховыя общества не допускались къ участію въ дѣлѣ страхованія рабочихъ. Въ пользу частныхъ обществъ были только одни прогрессисты, поставившіе это даже условіемъ своего голосованія за весь законопроэктъ вообще; консерваторы и центръ были противъ нихъ, и, такимъ образомъ, соглашеніе состоялось. § 1 принятъ былъ въ томъ смыслѣ, что каждое отдѣльное государство организуетъ особыя кассы и управляетъ ими, какъ знаетъ, согласно съ постановленіями мѣстныхъ ландтаговъ, а путемъ имперскаго законодательства опредѣляется только тарифъ премій и употребленіе резервнаго капитала. Это былъ крайне чувствительный ударъ для всего проэкта кн. Бисмарка. Онъ перенесъ его, сравнительно хладнокровно, лишь благодаря отчасти примѣчанію, дозволяющему нѣсколькимъ отдѣльнымъ правительствамъ учреждать особыя кассы, а главное—тому, что самый важный пунктъ—государственная приплата, долженствовавшая все-таки привлечь къ нему симпатіи и голоса рабочихъ,—оставался еще въ запасѣ, на что онъ и обратилъ всѣ свои усилія, но тоже напрасно, ибо рейхстагъ остался непреклоненъ.

Разъ рѣшившись отложить въ сторону всякую принципіальную экономическую оппозицію, депутаты, какъ было упомянуто выше, пошли дальше правительственнаго предложенія въ дѣлѣ заботы о рабочихъ. Такъ, между прочимъ, постановлено было, что страхованію обязательно подлежатъ всѣ рабочіе и служащіе, получающіе не болѣе 1500 марокъ въ годъ жалованья. Въ законопроэктѣ было опредѣлено, что поврежденія здоровья, не причиняющія увѣчья и не влекущія за собою болѣе четырехнедѣльной неспособности къ работѣ, не даютъ потерпѣвшему рабочему права на вознагражденіе изъ страховыхъ кассъ, подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, буд-

то въ такихъ случаяхъ рабочіе пользуются достаточной поддержкой изъ больничныхъ кассъ. Рейхстагъ уменьшилъ этотъ срокъ на двѣ недѣли. Хотя, повидимому, это и бездѣлица, но она въ сущности очень важна для рабочихъ, такъ какъ смертельные исходы или серьезныя увѣчья отъ несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ, сравнительно, очень рѣдки: громадное большинство оканчивается ничтожными, съ медицинской точки зрѣнія, поврежденіями, но которыя, однако же, на нѣсколько недѣль лишаютъ рабочаго способности къ труду а, слѣдовательно, и заработка. Помощь больничныхъ кассъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться дѣйствительной, такъ какъ она едва достаточна для самого пострадавшаго рабочаго, а семья его должна за все время болѣзни питаться воздухомъ. По законопроэкту, въ случаѣ смерти рабочаго, потерпѣвшаго увѣчье отъ несчастія на фабрикѣ и получившаго потому пенсію, вдова и дѣти только тогда продолжаютъ пользоваться этой пенсіей, въ уменьшенномъ размѣрѣ, если бракъ былъ заключенъ до несчастія. Рейхстагъ постановилъ, что остающіяся сиротами дѣти пользуются пенсіей и въ томъ случаѣ, если бракъ, отъ котораго они произошли, былъ заключенъ послѣ причинившаго увѣчье несчастія. Точно также, увеличенъ до $1^1/_2$ года срокъ, въ теченіе котораго пострадавшій, или, въ случаѣ его смерти, вдова или дѣти могутъ предъявлять претензію на полученіе вознагражденія. Кромѣ того, германская буржуазія, въ лицѣ прогрессистовъ и демократовъ, внесла въ рейхстагъ вполнѣ справедливое предложеніе, чтобы страхованію подлежали не одни фабричные рабочіе, а всѣ вообще рабочіе, занятія которыхъ сопряжены съ опасностью для жизни, какъ напримѣръ, желѣзнодорожные и сельскіе рабочіе, занятые при машинахъ, съ которыми несчастія случаются отнюдь не рѣже, чѣмъ на фабрикахъ. Однако это предложеніе было дружно отвергнуто, къ сожалѣнію, всѣми консерваторами, какъ отвергъ его въ прежнее время и самъ кн. Бисмаркъ, составившій законопроэктъ въ его первоначальномъ видѣ.

Какъ выше было сказано, несмотря на всѣ свои усилія, кн. Бисмаркъ долженъ былъ отступиться отъ устройства имперскихъ кассъ для страхованія рабочихъ. Уступивъ по этому первому пункту, онъ тѣмъ болѣе энергично сталъ настаивать на второмъ, еще болѣе важномъ пунктѣ, въ томъ же духѣ, какъ и первый: на принципѣ государственной приплаты къ страховой преміи (см. Порядокъ 1881 г. № 166). Оффиціальные органы рѣшительно объявляли, что безъ государственной приплаты правительство не приметъ и самаго закона. Однако всѣ усилія была напрасны: рейхстагъ въ громадномъ большинствѣ своемъ остался непреклоненъ. По мнѣнію центра, для рабочихъ несравненно выгоднѣе, чтобы всю страховую премію уплачивали фабриканты, какъ оно и быть должно, такъ какъ обязательное страхованіе замѣняетъ собою прежнюю отвѣтственность за послѣдствія несчастныхъ случаевъ. Такъ называемая свободно-консервативная имперская партія также утверждала, что, по ея свѣдѣніямъ, промышленность въ состояніи и сама, безъ помощи государства, вынести безъ малѣйшаго труда бремя страховыхъ премій. Національ-либералы были не прочь согласиться на государственную приплату, но лишь подъ тѣмъ единственнымъ условіемъ, чтобы къ дѣлу были допущены частныя страховыя общества. Прогрессисты же отвергали всякую мысль объ участіи государства, при какихъ бы то ни было условіяхъ. Наконецъ остальные, признавая за государствомъ не только право, но и обязанность заботиться объ участи рабочихъ, возставали, однакоже, противъ денежнаго государственнаго участія въ данномъ случаѣ. Мотивировали они это тѣмъ, что средства государства составляются исключительно изъ налоговъ, прямо или косвенно собираемыхъ со всего населенія и, слѣдовательно, только *для пользы всего населенія* и могутъ быть расходуемы. Еслибъ имѣлось въ виду страхованіе всѣхъ вообще категорій рабочихъ и отъ всѣхъ вообще несчастныхъ случайностей, дѣлающихъ теперь жизнь рабочаго класса такой тяжелой, тогда государство,

несомнѣнно, имѣло бы право требовать отъ всего населенія нѣкоторой жертвы для этого. Но данный законъ обезпечиваетъ лишь сравнительно ничтожную часть рабочихъ, именно работающихъ на извѣстнаго рода фабрикахъ и заводахъ, и то лишь отъ несчастій, происшедшихъ при исполненіи работъ. При этихъ условіяхъ, государственная приплата была бы несправедливостью, такъ какъ найти средства для нея нельзя иначе, какъ въ новыхъ налогахъ, а это значило бы увеличить и безъ того тяжелое бремя всей народной массы въ пользу небольшой группы рабочихъ.

Такимъ образомъ, въ пользу основной мысли проэкта кн. Бисмарка оставались только юнкерская партія и соціалъ-демократы, и притомъ послѣдніе потому, что видѣли въ ней, какъ они и заявили это иронически въ рейхстагѣ, первый шагъ къ водворенію соціалистическаго государственнаго строя. Объясненіе это, понятно, не могло способствовать къ устраненію опасеній другихъ партій, и потому послѣднія все сильнѣе упирались въ своей оппозиціи. Между тѣмъ, для кн. Бисмарка, денежное участіе государства, дѣйствительно, составляло «conditio sine qua non» всего закона, потому что приплата, помимо всѣхъ другихъ соображеній, вызывая необходимость изысканія новыхъ денежныхъ средствъ, давала возможность благовиднымъ образомъ мотивировать сначала сильное увеличеніе налога на табакъ и на табачные фабрикаты, а потомъ ввести табачную монополію.

Какъ бы то ни было, законъ о страхованіи былъ хотя и принятъ рейхстагомъ, но изъ него, по выраженію главнаго органа центра «Germania», „вырвали ядовитое жало“. Къ сожалѣнію, отдѣльныя постановленія этого закона, въ его окончательномъ, видоизмѣненномъ видѣ, намъ пока неизвѣстны, а потому и трудно сказать, на сколько онъ удовлетворяетъ тѣмъ заявленіямъ и указаніямъ, которыя были сдѣланы германскими фабричными инспекторами въ оффиціальныхъ отчетахъ о своей дѣятельности.

Никто, разумѣется, не станетъ спорить противъ того, что многочисленныя несчастія съ рабочими на русскихъ фабрикахъ, заводахъ, рудникахъ и копяхъ заставляютъ обратить особенно серьезное вниманіе на значеніе этого вопроса въ въ Россіи. Замѣтимъ, что упомянутыя несчастія, какъ мы увидимъ ниже, случаются въ Россіи несравненно чаще, чѣмъ въ другихъ государствахъ, и притомъ при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ лазаретныя воспоминанія пишущаго эти строки врача о минувшей сербской и русско-турецкой войнѣ совершенно блѣднѣютъ и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть сравниваемы съ тѣми катастрофами, которыя случаются почти изо дня въ день на русскихъ фабрикахъ и заводахъ. И на войнѣ приходилось быть свидѣтелемъ мучительныхъ страданій раненныхъ и больныхъ «войниковъ» и русскихъ солдатъ, и на войнѣ случаются тяжкія смертельныя увѣчья и раны: однако тамъ гибель человѣческихъ существъ, если и не оправдывается, то по крайней мѣрѣ о с в я щ а е т с я идеей самопожертвованія для блага родины, для славы оружія.... Тамъ, на войнѣ выступаютъ на сцену и руководятъ дѣйствіями людей какъ ложныя, такъ и реальныя побужденія и экстазъ: тамъ надъ всѣмъ другимъ преобладаетъ лишь сознаніе необходимости идти впередъ, хотя бы противъ воли, ибо в с ѣ и д у т ъ и подаютъ примѣръ другъ другу подвиговъ отчаяннаго личнаго мужества, начиная съ новобранца и кончая заслуженнымъ генераломъ. Тамъ жажда славы и желаніе отличиться, тамъ наконецъ катастрофы совершаются при адскомъ громѣ пушекъ и бряцаньи оружія, среди пороховаго дыма, ободрительныхъ криковъ и возгласовъ, часто даже съ пѣснями и музыкой... Даже, если суждено бойцу сдѣлаться жертвой слѣпаго случая, то онъ знаетъ, что можетъ разсчитывать на медицинскую помощь, которая, какъ бы ни была плохо организована, употребитъ всѣ старанія, облегчитъ ему мученія и спасетъ ему жизнь. Притомъ, если даже раненный останется калѣкой, то, при возвращеніи на родину, онъ можетъ получить пенсію и при случаѣ станетъ героемъ толпы.... Но

скажите, ради Бога, какая высокая идея вдохновляла, наприм., того рабочаго, на одной изъ крупныхъ фабрикъ Москов. губ., который, желая накинуть ремень на приводный валъ *), не разсчиталъ удобнаго момента, и его «стало *колесомъ* вертѣть ремнемъ» сверху внизъ и обратно, пока успѣли остановить машину? Теперь онъ снова работаетъ на фабрикѣ, пролежавъ въ больницѣ около 4 мѣсяцевъ, оставшись съ сросшимся переломомъ плечевой кости и зажившими слѣдами поврежденія мягкихъ тканей на лѣвомъ боку, и не получивъ ни гроша отъ своего хозяина, ибо онъ пострадалъ, будто бы, по собственной неосторожности (!?). Замѣтимъ, что на той же фабрикѣ, во время ея осмотра, работалъ въ мастерскихъ солдатъ, раненый подъ Плевной и вернувшійся ветераномъ на прежнюю фабрику, гдѣ онъ находился еще до войны. Скажите, какая участь должна считаться болѣе предпочтительной: участь-ли героя, раненнаго подъ штурмомъ, получающаго пенсію и теперь мирно работающаго на фабрикѣ «въ ожиданіи грядущихъ событій», въ которыхъ и онъ тоже останется виновнымъ «по собственной неосторожности», или же лучше, не бывъ на войнѣ, остаться калѣкой на мирномъ положеніи, испытавъ довольно сильное ощущеніе, когда, по меткому выраженію пострадавшаго рабочаго, васъ «колесомъ будетъ вертѣть по низу».

Много можно было бы разсказать такихъ скверныхъ анекдотовъ, въ родѣ вышеописаннаго, но я ограничусь лишь немногими примѣрами. Такъ, въ 1880 г. на одной изъ фабрикъ, которую не считаемъ нужнымъ называть, ибо здѣсь идетъ рѣчь не о фабрикантахъ, но о русскомъ фабричномъ бытѣ, одна изъ дѣвушекъ-аппаратницъ «случайно» попала ногами въ петлю приводнаго ремня, соскочившаго со шкива, причемъ ее мгновенно взмахнуло кверху, оторвавъ верхнюю треть лѣвой голени и середину правой бедренной кости: несчастная умерла въ фабричномъ пріемномъ покоѣ, спустя 3 часа

*) См. примѣчаніе къ подлиннымъ даннымъ измѣренія роста и груди рабочихъ Можайскаго уѣзда подъ № 209.

послѣ происшествія, причемъ мучительная агонія, по словамъ земскаго врача, сообщившаго намъ этотъ случай, продолжалась при немъ около получаса. Само собой разумѣется, помощь врача, приглашеннаго фабрикантомъ, могла явиться слишкомъ поздно, ибо она должна была быть мгновенною и тогда жизнь несчастной, *можетъ быть*, была бы спасена. Вопросъ о томъ, на сколько нужно было спасеніе этой жизни безъ обѣихъ нижнихъ конечностей, мы оставляемъ открытымъ, хотя лично и склоняемся къ тому, что лучше погибнуть въ страшныхъ мученіяхъ втеченіи 3 часовъ, чѣмъ гибнуть всю жизнь безногой калѣкой, не на радость себѣ и въ тягость роднымъ.... Во всякомъ случаѣ значеніе описаннаго факта, какую бы ни дали ему субъективную оцѣнку, ни мало не ослабляется.... На той же фабрикѣ, въ слѣдующемъ году, по словамъ упомянутаго земскаго врача, приглашеннаго фабрикантомъ за ничтожное вознагражденіе посѣщать отъ времени до времени его семью,—другая аппаратница, здоровая 18 лѣтняя дѣвушка, попала правой рукой въ пріемный валикъ машины и получила поврежденіе сравнительно тяжелаго свойства: разорванная рана ладони и пальцевъ съ раздробленіемъ средней концевой фаланги безъимяннаго пальца правой руки и вывихомъ мизинца въ пястнофаланговомъ суставѣ. Больная пролежала въ земской больницѣ около мѣсяца и сверхъ того еще мѣсяцъ пользовалась амбуляторно; въ настоящее время ощущаетъ сильнѣйшую невралгію въ изувѣченной рукѣ, которой она не можетъ притомъ пользоваться вполнѣ, вслѣдствіе контрактуры и омозолѣлости рубца. Упомянутая аппаратница получала жалованье около 3—4 руб. въ мѣсяцъ, а послѣ катастрофы не получила за увѣчье ровно никакого вознагражденія и даже медицинской помощью пользовалась на земскій счетъ, не считая собственныхъ затратъ. Съ тѣхъ поръ несчастная дѣвушка, по словамъ врача, лечившаго ее, закаялась работать на фабрикахъ, говоря при этомъ, что «лучше съ голоду сдохну, а на фабрику не пойду: руку потеряла, оставишь тамъ и голову». Дѣйствительно, нельзя

не согласиться, что это было бы довольно дешево за три—четыре рубля въ мѣсяцъ на своихъ харчахъ и во всякомъ случаѣ, если хотите, дешевле, чѣмъ цѣнится жизнь человѣка на войнѣ. Едва ли кто не согласится съ тѣмъ, что, за неимѣніемъ другаго выбора, право лучше пасть при штурмѣ какой нибудь крѣпости или лежать раненнымъ въ лазаретѣ Краснаго Креста, пользуясь уходомъ сестеръ милосердія и вниманіемъ всего русскаго общества, чѣмъ быть незримой жертвой фабричныхъ катастрофъ. Точно также, честнѣе и лучше положеніе генерала, для достиженія побѣды и ради славы русскаго оружія жертвующаго собственною жизнью и ведущаго на гибель цѣлые батальоны своихъ солдатъ, нежели положеніе фабриканта, большей частью, лишь по своему невѣжеству и жестокосердію равнодушно приносящаго ежегодныя жертвы Молоху промышленности.

Замѣтьте, что во всѣхъ случаяхъ, описанныхъ нами выше, пострадавшіе могли пользоваться хоть какой нибудь медицинской помощью, но представьте себѣ положеніе изувѣченнаго на громадномъ большинствѣ фабрикъ и заводовъ, гдѣ медицинская помощь вовсе не организована, земская больница далеко, а пріемный фабричный покой, устройство котораго требуетъ извѣстный законъ, находится лишь подъ фиктивнымъ надзоромъ *) вездѣсущаго уѣзднаго врача? Плачевное положеніе медицинской помощи на нашихъ фабрикахъ д-ръ Эрисманъ прекрасно иллюстрируетъ разсказомъ объ исторіи и дѣятельности круглаго невѣжды-фельдшера на Балашинской бумагопрядильной мануфактурѣ Москов. уѣзда. Свѣдѣнія въ врачебномъ искуствѣ этотъ quasi—фельдшеръ пріобрѣлъ еще въ ранней юности, состоя мальчикомъ при больницѣ, устроенной графиней Паниной въ своемъ Смоленскомъ имѣніи. Затѣмъ, 20 лѣтъ тому назадъ, онъ какимъ то образомъ попалъ въ сортировщики хлопка на Балашинскую мануфактуру. Когда,

*) См. Санитарное изслѣдов. фабричн. завед. Москов. губ., а равно: Кирпичногончарное производство Москов. у., стр. 200 и далѣе.

вскорѣ послѣ этого, фельдшеръ, бывшій въ то время при фабричной больницѣ, какъ сплошь, да рядомъ вездѣ бываетъ, запьянствовалъ и оказался негоднымъ къ исполненію своихъ обязанностей, то директоръ фабрики получилъ отъ сортировщика заявленіе, что онъ былъ прежде фельдшеромъ и знакомъ съ этимъ дѣломъ. На этомъ основаніи директоръ дозволилъ ему, въ видѣ пробы, взять на себя завѣдываніе больницей. Новый фельдшеръ скоро освоился съ своимъ положеніемъ, успѣлъ снискать довѣріе директора, сошелся съ его воспитанницей и, женившись на ней, еще болѣе укрѣпилъ свои отношенія къ принципалу. Но, какъ и слѣдовало ожидать, результаты его дѣятельности были очень мало плодотворны: находясь на фабрикѣ втеченіи 20 лѣтъ, онъ ни въ комъ изъ рабочихъ и служащихъ не успѣлъ ничего другаго заслужить, кромѣ всеобщей ненависти и самаго искренняго проявленія недоброжелательности, скрываемаго, правда, изъ опасенія опалы со стороны директора, безотчетно отдавшагося ему и подавляющаго малѣйшую попытку къ заявленію неудовольствія на фельдшера. А между тѣмъ толпа рабочихъ (взрослыхъ и дѣтей), обращавшаяся съ просьбой помочь ихъ недугамъ, единодушно подтвердила, что отъ фельдшера, кромѣ брани, они не получали никакого пособія, такъ что къ нему теперь рѣдко кто обращается. И дѣйствительно, не трудно было убѣдиться въ томъ, что даже серьезно больные рабочіе лишены всякой мало мальски разумной медицинской помощи и даже всякаго ухода.

Притомъ такое небрежное отношеніе фельдшера къ своимъ обязанностямъ распространяется не только на амбуляторныхъ больныхъ, но и на тѣхъ, которые почему либо попали въ больницу. Ему же слѣдуетъ поставить въ виду и то обстоятельство, что больничная прислуга имѣется лишь въ лицѣ одной сидѣлки, мало опытной и крайне невнимательной къ больнымъ. Образчикомъ невнимательности, какъ фельдшера, такъ и сидѣлки, можетъ служить тотъ фактъ, что одна больная женщина, страдавшая плевритомъ, лежала въ больницѣ уже нѣсколько дней одѣтой въ собственное платье и бѣлье; у другой больной,

съ распространенной гнойной инфильтраціей подкожной клѣтчатки на нижней части лѣвой голени, прорвавшійся гнойникъ не былъ ни обмытъ, ни перевязанъ, а на ногу былъ просто надѣтъ шерстяной чулокъ, весь пропитанный гноемъ. Эта истощенная продолжительнымъ нагноеніемъ больная лежала болѣе 2-хъ мѣсяцевъ на грязномъ, грубомъ ложѣ, въ тяжелой атмосферѣ плохо вентилируемой комнаты, въ которой еще двѣ родильницы оправлялись отъ родовъ... А фельдшеръ сожалѣлъ лишь о томъ, что эту «несносную» больную, какъ дальную, нельзя было сбыть въ деревню, къ роднымъ.

Повторяемъ, кто былъ на войнѣ, тотъ согласится, что хотя и тамъ приходилось быть свидѣтелемъ ужасныхъ сценъ, подобныхъ вышеописанной, но онѣ составляли вообще рѣдкое исключеніе и притомъ сопровождались такими условіями, при которыхъ почти всегда можно было найти смягчающія обстоятельства и утѣшиться афоризмомъ, что «плетью обуха не перешибешь.» На фабрикахъ же вообще такого утѣшенія нѣтъ, ибо всегда есть полная возможность помочь бѣдѣ, почти вовсе не увеличивая бюджета на медицинскую помощь. Такъ, напримѣръ, на Покровской бумагопрядильной мануфактурѣ въ Дмитровскомъ уѣздѣ, на средства владѣльцевъ фабрики, была недавно отстроена роскошная, прекрасная больница, на жалованье и медикаменты тратится весьма солидная сумма, а между тѣмъ медицинская помощь на этой фабрикѣ обставлена болѣе, чѣмъ возмутительно... Больница числится подъ фиктивнымъ наблюденіемъ уѣзднаго врача, а находится въ завѣдываніе невѣжественнаго фельдшера, несравненно худшаго, чѣмъ тѣ, которыхъ приходится обыкновенно встрѣчать на другихъ фабрикахъ. Пишущій эти строки былъ (случайнымъ свидѣтелемъ, какъ этотъ фельдшеръ, получающій отъ конторы 50 руб. жалованья въ мѣсяцъ, квартиру и пр., принималъ въ аптекѣ больныхъ. Боже мой, какая это была ужасная сцена, какое ужасное поруганіе медицинской науки должны мы были

созерцать! Отказываемся передать всю эту сцену такъ, чтобы она произвела такое же потрясающее впечатлѣніе, какое должна производить на всякаго врача—очевидца, но замѣтимъ лишь одно, что лучше оставаться вовсе безъ всякой quasi-медицинской помощи, на рукахъ своихъ знахарокъ и родныхъ, чѣмъ пользоваться такими варварскими совѣтами, которые въ самомъ лучшемъ случаѣ сокращаютъ жизнь больныхъ, а въ самомъ худшемъ уничтожаютъ всякую вѣру въ раціонально обставленную медицину нашего времени...

Замѣтимъ, что на Балашинской мануфактурѣ, указанной выше, болѣе 2000 чел. обоего пола, а на Покровской фабрикѣ въ Дмитров. уѣздѣ все населеніе простирается до 5000 чел. Хорошо еще, что послѣдняя фабрика отстоитъ всего лишь въ 6 вер. отъ г. Дмитрова и потому рабочіе, пользуясь праздничнымъ временемъ, буквально, какъ мы сами были свидѣтелями этого, наводняютъ земскую городскую больницу и ставятъ врача, завѣдующаго этой больницей, почти въ такое же положеніе, въ которомъ мы во Фратештахъ бывали лишь въ тѣ дни, когда приходили транспорты раненныхъ и больныхъ изъ подъ Плевны и Балканъ.

Можно было бы подтвердить высказанное выше цифровыми данными, но достаточно будетъ ограничиться лишь ссылкой на тѣ данныя, которыя приведены при санитарно-промышленномъ изслѣдованіи Дмитровскаго и другихъ уѣздовъ Москов. губ.

Быть можетъ, нѣкоторые читатели подумаютъ, что уподобленіе фабричныхъ катастрофъ всѣмъ ужасамъ войны приведено только такъ, «для краснаго словца», вслѣдствіе весьма простительнаго желанія разжалобить читателя и заставить его обратить серьезное вниманіе на необходимость огражденія жизни и здоровья фабричныхъ рабочихъ. Отвѣтами на такое предположеніе пусть послужатъ нижеслѣдующія данныя:

На 6 бумагопрядильныхъ мануфактурахъ, Москов. у., при численности фабричнаго населенія въ 6900 чел., втеченіи одного года (1879—80 г.), *по больничнымъ книгамъ и записямъ*

фельдшеровъ, было 683 травматическихъ поврежденія, что составляетъ около 10% общаго числа рабочихъ, причемъ на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мануфактурахъ процентъ травматическихъ поврежденій, легкихъ и серьезныхъ, доходилъ до 20—22% общаго числа рабочихъ.

Въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. наша 300000 дунайская армія понесла убыль раненными въ строю около 13.5% всего числа.

Въ итальянскую войну 1859 г. у французовъ число раненныхъ въ строю равнялось 9.8%.

Въ франко-германскую войну 1870—71 г. число раненныхъ не превышало 10.8%.

Далѣе, въ сраженіи подъ Никополемъ (3 іюля 1877 г.) число сражавшихся съ нашей стороны было 15,000 чел., общая убыль изъ строя въ эту одну изъ самыхъ жаркихъ схватокъ не превышала 8%, изъ коихъ раненыхъ было 6%, убитыхъ—1%.

Въ знаменитомъ сраженіи подъ Еленой (22—25 ноября 1877 г.) съ нашей стороны было нѣсколько полковъ (около 12,000 чел., т. е. не болѣе одной дивизіи), причемъ убыль равнялась 7.5%, изъ коихъ было ранено 1180 чел., убито 682 чел. *).

Излишне было бы напоминать, что приведенныя нами выше статистическія данныя о числѣ травматическихъ поврежденій на фабрикахъ Москов. уѣзда болѣе, чѣмъ скудны и, понятно, весьма сильно разнятся отъ дѣйствительности, на самомъ дѣлѣ болѣе мрачной, чѣмъ объ этомъ можно заключить по фабричнымъ записямъ. Припомнимъ также, что самая организація медицинской помощи почти на всѣхъ русскихъ фабрикахъ,—приглашеніе уѣзднаго врача для завѣдыванія больницей, фельдшеръ, который несетъ часто также и

*) См. Пирогова. Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театрѣ войны въ Болгаріи. Петербургъ. 1879 г. Ч. 1-я стр. 128, Ч. 2-я стр. 59—61.

обязанности конторщика и пр.—указываютъ на то, что больницы при фабрикахъ существуютъ вообще только для соблюденія закона, требующаго отъ фабриканта, чтобы, при извѣстномъ количествѣ рабочихъ, онъ имѣлъ извѣстное число больничныхъ коекъ, а никакъ не для того, чтобы рабочіе дѣйствительно могли пользоваться медицинской помощью. При данныхъ условіяхъ, нельзя и ожидать, чтобы фабричная администрація охотно клала больныхъ рабочихъ на эти койки; несмотря на ежемѣсячный вычетъ $1^1/_2\%$ изъ заработка рабочихъ на медицинскую помощь, она очевидно распоряжается такъ, чтобы больница, по возможности, была пуста. Тѣмъ болѣе далека бываетъ отъ фабрикантовъ, незнакомыхъ съ сущностью и задачей промышленной гигіены, забота о правильной и точной регистраціи несчастныхъ случайностей при фабричной работѣ. При такихъ обстоятельствахъ, на которыя уже много разъ было указываемо при санитарно—промышленномъ изслѣдованіи Москов. губ., весьма понятно, что и рабочіе не питаютъ особеннаго довѣрія къ больницѣ и родные заболѣвшаго рабочаго лишь въ крайнемъ случаѣ оставляютъ его въ больницѣ, но при малѣйшей возможности берутъ больнаго къ себѣ на домъ.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что во всякомъ случаѣ вышеприведенная ужасная параллель между фабричными обыденными катастрофами, не говоря уже объ экстраординарныхъ казусахъ, въ родѣ пожаровъ на фабрикахъ Гивартовскаго, Хлудова, Бѣлишева и. т. п., которыя совершаются въ мирное время у насъ въ Россіи, и между самыми кровопролитными войнами, которыя, къ счастію, разражаются такъ рѣдко,—далеко не можетъ бы названа явленіемъ нормальнымъ. Вотъ почему, нельзя не быть признательными Обществу содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, которое, въ лицѣ своего предсѣдателя, князя Демидова Санъ Донато, вошло съ представленіемъ Г. г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Управляющему Министерствомъ Финансовъ съ представленіемъ «объ устройствѣ Государственной Кассы страхованія рабочихъ

отъ несчастныхъ случаевъ и государственной пенсіонной кассы для трудящихся *).

Предоставляя другимъ болѣе компетентнымъ лицамъ обсужденіе подробностей упомянутаго доклада, а равно и сопоставленіе его съ тѣми данными, о которыхъ сообщаютъ германскіе фабричные инспектора на основаніи своей 3-хъ лѣтней дѣятельности, мы позволимъ себѣ лишь привести дословно мнѣніе объ этомъ вопросѣ комитета общ. содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

«При ближайшемъ разсмотрѣніи», говорится въ упомянутомъ докладѣ, «оказывается, что въ большинствѣ случаевъ жертвы несчастій остаются безъ всякаго вознагражденія и являются тяжелымъ бременемъ, какъ для своего семейства, такъ и для государства. Это происходитъ отъ того, что обыкновенно весьма трудно бываетъ доказать виновность въ случившемся несчастіи хозяина промышленнаго предпріятія, и причина несчастія относится къ неосторожности рабочаго.» Выше мы уже видѣли, на сколько приведенное мнѣніе подтверждается указаніями практики, а впослѣдствіи намъ придется однако убѣдиться, что путь, предлагаемый въ докладѣ, далеко не принесетъ вполнѣ той пользы, какая отъ него ожидается.

Придавая въ высшей степени важное значеніе вопросу объ обезпеченіи участи какъ увѣчныхъ, такъ и дряхлыхъ рабочихъ, Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ подвергло этотъ вопросъ всестороннему разсмотрѣнію и пришло къ убѣжденію, что онъ можетъ быть разрѣшенъ только при помощи Правительства. Всѣ вспомогательныя учрежденія для рабочихъ комитетъ общества раздѣляетъ на двѣ главныхъ категоріи: одни оказываютъ рабочимъ помощь при временныхъ нуждахъ, другія же даютъ эту

*) См. Труды Общ. содѣйствія русской промышленности. Ч.XII стр. 110—115.

помощь при болѣе постоянныхъ нуждахъ. Къ первымъ относятся разнообразныя кассы, выдающія пособія во время болѣзни, на похороны и пр., ко вторымъ относятся пенсіонныя кассы, выдающія пенсіи рабочимъ и ихъ семействамъ.

Вспомогательныя учрежденія первой категоріи могутъ успѣшно дѣйствовать и развиваться только благодаря частной иниціативѣ, при усердіи какъ хозяевъ промышленныхъ предпріятій, такъ и рабочихъ. Роль Правительства должна ограничиваться, при этихъ кассахъ только надзоромъ и указаніемъ. Что же касается до вспомогательныхъ учрежденій второй категоріи, т. е. до пенсіонныхъ кассъ, то тутъ промышленныя заведенія, при всемъ своемъ желаніи, не въ состояніи достигнуть ничего прочнаго и основательнаго. Долговременный опытъ показалъ, что таблицы смертности, примѣнимыя къ большому числу лицъ, оказываются ошибочными для кассъ или обществъ, имѣющихъ незначительное число членовъ. Кромѣ того, не представляется возможности обязываться выдачею пенсіи изъ кассы, устроенной при отдѣльномъ промышленномъ заведеніи, такъ какъ никто не можетъ поручиться, что промышленное заведеніе это просуществуетъ продолжительное число лѣтъ, или даже, если и просуществуетъ, то будетъ дѣйствовать въ томъ же самомъ размѣрѣ. Сокращеніе же производства и уменьшеніе вслѣдствіе этого числа рабочихъ можетъ сдѣлать ошибочными самые точные, самые осторожные разсчеты. Разумѣется, такія большія учрежденія, какъ желѣзнодорожныя общества, могутъ разсчитывать на успѣхъ собственныхъ пенсіонныхъ кассъ, но относительно фабрикъ и заводовъ подобный разсчетъ былъ бы невѣренъ. Какъ извѣстно, большинство пенсіонныхъ кассъ устраиваются такимъ образомъ, что взносы, сдѣланные въ нихъ членами, не возвращаются, если послѣдніе не дослужили положеннаго до пенсіи числа лѣтъ.

Большинство же рабочихъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ не имѣютъ характера постоянныхъ фабричныхъ рабочихъ и никогда не прерываютъ своей связи съ деревней. Зиму они работаютъ на фабрикѣ, на лѣто идутъ въ деревню

и на слѣдующій годъ переходятъ на другую фабрику и т. д. При такомъ непостоянствѣ и такой подвижности, рабочему трудно дѣлать взносы въ кассу, изъ которой онъ, въ большинствѣ случаевъ, едва ли можетъ получить что нибудь.

Всѣ эти соображенія заставили Общество для содѣйствія русской промышленности и торговли придти къ убѣжденію въ необходимости устройства Государственныхъ кассъ: одной для страхованія отъ несчастныхъ случаевъ лицъ, работающихъ на фабрикахъ, заводахъ и пр., а другой пенсіонной для выдачи пенсіи трудящимся, подразумѣвая подъ послѣдними не только фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, но и ремесленниковъ, прислугу и пр., однимъ словомъ, всѣхъ лицъ, живущихъ собственнымъ трудомъ.

Не входя въ изложеніе деталей устройства этихъ кассъ, Общество считаетъ, однако, необходимымъ перечислить тѣ основанія, которыя, по его мнѣнію, должны быть приняты въ соображеніе при разработкѣ устава Государственныхъ кассъ.

Основанія эти слѣдующія:

А. По Государственной кассѣ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ.

1. Государственная касса страхованія отъ несчастныхъ случаевъ устраивается для всѣхъ лицъ, служащихъ и работающихъ на фабрикахъ, заводахъ, рудникахъ, желѣзныхъ дорогахъ и разныхъ строительныхъ работахъ.

2. Каждый хозяинъ указаннаго въ § 1 предпріятія обязанъ застраховывать своихъ рабочихъ и служащихъ отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти во время исполненія ими ихъ обязанностей.

3. Взносъ въ кассу производится хозяиномъ промышленнаго предпріятія, по среднему разсчету числа рабочихъ дней въ году.

4. При установленіи размѣра взносовъ должно быть, по возможности, обращено вниманіе на большую или меньшую опасность работы.

5. Страхованіе хозяевами промышленныхъ предпріятій своихъ служащихъ и рабочихъ въ Государственной кассѣ не должно освобождать ихъ отъ отвѣтственности въ томъ случаѣ, если несчастіе произошло по винѣ хозяина промышленнаго предпріятія.

6. Въ управленіи кассой должны принимать участіе и представители промышленныхъ предпріятій. Что касается до размѣра взносовъ въ кассу, то, въ настоящее время, вслѣдствіе отсутствія статистическихъ данныхъ, не представляется возможности его опредѣлить. Только одно правительство, имѣя въ своемъ распоряженіи значительное число органовъ, можетъ составить статистику несчастныхъ случаевъ и, такимъ образомъ, дать основаніе для точныхъ разсчетовъ. Принимая же во вниманіе работы, произведенныя, въ послѣднее время, въ Германіи по вопросу о страхованіи рабочихъ, а также данныя по французской государственной кассѣ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ (caisse d'assurance en cas d'accident), можно съ увѣренностью сказать, что взносы будутъ весьма небольшіе и никакъ не могутъ быть въ тягость хозяевамъ.

В. По Государственной пенсіонной кассѣ для трудящихся.

1. Государственная пенсіонная касса устраивается для всѣхъ трудящихся, желающихъ получить пенсіи по достиженіи опредѣленнаго числа лѣтъ.

2. Участіе въ кассѣ добровольное.

3. Участіе въ кассѣ выражается или единовременными, или постоянными взносами, въ размѣрахъ опредѣленныхъ уставомъ.

4. Каждый взносъ въ кассу даетъ право на полученіе опредѣленной пенсіи, соотвѣтствующей этому взносу и, та-

кимъ образомъ, перерывъ во взносахъ не лишаетъ вкладчика права на полученіе той пенсіи, которая ему причтется по прежнимъ взносамъ.

5. Каждый взносъ, дѣлаемый женатымъ, дѣлится поровну между супругами, согласно составленнымъ разсчетамъ.

6. Сдѣланные взносы не возвращаются.

7. Содержатели промышленныхъ предпріятій, земства, городскія и всякаго рода учрежденія могутъ дѣлать взносы за счетъ своихъ служащихъ и рабочихъ.

8. При учрежденіи государственной пенсіонной кассы должно быть обращено особенное вниманіе на устройство мѣстныхъ органовъ для возможнаго облегченія доступа къ кассѣ лицамъ, желающимъ принять въ ней участіе.

Изложивъ главныя основанія кассъ, Комитетъ считаетъ долгомъ прибавить, что государственныя пенсіонныя кассы устроены во многихъ государствахъ и принесли значительную пользу бѣдному населенію.

Лица, желающія обезпечить свою старость, дѣлаютъ взносы въ эти кассы, не боясь растратъ, что нерѣдко бываетъ въ частныхъ учрежденіяхъ. Заводчики, фабриканты, желѣзнодорожныя управленія и пр., заботящіяся о своихъ служащихъ, взносятъ въ кассу опредѣленную сумму и увѣрены, что служащіе получатъ извѣстную пенсію, несмотря даже на небольшіе размѣры промышленнаго заведенія.

Государство, принося громадную пользу, съ своей стороны, ничѣмъ не жертвуетъ, такъ какъ касса устроена на точныхъ разсчетахъ, на основаніи таблицъ смертности, и не можетъ потерпѣть убытка.

Въ Россіи устройство государственной пенсіонной кассы вполнѣ возможно и можно заранѣе сказать, что пенсіи изъ русской кассы будутъ выдаваться въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ изъ французской или бельгійской, такъ какъ въ старческомъ возрастѣ смертность въ Россіи болѣе значительна.

Комитетъ Общества для содѣйствія русской промышленности, представляя настоящія соображенія на усмотрѣніе Вашего Превосходительства, вполнѣ надѣется, что Вы обратите Ваше просвѣщенное вниманіе на возбуждаемый Обществомъ вопросъ объ обезпеченіи жизни рабочаго человѣка и окажете свое содѣйствіе къ его дальнѣйшей разработкѣ и организаціи въ Россіи государственныхъ кассъ: для страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и для выдачи имъ пенсій.

Подписали: Предсѣдатель Демидовъ Санъ-Донато; членъ дѣлопроизводитель А. Лоранскій. 30 Іюня 1881 г.

Какъ извѣстно, на приведенное выше ходатайство получено было увѣдомленіе отъ г. Директора Департамента Торговли и Мануфактуръ, что «г. Управляющій Министерствомъ Финансовъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ представленнымъ Комитетомъ предположеніямъ, относительно обезпеченія участи какъ увѣчныхъ, такъ и другихъ рабочихъ посредствомъ устройства государственныхъ кассъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Управляющій Министерствомъ Финансовъ не могъ не остановиться на томъ соображеніи, что, для ближайшаго опредѣленія условій удобства и примѣнимости предположеній Комитета, необходимо было бы имѣть болѣе подробныя данныя. Между тѣмъ въ представленіи Комитета изъяснены только общія начала устройства кассъ и притомъ въ самыхъ краткихъ чертахъ. Посему г. Управляющій Министерствомъ Финансовъ признавалъ бы полезнымъ, чтобы настоящій вопросъ подвергнутъ былъ въ Обществѣ всестороннему разсмотрѣнію для разработки во всѣхъ подробностяхъ, причемъ Его Превосходительство выразилъ согласіе, чтобы въ трудахъ Общества принялъ участіе Управляющій 1-мъ Отдѣленіемъ Департамента Торговли и Мануфактуръ, А. Г. Небольсинъ.»

Пожелаемъ же отъ души успѣха этому настоятельно необходимому и въ высшей степени полезному предпріятію, ибо тотъ день, когда воспослѣдуетъ Высочайшее утвержденіе

проэкта государственныхъ кассъ въ Россіи, станетъ такимъ же знаменательнымъ днемъ, какъ и 1-е Іюля 1882 г.

V.

Отношеніе германскихъ промышленниковъ и рабочихъ къ принятію необходимыхъ мѣръ предосторожности.—Условія цѣлесообразности правилъ для надлежащаго устройства фабрикъ и заводовъ.—Неудовлетворительное состояніе германскихъ промышленныхъ заведеній въ первое время дѣятельности фабричной инспекціи.—Мѣры для огражденія жизни и здоровья рабочихъ на спичечныхъ заводахъ въ Силезіи.—Промышленныя учрежденія, требующія, по § 16 Герм. Пром. Уст. 1869 г., особаго разрѣшенія для своего устройства.

Заккъ, инспекторъ пров. Пруссіи, предлагая въ своемъ отчетѣ 1876 г. проэктъ предохранительныхъ мѣръ, составленный имъ при содѣйствіи мѣстныхъ техниковъ и фабрикантовъ, замѣчаетъ при этомъ, что ему вообще не приходилось встрѣчать непріязненнаго отношенія промышленниковъ къ различнымъ предупредительнымъ мѣрамъ. Нѣкоторые изъ фабрикантовъ съ полной готовностью слѣдовали указаніямъ инспектора и выражали ему признательность за нихъ. Однако другіе, большей частью мелкіе фабриканты, а равно и лица, неполучившія спеціальнаго техническаго образованія, съ большимъ трудомъ поддавались на увѣщанія инспектора, такъ что необходимо было настойчиво указывать на соотвѣтствующія статьи закона и на послѣдствія, которыя влечетъ ихъ неисполненіе. Впрочемъ и эти промышленники въ концѣ концовъ стали внимательнѣе относиться къ предписаніямъ инспектора.

Почти то же самое утверждаютъ и остальные инспектора съ незначительными лишь варіантами.

«Кто болѣе или менѣе знакомъ съ фабричнымъ бытомъ», говоритъ Рюдигеръ въ отчетѣ 1876 г. (Франкфуртъ), «тотъ знаетъ, какая тяжелая отвѣтственность постоянно лежитъ на владѣльцѣ фабрики, знаетъ, какъ трудно фабриканту создать и во всякое время поддерживать строгую гармонію между

двумя противоположными стремленіями — благосостояніемъ рабочихъ и возможностью конкуррировать въ рыночномъ производствѣ. А между тѣмъ такое примиреніе враждебныхъ интересовъ непремѣнно должно существовать! Отсюда понятно, что для составленія цѣлесообразныхъ мѣропріятій, которыя были бы практичны, не замысловаты, справедливы и не служили бы къ непосредственному ущербу для промышленности, необходимы крайне разностороннія техническія свѣдѣнія и громадная опытность. Не говоря уже о различіяхъ въ техникѣ производства по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности, предохранительныя мѣры, примѣненныя на одной фабрикѣ и сослужившія добрую службу, оказываются втеченіи болѣе или менѣе долгаго времени вовсе непригодными для другой фабрики по тому же производству, а тѣмъ болѣе для всѣхъ фабрикъ вообще. Всякое промышленное заведеніе представляетъ въ извѣстномъ смыслѣ отдѣльный индивидуумъ, требующій своего спеціальнаго изученія и особенныхъ приспособленій. Лишь нѣкоторыя немногія предохранительныя мѣры могутъ быть признаны общими для всѣхъ отдѣльныхъ производствъ. Таковы напримѣръ: правила обращенія съ различнаго рода двигателями и устройство системы передачи движенія; общія строительныя постановленія (полъ, лѣстницы, перила и пр.); отопленіе, освѣщеніе, вентиляція, порядокъ и опрятность. Все же остальное должно спеціализироваться и приспособляться къ даннымъ условіямъ. Кромѣ того, чтобы распоряженія встрѣтили одобреніе, какъ со стороны владѣльца, такъ и со стороны самихъ рабочихъ, и представляли гарантію продолжительнаго примѣненія ихъ на практикѣ, они должны быть неоспоримо результатомъ современныхъ успѣховъ прикладной техники. Вслѣдствіе массы подобныхъ условій предохранительныя мѣры чрезвычайно разнообразны и примѣненіе ихъ на практикѣ становится въ высшей степени затруднительнымъ. Часто приходится бороться съ дурными предразсудками, издавна укоренившимися, пока наконецъ владѣлецъ

или рабочіе не убѣдятся въ пользѣ и необходимости предписанныхъ мѣръ. Въ большинствѣ случаевъ владѣльцы фабрикъ считаютъ предохранительныя мѣры совершенно излишними, ибо какъ они утверждаютъ, на ихъ фабрикахъ никогда еще не случалось несчастія *). Сами рабочіе, по своей апатіи или скорѣе привычкѣ къ опасности, считаютъ собственную сноровку лучшимъ талисманомъ отъ несчастныхъ случаевъ. Этотъ давно извѣстный фактъ подтверждается случаемъ двойнаго несчастія, бывшаго на одной суконной фабрикѣ въ здѣшнемъ округѣ. Одной дѣвушкѣ, по собственной ея неосторожности, оторвало палецъ на чесальной машинѣ. Едва лишь опомнились отъ катастрофы и раненная была уведена, какъ вдругъ подошла одна изъ ея товарокъ и стала смѣло утверждать, что она 10 разъ продѣлаетъ то же самое и не потеряетъ ни одного пальца. Сказано, сдѣлано! Этотъ отважный опытъ, какъ и слѣдовало ожидать, также кончился, къ несчастію, потерей пальца. Гдѣ можетъ встрѣтиться такая сумасбродная отвага, тамъ всякія вообще предосторожности не будутъ вполнѣ достаточными. Но часто легкомысліе рабочихъ проявляется также и въ томъ, что они иногда устраняютъ даже имѣющіяся уже въ машинѣ приспособленія».

Русская фабричная практика также изобилуетъ примѣрами, приведенными Рюдигеромъ, и къ ней вполнѣ примѣнимо все высказанное имъ относительно необходимости спеціализаціи устройства фабрикъ и заводовъ. Изъ міра курьезовъ мы приведемъ здѣсь только два примѣра, сообщенныхъ намъ однимъ изъ фабрикантовъ. На одной бумагопрядильной фаб-

*) Русскіе фабриканты, особенно изъ мелкихъ, въ этомъ отношеніи вопреки своей самобытности, не хотятъ уступать нѣмцамъ. «Что дальше будетъ», говорятъ они, «а пока Господь миловалъ: вотъ я уже 15 лѣтъ, слава Богу, живу на заведеніи, а не припомню, чтобы у насъ кто умеръ отъ болѣзни или, храни Богъ, попалъ въ машину». Присутствующій при разговорѣ, управляющій, при вопросительно устремленномъ взорѣ хозяина, немедленно и вполнѣ убѣдительно подтверждаетъ его слова. Однако объективное изслѣдованіе фабрики приводитъ къ противоположному убѣжденію.

рикѣ рабочему вздумалось почему то подставить свою курчавую голову подъ быстро движущійся валъ, на которомъ чистятся валики на чесальныхъ машинахъ. Въ результатѣ такой оригинальной парикмахерской операціи было то, что у рабочаго сорвало волосы и кожу почти съ половины головы. Далѣе, какъ извѣстно, въ чесальныхъ машинахъ есть особый механизмъ (коллеръ), въ которомъ волокна хлопка или шерсти, расчесываемыя въ видѣ красивой мягкой и тонкой пелены, свиваются затѣмъ прямо въ ленту. Коллеръ бываетъ обыкновенно наглухо закрытъ довольно тяжелой чугунной крышкой. Малолѣтніе рабочіе, приставленные для таскапія высокихъ тазовъ, стоящихъ подъ коллеромъ и воспринимающихъ изъ него готовую ленту, очень часто заглядываютъ въ ящикъ съ движущимися въ немъ шестернями главныхъ дѣйствующихъ частей коллера. Такое неумѣстное, но вполнѣ понятное любопытство, ибо крайне интересно видѣть, какъ тонкая дымка быстро превращается въ толстую ленту,—почти всегда оплачивается болѣе или менѣе тяжкимъ поврежденіемъ пальцевъ.

Подтверждая однородныя заявленія всѣхъ другихъ инспекторовъ, Рюдигеръ замѣчаетъ, что требуемыя мѣры предосторожности въ большинствѣ случаевъ исполнялись безъ замедленія въ опредѣленные сроки. Въ противномъ случаѣ инспекторъ составлялъ по извѣстной формѣ протоколъ съ указаніемъ техническихъ предписаній и срока приведенія ихъ въ исполненіе. Затѣмъ этотъ протоколъ передавался мѣстнымъ полицейскимъ чиновникамъ, съ требованіемъ, по исполненіи предписаннаго, препроводить протоколъ обратно къ инспектору, дополнивъ могущими быть замѣчаніями. Если въ извѣстный срокъ возвращенія протокола не воспослѣдовало, то объ этомъ доводилось до свѣдѣнія ближайшей высшей полицейской инстанціи. Этимъ путемъ инспектору удавалось постоянно достигать своей цѣли довольно быстро и безъ лишнихъ формальностей. При позднѣйшихъ ревизіяхъ онъ лично производилъ провѣрку на мѣстѣ, имѣя вышеупомянутые протоколы всегда при себѣ. Къ наложенію взысканій, указанныхъ § 148 Пром.

Уст., ему ни разу не приходилось прибѣгать. Такимъ образомъ къ концу отчетнаго года на осмотрѣнныхъ заведеніяхъ было устроено 424 огражденія, введенныхъ вновь или улучшенныхъ. Огражденія эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Расширеніе узкихъ проходовъ между машинами	35	случ.
Загражденіе проходовъ непосредственно вблизи движущихся шкивовъ	4	—
Уничтоженіе лѣстницъ вслѣдствіе тѣхъ же причинъ	2	—
Огражденіе паровыхъ машинъ	12	—
Огражденіе подъемныхъ машинъ	21	—
Лучшее устройство приводовъ	37	—
Прикрытіе щитами передаточныхъ ремней, проходящихъ сквозь полъ	181	—
Прикрытіе приводныхъ валовъ, проходящихъ сквозь полъ	16	—
Прикрытіе стояковъ, проходящихъ чрезъ нѣсколько этажей	2	—
Прикрытіе коническихъ шестерень	5	—
Огражденіе различнаго рода пилъ	4	—
Лучшее устройство приспособленій для перевода ремня на холостой шкивъ и для приведенія въ дѣйствіе машинъ	13	—
Полное воспрещеніе устройства подъемныхъ машинъ безъ надлежащаго упора, на случай несчастія	81	—
Устройство аспираторной вентиляціи при образованіи пыли, вредной для здоровья	4	—
Лучшее устройство вентиляціи въ многолюдныхъ рабочихъ помѣщеніяхъ	7	—
Итого	424	случ.

Кромѣ того, въ виду частаго повторенія несчастныхъ случаевъ съ рабочими и работницами при чисткѣ машинъ на ходу (главнымъ образомъ въ прядильноткацкой промышленности), инспекторъ заставилъ всѣхъ фабрикантовъ вывѣсить повсюду объявленіе о строгомъ воспрещеніи этого подъ угрозою штрафа. Однако повтореніе несчастныхъ случаевъ вслѣдствіе той же причины показало, что эта мѣра не принесла, къ сожалѣнію, желательныхъ результатовъ.

Германскіе фабричные инспектора посвящали свое главное вниманіе главнымъ образомъ только нѣкоторымъ отдѣльнымъ производствамъ, которыя представляли для нихъ почему либо особенный интересъ или были указываемы въ особыхъ правительственныхъ инструкціяхъ. Такъ, напр., Зюссенгутъ, инспекторъ Саксонскаго округа, сообщаетъ въ отчетѣ 1876 г. подробныя свѣдѣнія о мѣстныхъ табачныхъ и сигарныхъ фабрикахъ. Вообще эти заведенія, по его словамъ производили крайне неблагопріятное впечатлѣніе: лишь $^1/_3$ изъ нихъ удовлетворяла отчасти необходимымъ требованіямъ и только 15 заведеній изъ осмотрѣнныхъ 274 могли быть названы устроенными удовлетворительно. Кромѣ того на тѣхъ фабрикахъ, на которыхъ имѣлись приспособленія для искусственной вентиляціи, рабочіе рѣдко пользовались ими, или даже прямо портили ихъ иногда. По мнѣнію упомянутаго инспектора, фабричныя помѣщенія высотою лишь въ 2 метра, (около $2^3/_4$ арш.), а равно при недостаточномъ кубическомъ содержаніи воздуха на одного человѣка, должны быть безусловно воспрещены. При этомъ онъ ссылается на отчетъ англійскихъ инспекторовъ за 1869 г. гдѣ указывается, что на каждаго рабочаго должно приходиться отъ 300—600 куб. футовъ пространства, при условіи возобновленія воздуха 2 раза втеченіи дня. Примѣняясь къ существующимъ мѣстнымъ условіямъ, германскій инспекторъ предлагаетъ принять за необходимую норму кубическаго содержанія воздуха, приходящагося на каждаго рабочаго, 6—9 куб. метровъ. Вообще данныя этого отчета не представляютъ

для насъ особаго интереса, хотя достойно вниманія заявленіе инспектора, что въ большинствѣ случаевъ удалось таки въ концѣ концевъ достигнуть, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, значительныхъ перемѣнъ къ лучшему, не прибѣгая притомъ къ особымъ угрозамъ или штрафамъ, а дѣйствуя главнымъ образомъ разумными совѣтами и непосредственными указаніями. Не лишено также громаднаго значенія для насъ и заявленіе инспектора Силезіи (1876 г.), что онъ убѣдился на опытѣ въ томъ, что рѣшительно невозможно регулировать фабричное благоустройство общими полицейскими предписаніями и постановленіями, но въ каждомъ данномъ случаѣ слѣдуетъ непосредственно указывать надлежащее расположеніе и огражденіе движущихся механизмовъ и пр., *примѣняясь постоянно къ индивидуальнымъ условіямъ отдѣльныхъ фабрикъ и заводовъ*.

Далѣе осмотры фабрикъ на первыхъ порахъ дѣятельности инспектора пров. Гессенъ-Нассау (округъ Ганау и пр.) убѣдили его, что предпринимателямъ почти совершенно не были извѣстны смыслъ § 107 Пром. Уст., а равно и общія постановленія относительно размѣровъ и доступности проходовъ, расположенія шкивовъ и приводовъ, относительно одежды рабочихъ, а также и объ удовлетворительности дневнаго освѣщенія и вентиляціи мастерскихъ и пр. Настаивая на примѣненіи всѣхъ этихъ правилъ къ практикѣ жизни, инспекторъ встрѣчалъ цѣлую массу затрудненій *). Старыя фабричныя помѣщенія были большей частью низки, тѣсны, со множествомъ закоулковъ: всѣ эти недостатки могли быть исправлены только постепенно, по мѣрѣ того, какъ устранивались

*) Эти-то затрудненія, какъ уже было упомянуто, и подали поводъ меньшинству коммиссіи 1875 г. въ Петербургѣ утверждать, что даже (!?) въ Германіи новый фабричный уставъ оказался не приложимъ на практикѣ. Особое мнѣніе этого меньшинства, состоявшаго, по словамъ М. А. Саблина изъ извѣстнѣйшихъ въ Москвѣ фабрикантовъ, подробно въ 13 пунктахъ предостерегало правительство отъ неосторожнаго и поспѣшнаго принятія проэкта пересмотра русскаго фабричнаго устава, въ той формѣ, въ какой онъ былъ предложенъ большинствомъ членовъ коммиссіи 1875 г.

новыя и перестроивались старыя помѣщенія. Кромѣ того на нѣкоторыхъ фабрикахъ имѣлись еще машины старой конструкціи, недопускаемой новѣйшимъ фабричнымъ законодательствомъ. Между тѣмъ механическіе заводы нерѣдко сбывали мѣстнымъ фабрикантамъ машины опасной конструкціи, вслѣдствіе чего покупщики несли значительные убытки, а инспекторъ оказывался въ затруднительномъ положеніи, такъ что приходилось иногда прибѣгать къ содѣйствію мѣстной полицейской власти. Въ виду этого упомянутый инспекторъ предлагаетъ обязать механическіе заводы отпускать своимъ заказщикамъ только такія машины, которыя удовлетворяютъ требованіямъ закона. Изданіе такого распоряженія кромѣ того дало бы весьма сильный толчекъ усовершенствованіямъ прикладной техники въ этомъ направленіи.

Какъ бы то ни было, судя по отчетамъ 1877 г., фабриканты наконецъ на столько уже освоились съ нѣкоторыми предохранительными мѣрами, что сами, безъ посторонняго понужденія, заводили ихъ у себя на фабрикахъ. Наибольшее упорство встрѣчалось только въ малонаселенныхъ мѣстечкахъ, но и здѣсь все-таки удавалось достигнуть желательныхъ результатовъ, если инспекторъ непосредственно указывалъ на тѣ приспособленія и различныя конструкціи машинъ, которыя были уже приняты съ полнымъ успѣхомъ на другихъ промышленныхъ заведеніяхъ.

По словамъ фабричнаго инспектора въ Силезскомъ округѣ, соблюденіе правилъ, указанныхъ въ приказѣ Бреславльскаго полицейскаго управленія 8 Февр. 1876 г., значительно улучшило положеніе рабочихъ на нѣкоторыхъ мѣстныхъ спичечныхъ заводахъ. Къ сожалѣнію, участіе малолѣтнихъ въ этомъ производствѣ все еще было весьма значительно. Въ упомянутомъ полицейскомъ предписаніи между прочимъ указано, что на всѣхъ вновь строющихся спичечныхъ заводахъ должно быть устраиваемо вмѣсто одной общей сушильной камеры нѣсколько меньшихъ, причемъ каждая изъ нихъ можетъ быть вновь наполняема только тогда, когда готовыя

уже рамки со спичками будутъ вынесены и все помѣщеніе достаточно провѣтрится. При иномъ устройствѣ камеръ большее число рабочихъ бываетъ вынуждено по цѣлымъ часамъ оставаться въ сушильныхъ камерахъ, совершенно переполненныхъ фосфорными парами. Другое требованіе предписанія—разставлять въ различныхъ помѣщеніяхъ повсюду плоскія чашки съ терпентиномъ, основано на томъ предположеніи, что терпентинъ жадно поглощаетъ пары фосфора *).

Однако, по мнѣнію инспектора, для огражденія жизни и здоровья какъ производителей, такъ и потребителей спичекъ изъ ядовитаго бѣлаго фосфора, лучшей мѣрой было бы полное воспрещеніе выдѣлки и производства спичекъ изъ этого фосфора: иначе конкурренція краснаго, безвреднаго фосфора (шведскія спички) съ бѣлымъ, ядовитымъ (обыкновенныя, болѣе дешевыя спички) по мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ производства будетъ невозможна. Въ дополненіе къ этому, мы можемъ замѣтить съ своей стороны, что въ Швейцаріи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ употребленіе бѣлаго ядовитаго фосфора, какъ извѣстно, давно уже безусловно воспрещено. Внѣ всякаго сомнѣнія, такая въ высшей степени благодѣтельная, крайне необходимая и единственно возможная мѣра должна быть принята, въ ближайшемъ будущемъ, и во всѣхъ вообще цивилизованныхъ государствахъ.

---

*) Намъ случайно пришлось видѣть форменное разрѣшеніе, выданное въ 1879 г. извѣстному фабриканту Захарову на устройство новаго спичечнаго завода въ г. Клинѣ. Замѣчательно, что даже при внимательномъ чтеніи въ этомъ разрѣшеніи нельзя было усмотрѣть ничего такого, въ чемъ можно было бы предположить хотя отдаленный намекъ на указаніе самыхъ элементарныхъ мѣръ предосторожности. Все, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи на другихъ заводахъ упомянутаго фабриканта, обязано своимъ происхожденіемъ исключительно его собственному вниманію и, къ сожалѣнію, весьма незавидной предусмотрительности (см. Эрисманъ. Санитарное описаніе фабричныхъ заведеній Клинскаго уѣзда. Спичечные заводы Захарова при д. Коренки и д. Тиликтиной стр. 177—179, а равно и другіе спичечные заводы).

Промышленныхъ заведеній, указанныхъ § 16 Пром. Уст. 1869 г., а именно боенъ, кожевенныхъ заводовъ и пр. мы коснемся лишь слегка. Единственно дѣйствительнымъ средствомъ для поддержанія чистоты въ бойняхъ, для устраненія спуска изъ нихъ органическихъ гнилостныхъ веществъ въ открытыя канавы и водовмѣстилища, а равно и зараженія ими почвы, Штюльпнагель, инспекторъ окр. Бранденбургъ, Берлинъ и пр., признаетъ лишь устройство общественныхъ боенъ. Опытъ показалъ, что надзоръ за такими бойнями, исключительно служащими для убіенія скота, согласно съ постановленіями городскихъ магистратовъ, какъ это существуетъ въ Берлинѣ и въ другихъ большихъ городахъ, несравненно болѣе выполнимъ, чѣмъ при существованіи отдѣльныхъ боенъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. *Въ противномъ случаѣ никакіе штрафы и никакія предписанія не помогутъ дѣлу, хотя бы для надзора существовало гораздо большее число полицейскихъ чиновниковъ, чѣмъ то, какое имѣется въ настоящее время въ Германіи.*

Что касается кожевенныхъ заводовъ, то мы заимствуемъ изъ отчетовъ германскихъ фабричныхъ инспекторовъ лишь слѣдующій любопытный случай, бывшій на одномъ изъ кожевенныхъ заводовъ въ упомянутомъ выше округѣ. Именно, на этомъ заводѣ, какъ и на нашихъ русскихъ заводахъ, было устроено для мочки кожъ 6 *зольниковъ*, по $4^1/_2$ куб. метр. каждый. Эти ямы были выложены внутри толстыми досками, однако не на столько плотно, чтобы жидкость изъ одного зольника не могла проникать въ другіе. Для предварительной обработки шкуръ, съ цѣлью удаленія съ нихъ шерсти, съ помощью газовой извести (Gaskalk), пользовались только 3 зольниками, остальные же оставались безъ употребленія. Сбиваніе шерсти со шкуръ производилось затѣмъ на доскахъ, перекинутыхъ между 2 ямами, такъ что значительная часть отбросовъ (остатки мездры, кожи и волосъ, получавшихся при скобленіи шкуръ и вывозившихся потомъ въ другія мѣста) попадала вмѣстѣ съ сточной водой въ пустые

зольники. По мѣрѣ того, какъ медлили очисткой ямъ, отбросы эти, вмѣстѣ съ известковой водой, стекавшей съ вынимаемыхъ шкуръ, скоплялись все въ большемъ и большемъ количествѣ. Спустя $1^1/_2$ года вздумали какъ-то вычистить эти ямы: вычерпали черпаками на длинныхъ жердяхъ верхній жидкій слой, а затѣмъ одинъ изъ рабочихъ спустился въ зольникъ по веревкѣ, чтобы удалить послѣдніе остатки жидкости. Но едва лишь онъ всколыхнулъ осадокъ, скопившійся на днѣ зольника, какъ тотчасъ упалъ замертво. Той же участи подверглись и другіе 4 работника, одинъ за однимъ спускавшіеся въ яму, чтобы спасти товарища. Смерть перваго рабочаго послѣдовала мгновенно, но остальные возвращены были къ жизни своевременной медицинской помощью. По химическому анализу извести, воды, осадка и воздуха въ зольникахъ оказалось, что смерть одного рабочаго и оглушеніе остальныхъ послѣдовали вслѣдствіе вдыханія значительнаго количества сѣрнистаго углерода. Такимъ образомъ, эта катастрофа произошла главнымъ образомъ вслѣдствіе обработыванія шкуръ надъ зольниками и несвоевременной чистки ямъ.

Газовая известь для удаленія шерсти употребляется не на всѣхъ мѣстныхъ кожевенныхъ заводахъ, но нѣкоторые промышленники пользуются для этой цѣли мышьякомъ или же сѣрнистымъ натріемъ. Удаляемая изъ зольниковъ газовая известь на мѣстныхъ заводахъ очень часто не вывозилась въ удаленныя мѣста, но оставалась по долгу лежать на открытомъ воздухѣ прямо на землѣ, что причиняло крайнюю непріятность для ближайшихъ сосѣдей и притомъ портило проточныя воды или колодцы, вслѣдствіе выщелачиванія этихъ отбросовъ дождевой водой.

Относительно мѣръ къ устраненію недостатковъ берлинскихъ кожевенныхъ заводовъ, Штюльпнагель ссылается на свой особый оффиціальный отчетъ по этому поводу. Мы, съ своей стороны, на основаніи имѣющихся уже наблюденій по Клинскому, Московскому, а также и уѣздамъ, не можемъ не замѣтить, что наши русскіе кожевенные заводы, хотя и требуютъ

въ отдѣльныхъ случаяхъ значительныхъ улучшеній, однако въ общемъ устроены немногимъ хуже германскихъ, насколько объ этомъ можно судить по заявленіямъ фабричныхъ инспекторовъ. Притомъ на нашихъ заводахъ для производства употребляется едва ли что-либо иное, кромѣ извести, ржаной муки, ивоваго корья и пр. Къ сожалѣнію, германскіе фабричные инспектора не упоминаютъ въ своихъ отчетахъ, существуетъ-ли въ Германіи обычай обработывать шкуры даже со скота, павшаго отъ сибирской язвы и другихъ заразныхъ болѣзней, какъ это практикуется у насъ въ Россіи почти на всѣхъ кожевенныхъ заводахъ.

Что касается общаго санитарнаго устройства кожевенныхъ заводовъ Москов. губ. то читатель можетъ найти подробныя указанія относительно этого въ санитарно-промышленномъ изслѣдованіи, какъ Клинскаго уѣзда, гдѣ кожевенный промыселъ издавна существуетъ и особенно сильно развитъ, такъ равно и въ описаніи другихъ уѣздовъ.

VI.

Всеобщія жалобы фабричныхъ инспекторовъ на отсутствіе точной статистики несчастныхъ случаевъ при работахъ.—Необходимость такой статистики для предупрежденія на будущее время фабричныхъ катастрофъ.—Существующая система увѣдомленія о несчастіяхъ.—Различныя формы правильной регистраціи несчастныхъ случаевъ.—Взглядъ русскихъ фабрикантовъ и мѣстной администраціи на точность въ донесеніяхъ о несчастныхъ случаяхъ на фабрикахъ.—Отношеніе къ фабричному вопросу нѣкоторыхъ органовъ русской печати.—Статистическія данныя о несчастныхъ случаяхъ при фабричной работѣ въ Россіи.

Только боязнь утомить читателя повтореніемъ варіанта сказки про бѣлаго бычка вынуждаетъ насъ, по возможности, ограничиться немногимъ при изложеніи всеобщихъ жалобъ германскихъ фабричныхъ инспекторовъ, начиная съ 1876 г. и кончая отчетами 1878 г., относительно неудовлетворительной регистраціи несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ, хотя, съ

другой стороны, въ виду громаднаго значенія для насъ этого вопроса, мы въ правѣ были бы и пренебречь легкомысленнымъ нетерпѣніемъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ читателей.

Изъ отчета Рюдигера (пров. Бранденбургъ 1877 г.) можно видѣть, что промышленники не сообщаютъ добровольно о всѣхъ несчастныхъ случаяхъ, руководствуясь ложнымъ опасеніемъ навлечь на себя этимъ судебное преслѣдованіе. Они забываютъ при этомъ, что судебная власть можетъ узнать о тяжкихъ случаяхъ увѣчья и безъ ихъ содѣйствія, чрезъ больницы и врачей, легкіе же случаи, если и будутъ узнаны, не могутъ служить поводомъ для судебнаго преслѣдованія.

Что касается русскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ, то слѣдуетъ замѣтить, что они также не сообщаютъ о несчастіяхъ на своихъ заведеніяхъ, но при этомъ необходимо также замѣтить, что, они почти вовсе не рискуютъ навлечь на себя судебное преслѣдованіе, если только серьезно потерпѣвшій рабочій не вздумаетъ жаловаться мѣстному мировому судьѣ, что́ случается далеко не часто, и если онъ не съумѣетъ доказать, что несчастіе случилось не по его собственной винѣ, что́ очень рѣдко бываетъ возможно. Судебная власть въ Россіи, въ случаѣ полюбовнаго соглашенія между потерпѣвшимъ рабочимъ и фабрикантомъ за 3—4 рубля, не можетъ узнать о тяжкихъ случаяхъ увѣчья ни чрезъ больницы, ни чрезъ врачей, никакими либо другими путями, какія возможны напр. въ Германіи. Вообще говоря, къ Россіи безусловно вполнѣ примѣнимо все то, что сообщаютъ по этому поводу германскіе фабричные инспектора, съ тою лишь разницей, что здѣсь несравненно сильнѣе и безотраднѣе выражаются темные стороны фабричнаго быта. Мы дѣлаемъ эту оговорку, чтобы впредь по возможности не прерывать нити разсказа германскихъ бытописателей, сообщающихъ оффиціальныя данныя о томъ, что́ еще въ большей степени заслуживаетъ вниманія всѣхъ интересующихся фабричнымъ вопросомъ въ Россіи и, тѣмъ болѣе, самихъ фабрикантовъ! Инспекторъ Заккъ, указывая на отсутствіе данныхъ о несча-

стныхъ случаяхъ на фабрикахъ требуетъ изданія закона, чтобы, строжайшимъ образомъ обязать фабрикантовъ о всякомъ происшедшемъ на фабрикѣ случаѣ немедленно давать знать въ ближайшее полицейское учрежденіе. Разумѣется, такое обязательство будетъ весьма непріятно фабрикантамъ, ибо при настоящихъ условіяхъ, законъ о вознагражденіи за увѣчье всегда бываетъ легко обойти, тѣмъ болѣе, что рабочіе, особенно въ глухихъ мѣстностяхъ, слишкомъ еще мало знакомы съ этимъ благодѣтельнымъ для нихъ закономъ.

Рюдигеръ приводитъ многочисленныя доказательства въ пользу того, что въ интересѣ установленія надежныхъ предохранительныхъ мѣръ, фабричный инспекторъ непремѣнно долженъ знать, при какихъ вообще обстоятельствахъ случаются несчастія на фабрикахъ, и постоянно расширять свой кругозоръ въ этомъ направленіи. Только этимъ путемъ возможно будетъ рѣшить надлежащимъ образомъ вопросъ, какъ всего вѣрнѣе избѣгнуть опасностей, присущихъ извѣстному производству. Въ доказательство того, что подробныя свѣдѣнія о фабричныхъ несчастіяхъ имѣютъ громадное значеніе для тѣхъ, кто дѣлаетъ предметомъ своей спеціальности предупрежденіе опасностей, сопряженныхъ съ фабричнымъ производствомъ, Рюдигеръ приводитъ изъ своей практики нѣсколько весьма интересныхъ и поучительныхъ фактовъ. Далѣе, онъ настойчиво опровергаетъ ошибочное, но довольно распространенное воззрѣніе, что статистическія карточки и вообще вся статистика несчастныхъ случаевъ не приносятъ никакой пользы. Для фабричнаго инспектора эти карточки уже потому весьма цѣнны, что онѣ даютъ ему возможность постоянно поддерживать живую и непрерывную связь съ самыми отдаленными пунктами его района, побуждая его къ разслѣдованію, не повторяются ли недостатки, замѣченные случайно на извѣстныхъ фабрикахъ, также и на другихъ промышленныхъ заведеніяхъ, ввѣренныхъ его надзору. Поэтому нельзя не сожалѣть, что ежедневный опытъ показываетъ полное равнодушіе къ такой системѣ увѣдомленія не только со стороны фабрикантовъ,

но даже и со стороны врачей и со стороны мѣстной администраціи. Вслѣдствіе этого и происходитъ то, что изъ всѣхъ случаевъ только ничтожная часть поврежденій на фабрикахъ бываетъ обнаружена. Такъ, напримѣръ, о трехъ тяжелыхъ случаяхъ увѣчья Рюдигеръ узналъ только случайно, да и то, благодаря лишь свѣдѣніямъ, полученнымъ частнымъ путемъ изъ книгъ кассы вспомоществованія больнымъ рабочимъ, тогда какъ оффиціальныхъ данныхъ объ этихъ случаяхъ не было. Повидимому, продолжаетъ Рюдигеръ, доброе намѣреніе государственнаго надзора за фабриками, ставящаго на первомъ планѣ предупрежденіе фабричныхъ катастрофъ, а не только привлеченіе фабрикантовъ къ отвѣтственности за нихъ, выяснилось достаточно ясно далеко не для всѣхъ фабрикантовъ. А между тѣмъ добросовѣстное и правдивое отношеніе владѣльцевъ и ихъ довѣренныхъ лицъ могло бы не мало способствовать ближайшему знакомству съ спеціальными условіями, при которыхъ происходятъ несчастные случаи на фабрикахъ. Напримѣръ, по свѣдѣніямъ 1876 г. о 118 несчастныхъ случаяхъ, оказывается, что наибольшаго вниманія заслуживаютъ 3 отдѣльныхъ отрасли производства, а именно: обработка волокнистыхъ веществъ, сельско-хозяйственная и помольная промышленность (Mühlen-Industrie). Эти производства дали 15 случаевъ съ смертельнымъ исходомъ и 6 съ продолжительной неспособностью къ труду, тогда какъ въ 6 остальныхъ производствахъ, указываемыхъ въ таблицѣ, составленной Рюдигеромъ, было всего лишь 84 случая. Въ эту таблицу не вошло 13 случаевъ, происшедшихъ вслѣдствіе исключительныхъ причинъ (взрывъ пароваго котла и пр.). По своимъ послѣдствіямъ всѣ случаи распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

25 съ смертельнымъ исходомъ	=	21%
6 съ пожизненной неспособностью къ труду .	=	5%
87 съ временной неспособностью къ работѣ .	=	74%
118 случаевъ		100%

Рюдигеръ на основаніи собранныхъ данныхъ строитъ разнообразныя сопоставленія и предварительные выводы, но мы воздерживаемся отъ ихъ изложенія, по причинамъ, вполнѣ уважительнымъ, а равно и въ ожиданіи болѣе интересныхъ нашихъ русскихъ данныхъ по этому вопросу. Замѣтимъ лишь, что, по наблюденіямъ упомянутаго инспектора, для фабричной инспекціи, кромѣ степени опасности поврежденій, особенное значеніе имѣетъ группировка несчастныхъ случаевъ по различнымъ причинамъ ихъ, что, на ряду съ прочимъ, можетъ дать весьма цѣнныя указанія, какія занятія, какія машины и отдѣльныя части механизмовъ представляютъ наибольшую опасность и гдѣ всего болѣе настоятельно необходимо принятіе предохранительныхъ мѣръ. Наиболѣе опаснымъ въ этомъ отношеніи оказывается соприкосновеніе съ зубчатыми шестернями, а именно, 74% всѣхъ случаевъ и притомъ изъ этого числа 12% съ смертельнымъ исходомъ и 5% съ пожизненной неспособностью къ труду. Свои выводы Рюдигеръ подтверждаетъ и въ отчетѣ 1878 г., на основаніи новыхъ статистическихъ данныхъ. Такъ, въ этомъ году поврежденія шестернями и другими передаточными механизмами составляли 56% всѣхъ несчастныхъ случаевъ, изъ нихъ 4% съ смертельнымъ исходомъ, 5% съ постояннымъ увѣчьемъ и 47% съ временной неспособностью къ труду.

Инспекторъ Штюльпнагель (Берлинъ и пр.), подтверждая, подобно всѣмъ другимъ инспекторамъ, безусловную необходимость изданія особаго закона объ обязательномъ извѣщеніи о всѣхъ несчастныхъ случаяхъ на фабрикахъ, замѣчаетъ при этомъ, что, хотя работодатели и высказывали въ разговорахъ съ нимъ желаніе, чтобы свѣдѣнія о несчастіяхъ получались прямыми, а не окольными путями (изъ клиникъ, лазаретовъ, общинъ сестеръ милосердія, отъ самихъ рабочихъ и пр.), однако изъ 288 присланныхъ такъ или иначе увѣдомленій, со стороны самихъ фабрикантовъ извѣщеніе послѣдовало только въ 7 случаяхъ. А между тѣмъ 48 изъ этихъ 288 случаевъ (16%) принадлежали къ числу такихъ, кото-

рые могли быть избѣгнуты своевременнымъ принятіемъ необходимыхъ мѣръ предосторожности. Что касается возможности огражденія отъ опасностей при машинномъ производствѣ, то упомянутый выше инспекторъ сообщаетъ въ отчетѣ 1877 г., что, хотя большая часть несчастій остается въ неизвѣстности, вслѣдствіе неудовлетворительной системы собиранія свѣдѣній о нихъ, однако все таки можно заключить, что изъ 278 случаевъ, свѣдѣнія о которыхъ собраны имъ различными окольными и прямыми путями, около $^2/_3$ относится къ числу трудно предотвратимыхъ, и $^1/_3$ такихъ которыя зависѣли отъ небрежности фабриканта и легко могли быть устранены.

Наконецъ, инспекторъ Остгусъ (Вестфалія 1878 г.), послѣ обычныхъ жалобъ на то, что сообщенія мѣстныхъ полицейскихъ властей были крайне недостаточны для успѣшной дѣятельности фабричной инспекціи и въ частности для предупрежденія несчастныхъ случаевъ, сообщаетъ, что изъ присланныхъ ему 178 статистическихъ карточекъ были доставлены: 19% спустя 2 дня послѣ катастрофы, 37% въ теченіи недѣли, 16% втеченіи 2 недѣль, 21% спустя мѣсяцъ и 7% спустя лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Если даже допустить, что 25% этихъ случаевъ, по своему характеру, не требовали ближайшаго спеціальнаго разслѣдованія, то во всякомъ случаѣ несвоевременное увѣдомленіе объ остальныхъ не могло не быть ощутительнымъ, ибо объективное знакомство съ причинами этихъ несчастій становилось уже невозможнымъ.

Подобно нѣкоторымъ другимъ инспекторамъ, д-ръ Бернулли, инспекторъ Оппеяьнскаго округа, предлагаетъ особенную систему регистраціи несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ, которая могла бы соотвѣтствовать практическимъ цѣлямъ въ дѣлѣ охраненія жизни и здоровья рабочихъ. Ради будущихъ практическихъ соображеній при обсужденіи этого вопроса у насъ въ Россіи, мы считаемъ не лишнимъ привести цѣликомъ форменную бланку, предложенную д-ромъ Бернулли.

Округъ такой-то.	Городъ и проч.
1. Названіе заведенія и фирма его.	Напр. Паровая мукомольная мельница.
2. Мѣстность, въ которой находится заведеніе.	Лангендорфъ въ Оберъ-Глогау.
3. Имя и званіе владѣльца или его управляющаго.	Владѣлецъ N. N.
4. Мѣсяцъ, число и время дня, когда случилось несчастіе.	Директоръ X. 8 Іюля 187 г. $5^1/_2$ час. пополуд.
5. Имя и фамилія потерпѣвшаго.	Такой-то.
6. Занятіе и возрастъ его.	Смазывальщикъ машинъ, 28 лѣтъ.
7. Указаніе свойства поврежденія: наружное или внутреннее, тяжкое или легкое, судя по внѣшнимъ признакамъ, или же смерть послѣдовала вскорѣ.	Напр. Полное разможеніе лѣвой ручной кисти и, вѣроятно, переломъ нѣсколькихъ реберъ. Поврежденіе тяжелое, но не смертельное.
8. Краткое, но возможно обстоятельное описаніе обстоятельствъ, при которыхъ случилось несчастіе.	Напр. Попалъ рукой, желая, вопреки строгому воспрещенію, смазать машину на ходу, между 2-мя зубчатыми колесами, затѣмъ упалъ на полъ и былъ прижатъ къ столбу мотылемъ (кривошипомъ).
Время	
Мѣсто	
Подпись увѣдомляющаго.	

Точно также, Бохумское общество страхованія отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ установило для своихъ цѣлей особую статистическую бланку, на которой завѣдующій фабрикой или кто либо другой долженъ написать свое заявленіе противъ каждаго вопроса (отчетъ инспектора Вестфаліи 1878 г.), Въ дополненіе къ вышеприведенной формѣ мы заимствуемъ отсюда только нѣкоторые вопросы:

1. Кто былъ очевидцемъ происшествія?

2. Приблизительный заработокъ пострадавшаго за послѣдній мѣсяцъ до катастрофы.

3. Семейное состояніе пострадавшаго; если онъ женатъ, то сколько лѣтъ женѣ, есть-ли дѣти и сколько лѣтъ каждому изъ нихъ?

4. Сколько приблизительно потребуется времени для поправленія здоровья потерпѣвшаго, по мнѣнію врача или другихъ лицъ.

5. Куда былъ помѣщенъ пострадавшій послѣ катастрофы: a) больница при фабрикѣ; b) стороннее больничное учрежденіе; c) отправленъ-ли на родину, или остался у себя дома на фабрикѣ.

6. Кто лечитъ больнаго?

Мы привели всѣ эти вопросы въ надеждѣ, что быть можетъ найдутся и въ Россіи такіе врачи и фабриканты, которые захотятъ оказать посильное содѣйствіе созданію въ Россіи въ ближайшемъ будущемъ надежной профилактики поврежденій отъ машинъ.

Послѣ всѣхъ изложенныхъ выше взглядовъ Закка, Рюдигера и др., русскія воззрѣнія на тотъ же самый вопросъ о правильной регистраціи несчастныхъ случаевъ и вообще о серьезной разработкѣ статистическихъ свѣдѣній по фабрично-заводской промышленности въ Россіи, не могутъ не показаться по меньшей мѣрѣ странными. Въ самомъ дѣлѣ, директоръ одной изъ самыхъ крупныхъ мануфактуръ въ Москов. губ. сообщилъ пишущему эти строки, что онъ въ недавнее время, при содѣйствіи врача, живущаго на фабрикѣ при сравнительно хорошо устроенной больницѣ, задумалъ было вести болѣе точно статистику всѣхъ несчастныхъ случайностей на фабрикѣ, записывая одинаково и крупныя поврежденія, и ничтожныя царапины, сообщая о нихъ въ то же время въ Москов. Мануфактурный Совѣтъ. Однако, по словамъ директора, ему скоро пришлось раскаяться въ своемъ опрометчивомъ рвеніи. Исправникъ сдѣлалъ ему строжайшій выговоръ и грозилъ жаловаться губернатору, вслѣдствіе того, что на данной фабрикѣ въ короткое время было такъ много несчастныхъ случаевъ при работѣ, тогда какъ на всѣхъ другихъ фабрикахъ ввѣреннаго ему уѣзда несчастія случаются гораздо *рѣже* (!?).

Очевидно, по мнѣнію исправника, на данной фабрикѣ не приняты необходимыя мѣры предосторожности, о чемъ

г. исправникъ считаетъ долгомъ увѣдомить фабричную администрацію. Выговоръ исправника сопровождался частыми наѣздами и внушеніями мѣстнаго становаго. Какъ будто, оттого, что дѣло будетъ шито и крыто, на фабрикахъ произойдетъ меньше несчастій съ рабочими! Очевидно, при данныхъ условіяхъ и такомъ своеобразномъ взглядѣ на фабричныя катастрофы, нельзя было бы и мечтать о созданіи въ Россіи точной статистики несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ, а слѣдовательно и о возможности ихъ предупрежденія. Необходимо замѣтить, что указанная выше фабрика устроена на заграничный манеръ и владѣльцы ея, а равно и фабричная администрація, отличаются своими гуманными побужденіями и просвѣщеннымъ взглядомъ на современныя условія фабричнаго производства. Чего же можно ожидать отъ другихъ, малообразованныхъ фабрикантовъ?

Безспорно, Московская городская фабричная коммиссія, напримѣръ, могла бы даже теперь поставить хоть отчасти научнымъ образомъ фабричную статистику въ обширномъ и промышленномъ районѣ Московскаго генералъ-губернаторства, тѣмъ болѣе, что упомянутая коммиссія, если не ошибаемся, составляетъ почти нераздѣльную часть Мануфактурнаго Совѣта. Кромѣ того, городская коммиссія, благодаря своему административному вліянію, могла бы снестись съ Врачебнымъ Управленіемъ о томъ, чтобы въ фабричныхъ больницахъ и пріемныхъ покояхъ обязательно велась правильная запись о приходящихъ и постоянныхъ больныхъ, а равно и относительно того, чтобы эта запись производилась примѣнительно къ той системѣ регистраціи больныхъ, какая давно уже введена въ Московскомъ земствѣ въ земскихъ больницахъ и лечебницахъ.

Да не подумаетъ читатель, что приведенный выше случай на упомянутой крупной мануфактурѣ составляетъ лишь единичное исключеніе. Къ сожалѣнію, практика санитарно-фабричной дѣятельности въ Московской губ. убѣждаетъ насъ, что хотя этотъ случай и поражаетъ своей, такъ сказать, экстравагантностью, но подобные случаи составляютъ обычное и повсе-

мѣстное явленіе въ нашей русской фабричной жизни. Правда, нашимъ промышленникамъ крайне рѣдко приходитъ въ голову блажь увѣдомлять полицію о всякомъ несчастномъ случаѣ: въ большинствѣ случаевъ, какъ мы уже говорили выше, объ этомъ нельзя бываетъ узнать даже окольными путями, какіе имѣются въ распоряженіи германскихъ фабричныхъ инспекторовъ.

Притомъ и нѣкоторые представители нашей текущей литературы въ своихъ воззрѣніяхъ на фабрично-заводскую статистику не отличаются особою серьезностью и трезвымъ, продуманнымъ отношеніемъ къ вопросу объ устраненіи дурныхъ санитарныхъ золъ фабричнаго быта. Такъ, изъ числа многихъ примѣровъ мы приведемъ отзывъ передовой статьи одного изъ лучшихъ московскихъ органовъ печати о дѣятельности московской городской коммиссіи (Москов. Телеграфъ 1881 г. № 193): «печатать матерьялъ, собранный коммиссіей при осмотрѣ фабрикъ и заводовъ—*дорого (?)*, у коммиссіи средства едва ли значительны; *составленіе же таблицъ и вообще разработка статистическихъ свѣдѣній и отдѣльныхъ описаній—дѣло крайне хлопотливое (!?)*» Читая такія ребяческія разсужденія, можно лишь съ горькой усмѣшкой воскликнуть: бѣдное русское общество, бѣдная русская печать! А разрѣшеніе вопроса объ охраненіи жизни и здоровья рабочихъ, спросимъ мы нашихъ легкомысленныхъ, хоть и либеральныхъ альтруистовъ, — дѣло не хлопотливое? А выработка фабричнаго законодательства, которое дѣйствительно соотвѣтствовало бы своей цѣли и удовлетворяло нуждамъ фабрикантовъ, рабочихъ и самого общества и государства, не хлопотливѣе, чѣмъ разработка статистическихъ свѣдѣній!? Бѣдная наука, бѣдное серьезное общественное настроеніе, когда для успокоенія возмущенной совѣсти достаточно бываетъ лишь обрывковъ идей и малѣйшихъ намековъ на плодотворныя мѣропріятія!

Сообщая выше данныя о несчастныхъ случаяхъ на фабрикахъ и заводахъ въ Германіи, мы ограничились лишь

краткими указаніями на тѣ выводы, къ которымъ пришли по этому поводу германскіе фабричные инспектора. Въ настоящее время, мы снова должны категорически заявить, что по отношенію къ русскимъ фабрикамъ и заводамъ, ощущается крайній недостатокъ точныхъ статистическихъ данныхъ, отсутствіе которыхъ, согласно всему изложенному, въ десять, двадцать разъ болѣе ощутительно у насъ въ Россіи, чѣмъ въ какомъ либо другомъ государствѣ Западной Европы.

Замѣтимъ, что это отсутствіе правильной фабрично-заводской статистики впослѣдствіи должно будетъ, по нашему мнѣнію, сильнѣе отозваться на самихъ фабрикантахъ и заводчикахъ, чѣмъ на рабочихъ, когда послѣдніе станутъ наконецъ подъ державную эгиду русскаго фабричнаго законодательства.

Какъ бы то ни было, мы считаемъ все-таки нелишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя весьма любопытныя цифровыя данныя, которыя, съ грѣхомъ пополамъ, удалось собрать при санитарномъ изслѣдованіи вышеуказанныхъ 7 уѣздовъ Москов. губ., описаніе которыхъ уже появилось въ печати. Къ сожалѣнію, о характерѣ увѣчій при работахъ крайне рѣдко удается собрать точныя свѣдѣнія: большей частью, да и то, лишь на нѣкоторыхъ немногихъ фабрикахъ, приходится довольствоваться только общимъ количествомъ поврежденій, случайно попавшихъ въ записи фельдшеровъ. Такъ, напр., на одной крупной бумагопрядильной мануфактурѣ Москов. уѣзда наблюдалось, будто бы, не болѣе 223 ушибовъ и ранъ втеченіи 4 лѣтъ, т. е. около 56 случаевъ въ одинъ годъ. Однако, принимая во вниманіе соотвѣтственныя данныя по другимъ мануфактурамъ, приходится заключить, что далеко не всѣ, но только немногіе случаи попали въ больничныя записи. Тоже самое наблюдается и на громадномъ большинствѣ другихъ фабрикъ и заводовъ во всей Россіи.

Тѣмъ болѣе должны мы дорожить хотя бы неполными данными, которыя удалось собрать на тѣхъ немногихъ фабрикахъ, гдѣ фабричная администрація, а равно и сами врачи, съумѣли понять, что точная регистрація стати-

стики болѣзненности и неизбѣжныхъ случайностей при работѣ служитъ лишь къ огражденію жизни и здоровья рабочихъ въ будущемъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить во вредъ фабрикантамъ. Напротивъ научно обставленная статистика избавитъ послѣднихъ отъ различныхъ стѣснительныхъ правилъ, выработанныхъ кабинетнымъ путемъ, на основаніи теоретическихъ соображеній, какъ это неоднократно бывало у насъ на Руси, когда, почему либо, тотъ или другой вопросъ особенно сильно обострится въ данное время.

Какъ показалъ опытъ изслѣдованія фабричныхъ заведеній Москов. губ., съ травматическими поврежденіями являются въ амбуляторію чаще всего тазовщики и тазовщицы, въ возрастѣ моложе 14 лѣтъ. Данныя по одной изъ крупныхъ бумагопрядильныхъ мануфактуръ въ Москов. уѣздѣ, несомнѣнно, доказываютъ, напримѣръ, что втеченіи года болѣе одной трети упомянутыхъ малолѣтнихъ рабочихъ получаетъ болѣе или менѣе легкія увѣчья машинами. Если же вмѣстѣ сложить пользованныхъ въ больницѣ и амбуляторныхъ больныхъ, то оказывается, что в т е ч е н і и г о д а, к а к ъ р а з ъ, п о л о в и н а в с ѣ х ъ т а з о в щ и к о в ъ и т а з о в щ и ц ъ п о п а д а е т ъ к а к о ю л и б о ч а с т ь ю т ѣ л а в ъ м а ш и н ы, п о л у ч а я т о б о л ѣ е л е г к і я, т о б о л ѣ е т я ж к і я п о в р е ж д е н і я. За тазовщиками, изъ числа собственно фабричныхъ рабочихъ, по частотѣ болѣе легкихъ увѣчій, слѣдуютъ ставильщики, а затѣмъ чесальщики и точильщики. Къ сожалѣнію, подробности травматическихъ поврежденій и обстоятельства ихъ сопровождающія (возрастъ рабочаго, родъ поврежденія и пострадавшая часть тѣла, названіе машины, на которой случилось несчастія и пр.), крайне рѣдко отмѣчаются въ больничныхъ книгахъ. Равнымъ образомъ не записываются и многія другія, важныя въ санитарномъ отношеніи данныя, какъ, напримѣръ, часъ дня или ночи, когда случилось несчастіе, и пр., и пр.

На упомянутой выше бумагопрядильной мануфактурѣ, втеченіи 11 мѣсяцевъ, было 167 случаевъ пораненія рабочихъ машинами и 58 ушибовъ, итого 225 травматическихъ поврежденій или 20.5 случаевъ въ мѣсяцъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія имѣются лишь относительно 58 случаевъ, которые, по занятіямъ пострадавшихъ и по частямъ тѣла, распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

	Верхнія конечности.		Нижнія конечности.		Голова.	Итого.
	лѣв.	прав.	лѣв.	прав.		
Тазовщики и тазовщицы.	4	10	—	—	2	16
Чесальщики	10	4	—	—	—	14
Точильщики	4	1	—	—	—	5
Трепальщики.	—	2	—	—	—	2
Смазывальщики. . . .	1	1	—	—	—	2
Ленточницы	1	2	—	—	—	3
Банкаброшницы . . .	1	1	—	—	—	2
Прядильщ. и присучальщ.	1	2	1	—	1	5
Ставильщики.	1	1	—	1	—	3
Подметальщики. . . .	1	1	—	—	—	2
Слесаря, токаря и пр .	2	1	—	—	—	3
Кочегары	1	—	—	—	—	1
Итого.	**27**	**26**	**1**	**1**	**3**	**58**

Такимъ образомъ, слишкомъ въ 91% всѣхъ случаевъ увѣчья—страдаютъ верхнія конечности, и притомъ одинаково часто какъ правая, такъ и лѣвая рука. Д-ръ Эрисманъ, изъ изслѣдованія котораго мы заимствуемъ приводимыя данныя, объясняетъ это явленіе, преимущественно, тѣмъ, что машины, вопреки существующимъ въ этомъ отношеніи правиламъ, далеко не всегда останавливаются, когда нужно чистить или смазывать шестерни, поправлять ремни или какія либо части машины. Частое же поврежденіе лѣвой руки (около 46.5%), по мнѣнію д-ра Эрисмана, происходитъ между прочимъ оттого,

что рабочій, дѣйствуя обыкновенно правой рукой, въ это время «легко забываетъ о существованіи лѣвой руки и, касаясь невольнымъ и неосторожнымъ движеніемъ ея какой либо движущейся части машины или ремня, замѣчаетъ свою оплошность только въ тотъ моментъ, когда чувство страшной боли извѣщаетъ его о случившемся несчастіи.» Разумѣется, не рѣдко лѣвая рука попадаетъ въ машину просто, какъ менѣе опытная, въ то время, когда рабочій хочетъ ею дѣлать то, что онъ привыкъ дѣлать правой рукой. Поврежденія рукъ, въ большинствѣ случаевъ, касаются только одного или нѣсколькихъ пальцевъ, какъ это весьма часто случалось на нашихъ глазахъ при непосредственномъ осмотрѣ фабрикъ. Не рѣдко однако захватывается вся рука или даже предплечіе. Болѣе или менѣе глубокія разорванныя раны на пальцахъ, на ладонной или тыльной поверхности всей кисти руки, раздавливаніе, отрывъ или помятіе пальцевъ и т. п. составляютъ самыя обыкновенныя явленія и чаще всего случаются на чесальныхъ машинахъ, на которыхъ чуть не ежедневно кто нибудь изъ рабочихъ попадаетъ рукой, либо въ шестеринку, либо въ пріемный цилиндръ (коллеръ) или валикъ: увѣчья тазовщиковъ, чесальщиковъ и точильщиковъ происходятъ исключительно на чесальныхъ машинахъ. Серьезную опасность для рукъ рабочихъ, въ особенности, при нѣсколько неосторожномъ движеніи послѣднихъ, представляютъ также всевозможныя трепальныя машины (пріемный цилиндръ, палки и пр.). Въ прежнее время на всѣхъ прядильныхъ фабрикахъ въ большомъ ходу были особыя трепальныя машины, за свою убійственную и тяжкую опасность, прозванныя рабочими всѣхъ національностей, какъ русскими, такъ и англичанами, «дьяволомъ». По словамъ нѣкоторыхъ директоровъ, эти страшныя машины, справедливо называемыя дьявольскими костоломками, въ настоящее время употребляются въ дѣло только на старинныхъ фабрикахъ, а на всѣхъ благоустроенныхъ мануфактурахъ давно уже, будто бы, сданы въ архивъ. Не знаемъ, на сколько такое заявленіе соотвѣтствуетъ вообще дѣйстви-

тельности, но во всякомъ случаѣ, кто хоть разъ видалъ упомянутаго «дьявола», тотъ съумѣетъ разглядѣть его среди множества другихъ сходныхъ машинъ. Что касается нижнихъ конечностей рабочихъ, то вообще они чаще всего страдаютъ на прядильныхъ машинахъ, о чемъ уже было говорено по поводу изобрѣтенія крестьянина Аверьянова (см. стр. 45). Въ одномъ изъ приведенныхъ выше случаевъ присучальщику придавило ногу кареткой, въ другомъ—ставильщику ушибло ногу колесомъ. Равнымъ образомъ, встрѣчаются иногда порѣзанныя раны подколѣнной впадины, колѣнной чашки и голени, вслѣдствіе того, что, поскользнувшись на пропитанномъ масломъ полу мастерской, дѣти, со всего размаха, ударяются объ острый край погоновъ или рельсъ, по которымъ движется каретка прядильной машины.

При распредѣленіи упомянутыхъ 58 случаевъ по тѣмъ машинамъ, на которыхъ случились поврежденія, мы получимъ слѣдующее:

Чесальныя машины	35=60.3%
Трепальныя	2= 3.5%
Банкаброши, перегонныя	3= 5.2%
Ленточныя	2= 3.5%
Прядильныя	8=13.8%
Станки слесарные, токар. и пр	2= 3.5%
Не указано названіе машины	6=10.4%
Итого	58=100 %

Далѣе, въ виду важности этого вопроса для санитарнаго законодательства крайне любопытно сопоставить число травматическихъ поврежденій у малолѣтнихъ, подростковъ и взрослыхъ съ количествомъ рабочихъ соотвѣтственныхъ возрастовъ, а именно:

	Число рабочихъ даннаго возраста.	Число поврежденій	Процентъ поврежденій
Малолѣтнихъ (моложе 14 л.)	125	12	9.6
Подростковъ (14—18 л.)	419	9	2.2
Взрослыхъ	1705	37	2.2
	1249	58	

Отсюда можно заключить, что малолѣтніе болѣе, чѣмъ вчетверо чаще подвергаются травматическимъ поврежденіямъ, нежели подростки или взрослые рабочіе.

Смертныхъ случаевъ отъ увѣчій, въ 1880 г., на данной фабрикѣ не было. Однако многія изъ полученныхъ рабочими пораненій причислены были фабричнымъ врачемъ къ значительнымъ, либо вслѣдствіе самаго характера пораненія и сильнаго разрушенія пораженной части тѣла, либо вслѣдствіе слабаго тѣлосложенія и крайне истощеннаго состоянія больнаго. Судя по даннымъ, извлеченнымъ изъ больничныхъ книгъ, средняя продолжительность больничнаго пребыванія пострадавшихъ рабочихъ равнялась, въ 1880 г., 29 днямъ. Максимумъ пребыванія въ больницѣ (присучальщикъ съ разорванной раной въ подколѣнной области правой ноги) было 138 дней, минимумъ (тазовщикъ съ поверхностными ранами на пальцахъ и на тыльной сторонѣ правой кисти)—5 дней. Не рѣдко больнымъ съ разорванными ранами на рукахъ приходится пролежать въ больницѣ 30—45 дней.

Еще болѣе любопытныя и важныя свѣдѣнія сообщаетъ д-ръ Эрисманъ относительно другой бумагопрядильной мануфактуры въ томъ же уѣздѣ. Замѣчательно, что на этой фабрикѣ травматическія поврежденія встрѣчаются чаще всего у чернорабочихъ, кочегаровъ и пр. Между фабричными же рабочими наибольшій процентъ увѣчій выпадаетъ на долю смазывальщиковъ, ставильщиковъ, чесальщиковъ, тазовщиковъ и точильщиковъ. То обстоятельство, что на данной фабрикѣ травматическія поврежденія у работающихъ на тазахъ сравнительно менѣе часты, чѣмъ на предъидущей мануфактурѣ, о которой мы упоминали раньше, находится, по всей вѣроятности, въ зависимости отъ весьма похвальнаго распоряженія фабричной администраціи, согласно которому дѣвочки и мальчики, работавшіе прежде «на тазахъ», большей частью замѣнены взрослыми работницами. По роду увѣчья

и по частямъ тѣла, всѣ травматическія поврежденія, о которыхъ на данной фабрикѣ имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія за послѣднія 5 лѣтъ, съ 1876—1881 г., д-ръ Эрисманъ распредѣляетъ слѣдующимъ образомъ:

A. Пользованные въ больницѣ за 5 лѣтъ.

Родъ поврежденія.	Рука.	Нога.	Спина и бокъ.	Ребра и ключица	Голова.	Неизвѣстно	Итого
Раны . . .	58	23	—	—	7	4	92=57.1%
Ушибы . .	13	19	15	—	—	9	56=34.98%
Переломы.	5	—		6	—	—	11= 6.3%
Растяженіе связок.(distorsio) . .	2	—	—	—	—	—	2= 1.2%
Итого. .	**78** 48.5%	**42** 26.1%	**15** 9.9%	**6** 3.7%	**7** 4.3%	**13** 8.1%	**161**

B. Приходящіе больные за 1880 г.

Раны . . .	28	8	—	—	2	2	40=51.3%
Ушибы . .	17	8	7	—	2	3	36=47.4%
Растяженіе связокъ. .	—	1	—	—	—	—	1= 1.3%
Итого. .	**45** 57.7%	**17** 21.9%	**7** 9.0%	—	**4** 5.1%	**5** 6.4%	**78**

На основаніи приведенной таблицы можно заключить. 1) при всѣхъ несчастныхъ случаяхъ чаще всего страдаютъ руки, затѣмъ ноги, потомъ спина и бокъ,

а за ними голова и ребра; 2) травматическія поврежденія, поражающія ноги, туловище и голову, относятся чаще къ тяжелымъ увѣчьямъ, нежели поврежденія рукъ, гдѣ замѣчается вообще большій процентъ легкихъ пораненій и ушибовъ. Далѣе, изъ составленной д-ромъ Эрисманомъ особой таблицы, которую мы не приводимъ, въ виду ея болѣе спеціальнаго интереса, оказывается, что у рабочихъ всѣхъ категорій, по отдѣльнымъ занятіямъ, руки поражаются гораздо чаще, чѣмъ ноги. Исключеніе изъ этого правила составляютъ лишь рабочіе на прядильныхъ машинахъ (прядильщики, присучальщики, ставильщики): именно у нихъ, вслѣдствіе неоднократно уже указанныхъ нами причинъ (устройство и ходъ прядильныхъ машинъ, главныя обязанности ставильщиковъ и пр.) поврежденія ногъ случаются почти также часто, какъ и поврежденія нижнихъ конечностей. Напротивъ, на трепальныхъ, чесальныхъ и ленточныхъ машинахъ, а также на банкаброшахъ, случаются почти исключительно поврежденія верхнихъ конечностей, т. е. отдѣльныхъ пальцевъ, всей кисти руки, предплечья и т. д. Къ сожалѣнію, въ томъ матерьялѣ, которымъ пользовался д-ръ Эрисманъ при составленіи своихъ таблицъ, весьма и весьма цѣнныхъ при обсужденіи, напримѣръ, вопроса о страхованіи рабочихъ, лишь въ немногихъ случаяхъ находятся указанія на тѣ машины, на которыхъ случилось несчастіе. Однако, по роду занятій пострадавшихъ рабочихъ можно въ большинствѣ случаевъ, почти безошибочно сказать, на какой именно машинѣ они получили увѣчье. Распредѣляя такимъ образомъ, на основаніи имѣвшагося у него въ распоряженіи матерьяла, несчастные случаи по тѣмъ машинамъ, на которыхъ они произошли, д-ръ Эрисманъ сообщаетъ слѣдующія данныя:

Прядильныя машины	96	= 51.3%
Чесальныя	30	= 16.0%
Слесарные и токарные станки	17	= 9.1%
Банкаброши	16	= 8.6%

Ленточныя машины	14	7.5%
Трепальныя	7	3.7%
Ватера	4	2.1%
Волчекъ	3	1.6%
Итого	187	100 %

Мы видимъ, что на данной фабрикѣ несчастные случаи происходятъ чаще всего на прядильныхъ машинахъ, вопреки тому, что замѣчается на предъидущей, раньше нами указанной бумагопрядильной мануфактурѣ, гдѣ наибольшій процентъ увѣчій случается на чесальныхъ машинахъ. Очевидно, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ индивидуальными особенностями той и другой фабрики, какъ наприм. замѣна малолѣтнихъ, при работѣ на тазахъ, взрослыми женщинами *).

Далѣе, при сопоставленіи числа травматическихъ поврежденій у малолѣтнихъ, подростковъ и взрослыхъ, съ общимъ числомъ рабочихъ соотвѣтственныхъ возрастовъ, въ общихъ чертахъ подтверждается то, что было сказано выше относительно раньше упомянутой бумагопрядильной мануфактуры, а именно:

	Число рабочихъ даннаго возраста.	Число поврежденій За 5 лѣтъ.	За 1 годъ.	Процентъ.
Малолѣтнихъ (до 14 л.)	55	34	6.8	12.4%
Подростковъ (14—18 л.)	100	31	6.2	6.2%
Взрослыхъ	509	96	19.2	3.8
Итого.	664	161	32.2	

Отсюда видно, что малолѣтніе болѣе, чѣмъ втрое, а подростки почти вдвое, чаще подвергаются несчастнымъ случаямъ, нежели взрослые рабочіе.

*) Указанный фактъ, помимо своего спеціальнаго значенія, служитъ въ то же время однимъ изъ многочисленныхъ возраженій, которыя можно было бы противопоставить сторонникамъ мнѣнія, что индивидуальныя особенности санитарнаго устройства фабрикъ и заводовъ вообще играютъ незначительную роль, такъ что, безъ ущерба для дѣла, ими можно пренебречь. Противъ такого воззрѣнія легкомысленныхъ оптимистовъ, о которыхъ мы

Что касается остальныхъ 6 изслѣдованныхъ уѣздовъ Москов. губ., то статистическія данныя, собранныя при ихъ изслѣдованіи, относительно даннаго вопроса, вообще подтверждаютъ почти всѣ вышеизложенныя соображенія и выводы, къ которымъ пришелъ д-ръ Эрисманъ, пользуясь несравненно болѣе обширнымъ матеріаломъ, чѣмъ тотъ, которымъ можно было располагать при описаніи другихъ сравнительно менѣе мануфактурныхъ или промышленныхъ уѣздовъ. Такъ, напримѣръ, при изслѣдованіи Клинскаго уѣзда, гдѣ на всѣхъ крупныхъ фабрикахъ и заводахъ медицинская помощь совершенно не организована и на всѣхъ почти 145 осмотрѣнныхъ фабричныхъ заведеніяхъ безусловно отсутствуетъ, только на одной бумагопрядильной фабрикѣ удалось добыть весьма скудный матерьялъ изъ больничныхъ записей фельдшера. Что касается травматическихъ поврежденій на указанной фабрикѣ, свѣдѣнія о которыхъ въ больничныхъ книгахъ были указаны, за періодъ времени, съ 1872 г. по 16 сентября 1879 г., то мы можемъ ограничиться лишь общимъ замѣчаніемъ, что, согласно вышесказанному, и эти крайне неполныя и слишкомъ далекія отъ дѣйствительности цифры приводятъ къ тѣмъ же заключеніямъ, которыя были основаны на болѣе цѣнномъ фактическомъ матерьялѣ. *)

Группируя данныя о травматическихъ поврежденіяхъ на 10 фабрикахъ Москов. губ., относительно которыхъ можно было добыть хоть какія нибудь, хотя и очень неполныя, свѣдѣнія, мы получимъ слѣдующее:

упоминали выше въ началѣ первой главы, единогласно возстаютъ факты, сообщаемые германскими фабричными инспекторами, какъ читатели могли убѣдиться изъ всего предыдущаго изложенія, неумолчно вопіютъ данныя, уже собранныя при санитарно-фабричномъ изслѣдованіи 8 уѣздовъ Москов. губ. и еще болѣе громко зазвучатъ впослѣдствіи *правдивые* отчеты будущихъ русскихъ фабричныхъ инспекторовъ! Sapienti sat.

*) Санит. изслѣдов. фабричн. завед. Клинскаго уѣзда, стр. 92. Москва. 1881 г.

Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	Число травмат. поврежд. втеченіи 1 года.	Процентное отношеніе.
10	10,548	902	8.6

При сопоставленіи выше (стр. 60) травматическихъ поврежденій на войнѣ и при фабричной работѣ мы получили нѣсколько большій процентъ относительно 6 бумагопрядильныхъ мануфактуръ Московскаго уѣзда, но эта разница объясняется, конечно, ничѣмъ инымъ, какъ крайней неточностью статистическихъ данныхъ, имѣвшихся въ распоряженіи относительно большинства фабричныхъ заведеній въ другихъ уѣздахъ. На сколько далеки отъ дѣйствительности тѣ оффиціальныя свѣдѣнія, которыя приходится заимствовать изъ больничныхъ записей, ведущихся фабричными врачами или фельдшерами, можно видѣть изъ того, напримѣръ, что на бумагопрядильной мануфактурѣ на 2000 слишкомъ рабочихъ приходилось втеченіи одного года будто бы только 60 несчастныхъ случаевъ при работѣ! На другой такой же мануфактурѣ, при 800 рабочихъ, до свѣдѣнія фабричнаго фельдшера дошло около 62 случаевъ поврежденій, больничныхъ и амбулаторныхъ. Отсюда естественно вывести заключеніе, что фабричный врачъ на первой фабрикѣ, примѣняясь къ условіямъ мѣста и времени (см. выше стр. 87), не любитъ «*выносить* сора изъ избы», тогда какъ фабричный фельдшеръ, поставленный въ иныя условія на другой меньшей фабрикѣ, относится съ бо́льшимъ вниманіемъ къ своимъ обязанностямъ.

Вообще говоря, какъ это ни покажется, быть можетъ, страннымъ, но мы, съ краской на лицѣ за честь той корпораціи, къ которой сами принадлежимъ, должны сознаться, что университетскій дипломъ врача не придаетъ ему, къ сожалѣнію, бо́льшей стойкости, нравственнаго мужества и сознанія своего долга предъ наукой въ дѣлѣ борьбы съ тѣми неблагопріятными условіями для своей дѣятельности, какія обнаруживаются на той или другой фабрикѣ. Этимъ мы вовсе не хотимъ сказать, что дѣятельность фельдшера можетъ быть

равносильна знанію и нравственной энергіи врача, искренно преданнаго своему дѣлу. Причина такого ненормальнаго явленія сводится исключительно лишь къ тому, что фабричному врачу въ большинствѣ случаевъ нѣтъ достаточнаго простора для своей дѣятельности; онъ часто является на фабрикѣ совершенно пассивною личностью, нравственно опускается и въ концѣ концовъ махаетъ на все рукой. Отсюда можетъ быть только единственный выходъ: поставить фабричнаго врача въ положеніе независимое отъ фабричной администраціи, подчинивъ его только одному спеціальному органу. Такимъ органомъ, вѣдающимъ всѣ вопросы земской и фабричной медицины въ томъ или другомъ районѣ, коллегіально съ членами мѣстныхъ земскихъ управъ, могли бы, напр., быть губернскіе и уѣздные врачебные совѣты, состоящіе изъ выборныхъ земскихъ врачей и самихъ земцевъ.

Распредѣляя травматическія поврежденія по отдѣльнымъ возрастнымъ группамъ, мы, къ сожалѣнію, можемъ привести это крайне важное соотношеніе, въ общей сложности, только относительно 3 бумагопрядильныхъ мануфактуръ изъ всего громаднаго числа фабрикъ въ семи изслѣдованныхъ уже уѣздахъ Москов. губ.

	Число рабочихъ.	Число поврежденій втеченіи года.	Процентъ поврежденій.
Малолѣтнихъ (до 14 л.).	254	29	11.4
Подростковъ (14—18 л.).	752	41	5.5
Взрослыхъ.	2699	159	5.9
Итого.	3705	228	

Въ дополненіе къ приведеннымъ выше даннымъ о травматическихъ поврежденіяхъ на нѣкоторыхъ немногихъ фабрикахъ Москов. губ., мы считаемъ долгомъ привести въ заключеніе болѣе обстоятельныя, а потому и болѣе цѣнныя свѣдѣнія, которыя были сообщены д-ромъ Михайловымъ VI губернскому съѣзду врачей Москов. земства относительно знаменитой во-

всѣхъ отношеніяхъ Хлудовской бумагопрядильной мануфактуры при с. Ярцевѣ Смоленской губерніи. *)

Матерьялъ, которымъ располагалъ д-ръ Михайловъ для составленія своего реферата, былъ двоякаго рода: съ одной стороны, краткія и поверхностныя помѣтки, сохранившіяся отъ прежняго фабричнаго врача, за 1879—80 гг., съ другой стороны, данныя, подробно составленныя самимъ д-ромъ Михайловымъ за 188[illegible] изъ указанныхъ источниковъ ровно ничѣмъ не отличается отъ тѣхъ скудныхъ фабричныхъ записей, которыми поневолѣ приходится довольствоваться при санитарномъ изслѣдованіи всякаго рода фабрикъ и заводовъ въ Россіи, да и то, къ сожалѣнію, далеко не всегда, ибо очень часто не существуетъ вовсе никакихъ записей, но все случившееся на фабрикѣ въ прежніе года «порастаетъ травою забвенія.» Въ этомъ отношеніи д-ръ Михайловъ былъ даже счастливѣе въ своихъ поискахъ, чѣмъ мы на большинствѣ фабричныхъ заведеній Москов. губ. Такъ, изъ матерьяла, оставленнаго ему предшественникомъ фабричнымъ врачемъ, можно, по крайней мѣрѣ, видѣть, сколько было въ данное время поврежденій отъ машинъ, тогда какъ намъ лично, въ большинствѣ случаевъ, приходится повторять въ своихъ отчетахъ стереотипную, несносную фразу: *свѣдѣній о болѣзненности на данной фабрикѣ не имѣется.* Впрочемъ, изъ упомянутаго матерьяла точно также, какъ и намъ въ своихъ изслѣдованіяхъ, нельзя было узнать, какимъ путемъ были получены эти поврежденія и на какихъ машинахъ, ибо въ амбулаторныхъ книгахъ выставлялось только: «ушибъ», «рана» и пр.—безъ всякаго другаго объясненія.

Какъ бы то ни было, д-ръ Михайловъ могъ располагать для своего крайне интереснаго сообщенія матерьяломъ за три года, которымъ онъ и съумѣлъ воспользоваться съ большимъ умѣньемъ. Втеченіи первыхъ 2 лѣтъ, 1879—80 гг., на Ярцевской фабрикѣ, при $2^1/_2$ тысячахъ рабочихъ, было

*) Опытъ изслѣдованія болѣзненности рабочихъ на бумагопрядильной фабрикѣ Хлудова, Духовщин. у. Смол. губ. Земство. 1882 г. № 20.

записано 633 случая поврежденія отъ машинъ, что составляетъ за два года одно поврежденіе на 6.$_5$ рабочихъ или, по отношенію числа тревматическихъ поврежденій къ общему числу рабочихъ, около 10.$_8$% въ 1879 г. и 14.$_5$% въ 1880. г. Такимъ образомъ, мы можемъ заключить, что и на смоленскихъ фабрикахъ еще рѣзче обнаруживается указанная нами выше страшная, невѣроятная параллель между кровопролитными войнами и фабричной работой, причемъ и здѣсь самыя лютыя войны, самыя отчаянныя схватки, по процентной убыли изъ строя раненныхъ, являются лишь невинной забавой обѣихъ враждующихъ сторонъ, сравнительно съ той убылью выбывшихъ изъ строя на болѣе или менѣе долгое время, какая замѣчается среди фабричныхъ рабочихъ.

Сколько изъ общаго количества 633 поврежденій выпадаетъ на долю малолѣтнихъ, нельзя было вывести никакого заключенія изъ отмѣтокъ прежняго врача. Что касается серьезности поврежденій, то изъ бесѣдъ съ своимъ предшественникомъ д-ръ Михайловъ могъ заключить, что тяжелыхъ случаевъ, гдѣ бы рабочіе лишались жизни или, напр., цѣлой конечности, было только нѣсколько. *) Громадное же большинство, подобно тому, что мы видѣли выше изъ данныхъ д-ра Эрисмана, касалось пальцевъ рукъ и ногъ, кисти и ступни. Точно также, какъ и на другихъ фабрикахъ, одну изъ самыхъ частыхъ формъ поврежденій представляли разорванныя раны часто съ раздробленіемъ костей, рѣже—ушибы.

Что касается несчастныхъ случаевъ, наблюдавшихся лично д-ромъ Михайловымъ, то всѣхъ такихъ поврежденій въ 1881 г. было 350 случаевъ, что составляетъ около 13.$_5$% общаго числа работавшихъ въ это время на фабрикѣ 2596 чел. Въ процентномъ отношеніи по возрасту, это общее число

*) Замѣтимъ, что и въ приведенныхъ выше процентныхъ числахъ убыли раненныхъ въ тѣ или другія войны указана лишь общая цифра выбывшихъ изъ строя, не принимая во вниманіе серьезности раны, такъ что сюда вошли и легкія пораненія, для которыхъ достаточно было лишь помощи на перевязочныхъ пунктахъ.

повреждений распредѣляется такъ, что 8.$_2$% приходится на долю взрослыхъ и подростковъ и 29.$_4$% на долю дѣтей. Другими словами, одно поврежденіе приходится на 3.$_5$ ребенка и 12 взрослыхъ и подростковъ; въ среднемъ выводѣ для всѣхъ работавшихъ на фабрикѣ одно поврежденіе—на 7.$_2$ человѣкъ. Далѣе, въ числѣ потерпѣвшихъ дѣтей было не мало въ возрастѣ 8 лѣтъ. Между прочимъ д-ръ Михайловъ сообщаетъ, что, какъ разъ, передъ его пріѣздомъ на фабрику, было два случая несчастій съ дѣтьми 7 лѣтъ: оба они были подметальщиками и оба попали въ шестерню. Женщины получали поврежденія почти въ $2^1/_2$ раза рѣже, чѣмъ мужчины, что главнымъ образомъ объясняется сравнительно большею безопасностью тѣхъ машинъ, съ которыми имъ обыкновенно приходится имѣть дѣло. Кромѣ того, и по мѣсту родины потерпѣвшіе рабочіе распредѣлялись далеко не равномѣрно. Такъ, смоляне, оказывается, попадали въ $5^1/_2$ разъ чаще, чѣмъ рабочіе изъ другихъ губерній. Д-ръ Михайловъ объясняетъ это, главнымъ образомъ, тѣмъ, что пришлый народъ—въ большинствѣ случаевъ переходящій съ другихъ фабрикъ и привычный къ обращенію съ машинами; смоляне же все больше новички и фабричная школа для многихъ изъ нихъ только начинается въ Ярцевѣ.*) Дѣти и въ этомъ отношеніи также первенствуютъ, а именно: смоленскія дѣти попадаютъ въ машину въ 14 разъ чаще, чѣмъ дѣти изъ другихъ губерній.

Относительно времени, въ которое рабочіе больше попадаютъ въ машины, т. е. ночью или днемъ, въ первую половину той или другой шестичасовой смѣны, или во вторую, то, хотя д-ръ Михайловъ могъ воспользоваться свѣдѣніями только о 87 случаяхъ, тѣмъ не менѣе составленная имъ табличка и выводы, которые можно изъ нея сдѣлать, такъ харак-

*) Впослѣдствіи мы увидимъ, что такое объясненіе находитъ себѣ подтвержденіе также и въ томъ, что сообщаетъ одинъ изъ германскихъ фабричныхъ инспекторовъ относительно такъ называемаго „синяго понедѣльника“.

терны и цѣнны, что мы считаемъ долгомъ привести ихъ здѣсь цѣликомъ.

Время.	Дѣти.	Подростки.	Взрослые.	Всѣ.
День.	25	10	13	48
Первая половина смѣны.	9	4	4	17
Вторая половина смѣны.	16	6	9	31
Ночь.	17	11	11	39
Первая половина смѣны.	4	2	3	9
Вторая половина смѣны.	13	9	8	30

Изъ приведенной таблички видно, что ночью общее число несчастій отъ машинъ было нѣсколько меньше. Однако такое неожиданное заключеніе, противорѣчащее другимъ болѣе многочисленнымъ фактамъ, объясняется тѣмъ, что хлудовская фабрика нѣкоторое время не имѣла ночныхъ работъ, почему и получилось кажущееся преобладаніе дневныхъ несчастій передъ ночными. Достойно вниманія, что несчастія чаще получались всѣми возрастами во вторую половину смѣны, т. е. тогда, когда нарастало утомленіе рабочихъ. Это вѣрно какъ по отношенію дня, такъ еще рельефнѣе по отношенію ночи. Днемъ во второй половинѣ смѣны поврежденія отъ машинъ получались почти вдвое чаще, чѣмъ въ первой половинѣ. Ночью же поврежденія во второй половинѣ получались слишкомъ въ три раза чаще, и притомъ это «чаще» приходилось значительнѣе на долю дѣтей и подростковъ. По словамъ д-ра Михайлова въ этомъ выражается «протестъ дѣтскаго молодаго организма противъ того порядка, которымъ обыкновенно принято его эксплуатировать.»

Что касается рода машинъ, на которыхъ рабочіе получали поврежденія, то, располагая всѣ 124 случая, болѣе пра-

вильно зарегистрованныхъ, въ нисходящемъ порядкѣ, по процентному отношенію несчастныхъ случаевъ ко всѣму числу работающихъ на отдѣльныхъ машинахъ, мы получаемъ слѣдующее:

Чесальныя машины	46.1 %
Точильныя	33.3 %
Прядильныя	12.3 %
Трепальныя	10.9 %
Ленточныя	7.2 %
Банкаброши и ватера.	6.0 %
Ткацкіе станки	3.2 %

Не менѣе интересныя свѣдѣнія сообщаетъ д-ръ Михайловъ также и относительно частей машинъ, которыми наносилось поврежденіе, а равно и относительно тѣхъ частей человѣческаго организма, которыя при этомъ страдали*) Такъ, относительно прядильныхъ машинъ отмѣчено, что 17 разъ наносилось поврежденіе кареткой и ея колесомъ, причемъ ранились чаще всего пальцы ногъ и рукъ: 6 разъ—гирькой, привѣшанной сзади прядильной машины, большей частью, въ формѣ ушибовъ тыла стопы; въ 5 случаяхъ была поранена веретеномъ рука; въ 4 случаяхъ пораненіе руки и пр. тяжемъ или веревкой, идущей сбоку машины, и 3 случая раненія шестерней, причемъ обыкновенно попадала рука. Изъ 32 перечисленныхъ случаевъ раненія прядильными машинами, въ 17 была повреждена рука и въ 15 нога. На самоткацкихъ станкахъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ поврежденіе наносилось вылетѣвшими челноками. Поврежденія на чесальныхъ, трепальныхъ, ленточныхъ и другихъ машинахъ чаще всего наносились шестернями, а также пріемными валиками. Въ общемъ, изъ 92 случаевъ, въ 11 ранилось лицо, въ 20-ти

*) Замѣтимъ, что такія же свѣдѣнія сообщаются также и въ нѣкоторыхъ отчетахъ германскихъ фабричныхъ инспекторовъ, но мы не приводили этихъ данныхъ только изъ опасенія утомить вниманіе читателя массой цифръ, безъ которыхъ и то иногда трудно было обойтись.

нога, въ 61-мъ рука. Въ $^3/_4$ случаевъ ранились пальцы рукъ и притомъ чаще попадали по два, по три пальца, чѣмъ по одному; правая рука попадала нѣсколько чаще, чѣмъ лѣвая.

Въ 92 случаяхъ, гдѣ записана была причина, 35 было такихъ, гдѣ несчастье произошло вслѣдствіе чистки машинъ на ходу: изъ нихъ въ двухъ, трехъ случаяхъ рабочій сталъ чистить машину на ходу по приказанію и на виду главныхъ мастеровъ фабрики. Въ 15 случаяхъ, что составляетъ слишкомъ 16% всѣхъ случаевъ, правильно зарегистрованныхъ, раненіе было причинено явно отъ нерадѣнія къ рабочему со стороны фабричной администраціи и лицъ, заправляющихъ машинами. Такъ полагаетъ, по крайней мѣрѣ, д-ръ Михайловъ, тогда какъ мы лично, основываясь на собственномъ трехлѣтнемъ знакомствѣ съ русскими фабриками и заводами, а равно и на цифровыхъ данныхъ германскихъ фабричныхъ инспекторовъ, положительно и несомнѣнно утверждаемъ, что едвали не болѣе $^2/_3$ всѣхъ травматическихъ поврежденій отъ машинъ случается по винѣ фабричной администраціи и только $^1/_3$ должна быть отнесена къ числу такихъ случайностей, которыя трудно и часто невозможно предвидѣть.

Поврежденія, по словамъ д-ра Михайлова, большей частью наносились въ формѣ разорванныхъ ранъ съ раздробленіемъ костей; ушибы встрѣчались рѣже, переломъ былъ одинъ. Изъ тяжелыхъ случаевъ особенно характеренъ одинъ случай, безусловно сходный съ тѣми, о которыхъ мы сообщали выше въ одной изъ предыдущихъ главъ: 11-лѣтній анемичный ребенокъ, ставильщикъ на прядильной машинѣ, попалъ между металической рамой машины и чугуннымъ столбомъ, поддерживающимъ потолокъ, и былъ раздавленъ на мѣстѣ.

Если мы сгруппируемъ, кромѣ всего вышеприведеннаго, также и тѣ случайныя, отрывочныя замѣчанія, которыя дѣлались нами при измѣреніи роста и груди рабочихъ, потерпѣвшихъ увѣчье отъ машинъ, то мы, положительно, исчер-

паемъ весь матерьялъ статистики случайностей при фабричной работѣ въ Россіи, какой только намъ извѣстенъ. Матерьяль этотъ, очевидно, очень скуденъ, но, за неимѣніемъ лучшаго и въ ожиданіи будущихъ цифровыхъ данныхъ, лучше что нибудь, чѣмъ ничего.

1. Запасной прядильщикъ, 16 лѣтъ: поврежденіе безъимяннаго пальца тяжемъ (веревкой) мюльной (прядильной) машины.

2. Присучальщикъ, 16 лѣтъ: поврежденіе мягкихъ покрововъ предплечія шнуркомъ мюльной каретки и пальцевъ правой руки барабаномъ и тяжемъ машины.

3. Присучальщикъ, 18 лѣтъ: поврежденіе тыла лѣвой кисти тяжемъ мюльной машины.

4. Ставильщикъ, 13 лѣтъ: поврежденіе двухъ пальцевъ кареткой мюльной машины.

5. Ставильщикъ, 12 лѣтъ: вискомъ былъ прижатъ между кареткой мюльной машины и стѣной, причемъ, при изслѣдованіи спустя 2 года послѣ происшествія, вслѣдствіе происшедшаго поврежденія кожи и надкостницы, обнаруживается рѣзко замѣтный рубецъ.

6. Ставильщикъ, 11 лѣтъ: поврежденіе лѣваго указательнаго пальца тяжемъ мюльной машины.

7. Тазовщикъ, 15 лѣтъ: поврежденіе общихъ покрововъ тыла лѣвой кисти и двухъ пальцевъ на чесальной машинѣ.

8. Тазовщикъ, 11 лѣтъ: легкое поврежденіе первой фаланги указательнаго пальца: попалъ въ шестерню коллера, «желая посмотрѣть, что такое тамъ пищитъ.»

9. Таскальщикъ ровницы, 27 лѣтъ: отрывъ фалангъ указательнаго и средняго пальца пріемнымъ валикомъ чесальной машины, а, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, отрывъ безъимяннаго пальца на шнурочной машинѣ.

10. Холстовщикъ, 19 лѣтъ: легкое поврежденіе внутренней стороны лѣваго предплечія, которое было задѣто приводнымъ шкивомъ чесальной машины

11. Холстовщикъ, 15 лѣтъ: торопясь не опоздать къ смѣнѣ, попалъ въ ремень вальяна чесальной машины; ампутація верхней трети праваго плеча.

12. Холстовщикъ, 16 лѣтъ: неправильно сросшійся сложный переломъ предплечія; два года тому назадъ, т. е. въ 1879 г., попалъ въ пріемный валикъ чесальной машины; функція руки невозможна.

13. Самоткачъ, 15 лѣтъ: ушибъ большаго пальца ноги гирькой ткацкаго станка.

14. Самоткачъ, 19 лѣтъ: легкая травма тыла ноги, вблизи большаго пальца.

15. Банкаброшный подмастерье, 37 лѣтъ: ампутація верхней трети лѣваго плеча; въ 1878 г. попалъ между вальяномъ и барабаномъ чесальной машины, причемъ въ дребезги размяло кости и разорвало сухожилія.

16. Банкаброшный смотритель, 20 лѣтъ: ампутація верхней трети плеча, оторваннаго на трепальной машинѣ.

17. Прядильный подмастерье, 27 лѣтъ: внутренній, т. е. безъ поврежденія мягкихъ покрововъ, неправильно сросшійся переломъ въ 3—4 мѣстахъ плечевой и лучевой кости предплечія; руку исковеркало въ 1879 г. при накидываніи ремня на приводный шкивъ; можно полагать, что при внимательномъ леченіи функція руки могла быть сохранена.

18. Ткацкій подмастерье, 37 лѣтъ: потеря зрѣнія одного глаза вслѣдствіе того, что попала стружка въ глазъ при точкѣ чугуннаго вала для основы.

19. Самосушильщикъ, 50 лѣтъ: будучи 9 лѣтъ отъ роду, попалъ въ шестерню трепальной машины; отрывъ 4-хъ пальцевъ правой руки.

20. Мундировщикъ (рабочій на мѣдно-паникадильномъ заведеніи), 21 года: ожогъ глаза расплавленной мѣдью, 5 лѣтъ тому назадъ; рѣзко замѣтный рубецъ нижняго вѣка, прикрывающій отчасти роговицу, вслѣдствіе чего видитъ только верхнимъ краемъ глаза.

21. Колчеданщикъ (рабочій на химическомъ заводѣ), 43 лѣтъ: ожогъ сѣрной кислотой, 15 лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе лопнувшей реторты; рѣзко замѣтный рубецъ на внутренней сторонѣ плеча, предплечія и нижней части живота.

22. Оловянщикъ, 46 лѣтъ: неподвижное сращеніе (анкилозъ) правой ручной кисти: въ 1853 г. попалъ въ шерстопрядильный аппаратъ на суконной фабрикѣ въ Москвѣ.

23. Самоткачиха, 22 лѣтъ, замужняя: травма лѣваго глаза челнокомъ; экстравазатъ, sugillatio.

24. Самоткачиха, 15 лѣтъ: полная потеря праваго глаза (atrophia bulbi); ударило челнокомъ 3 года тому назадъ.

25. Присучальщикъ, 13 лѣтъ: травматическое поврежденіе общихъ покрововъ головы, вѣки припухли; ударился вискомъ о гвоздь, вбитый въ одну изъ колоннъ, поддерживающихъ потолокъ.

26. Шерстопрядильщикъ, 35 лѣтъ: анкилотическое сращеніе двухъ фалангъ пальцевъ лѣвой руки, вслѣдствіе поврежденія пріемнымъ валикомъ.

27. Настилальщикъ, 23 лѣтъ: попалъ въ пріемный валикъ аппарата; поврежденіе тыла лѣвой кисти (общихъ покрововъ и сухожилій).

28. Ставильщикъ, 13 лѣтъ: легкая травма наружнаго края и тыла лѣвой стопы; придавило кареткой мюльной машины въ проходѣ между погонами и лѣстницей.

29. Ставильщикъ, 12 лѣтъ: легкая травма скулы (царапина); забавлялся, какъ дѣлается рубчатая бумага на стальныхъ рифленныхъ валикахъ, между которыми пропускается нитка при пряденіи, за что прядильщикъ, въ наказаніе за шалость, ударилъ его сапогомъ.

30. Сортировщикъ, 60 лѣтъ: правильно сросшійся переломъ верхней трети плечевой кости; рѣзко замѣтный рубецъ надъ переносьемъ; 8 лѣтъ тому назадъ, при чисткѣ ваточной машины, въ моментъ накидыванія ремня на шкивъ, приводомъ ухватило за фаргукъ и *колесомъ* стало вертѣть по ни-

зу, причемъ кожу со лба заворотило кверху, но поврежденія черепныхъ костей не было.

31. Ленточница, 40 лѣтъ, вдова: отрывъ первой фаланги большаго пальца лѣвой руки; 3 мѣсяца тому назадъ попала въ шестерню ленточной машины.

32. Самоткачиха, 14 лѣтъ: травма надбровной дуги челнокомъ, такъ какъ ни пальца, ни прутка въ ложбинкѣ самоткацкаго станка не имѣется.

33. Самоткачиха, 19 лѣтъ: легкое поврежденіе первой фаланги указательнаго пальца въ шестеренкѣ самоткацкаго станка.

34. Нагонщикъ, 26 лѣтъ: поврежденіе тыла лѣвой кисти руки барабаномъ аппарата 16 лѣтъ тому назадъ; рубецъ и анкилозъ средняго и безъимяннаго пальца.

35. Кузнецъ, 36 лѣтъ: полная потеря зрѣнія вслѣдствіе ожога лѣваго глаза; выкинуло изъ печи пламя.

36. Сторожъ, 57 лѣтъ: культя верхней трети праваго плеча; 40 лѣтъ тому назадъ, попалъ въ скалочномъ аппаратѣ въ большую шестерню вальяна стариннаго устройства.

37. Кочегаръ, 60 лѣтъ: попалъ, 9 лѣтъ тому назадъ, въ трепальный волчокъ, во время ночной смѣны; ампутація лѣвой кисти руки съ образованіемъ pagva manus.

Приведенныя данныя слишкомъ малочисленны и отрывочны, чтобы стоило останавливаться на группировкѣ ихъ по различнымъ категоріямъ, но въ тоже время нельзя не замѣтить, что они чрезвычайно характерны и проливаютъ отчасти нѣкоторый свѣтъ на общія условія, при которыхъ совершаются обыкновенно различныя поврежденія при фабричной работѣ.

Такимъ образомъ, мы сдѣлали все, что могли, съ цѣлью хоть до нѣкоторой степени положить фактическую основу, необходимую для серьезной разработки вопроса о страхованіи рабочихъ отъ случайностей при фабричной работѣ. Въ

заключеніе мы считаемъ умѣстнымъ замѣтить, что весь трагизмъ вышеприведенныхъ статистическихъ данныхъ о несчастіяхъ на фабрикахъ и заводахъ лучше всего выражается въ слѣдующей довольно распространенной въ Москов. губерніи пѣснѣ, сочиненной фабричными рабочими и записанной нами въ с. Братцевѣ Московскаго уѣзда. Слушая грустный напѣвъ этой пѣсни, ея слова, а еще болѣе, такъ сказать, залихватски каскадный припѣвъ, составляющій рѣзкій контрастъ къ словамъ отдѣльныхъ строфъ, положительно, трудно избавиться отъ какого-то гнетущаго чувства тревоги и сожалѣнія...Вотъ слова этой характерной пѣсни:

Лѣто красное проходитъ,
Зима морозна настаетъ.

Ай-ли, катай-ли, покатывай, катай,
Зима морозна настаетъ. *)

Зима морозна настаетъ,
У фабричныхъ сердце мретъ.

Со полуночи встаетъ,
На работу поспѣётъ:

На машинѣ задремалъ,
Праву ручку оторвалъ.

Праву ручку оторвалъ,
Къ отцу-матери послалъ:

Отецъ съ матерью идутъ,
Слезы въ три ручья текутъ.

А въ народѣ говорятъ,
Фабриканта все бранятъ!

Ахъ, постылый ты, заводъ:
Перепортилъ весь народъ.

*) Послѣ каждой строфы слѣдуетъ повтореніе припѣва съ прибавкой предшествующихъ словъ.

Перепортилъ, перегадилъ,
Никто замужъ не береть:

И ни баринъ, ни купецъ,
Ни фабричный молодецъ:

Тотъ лишь замужъ ихъ возьметъ,
Кто свиней въ лѣсу пасетъ.

Ай-ли катай-ли, покатывай, катай!
Кто свиней въ лѣсу пасетъ.

Особенно поразило насъ то мѣсто приведенной пѣсни, гдѣ поется, что фабричный правую руку, во время ночной смѣны, оторванную на машинѣ, въ видѣ подарка отослалъ своимъ родителямъ домой. Дѣло въ томъ, что за годъ до того, какъ намъ случилось слышать эту пѣсню, при измѣреніи роста и груди рабочихъ на суконной фабрикѣ Бабкиныхъ въ слоб. Купавнѣ Богородскаго уѣзда, мы встрѣтили между прочимъ рабочаго съ оторванной кистью правой руки. Съ неимовѣрнымъ изумленіемъ мы узнали отъ него, что онъ эту кисть высушилъ, такъ что она, какъ можно было понять изъ его словъ, какъ бы, мумифицировалась, и, отославъ ее домой, спряталъ въ сундукъ «на память». Всякій разъ, когда ему приходится навѣщать свой домъ, онъ вынимаетъ этотъ препаратъ собственной руки, поглядитъ и опять спрячетъ. Въ отвѣтъ на наше изумленіе, рабочій преспокойно отвѣчалъ: «А чтоже съ ней дѣлать? Бросить, вѣдь, грѣхъ, да и жалко; вотъ, умру, такъ родные положатъ ее вмѣстѣ со мною въ гробъ, а то, чтоже ее такъ зря кидать?» Сначала мы подумали, что этотъ рабочій просто смѣется надъ нами, однако другіе рабочіе вполнѣ подтвердили вышеприведенный разсказъ, такъ что по неволѣ пришлось ему повѣрить.

VII.

Неудовлетворительность закона 1871 г. (Haftpflichtgesetz) по отчетамъ фабричныхъ инспекторовъ.—Различныя системы страхованія рабочихъ въ Германіи; ихъ неудовлетворительность и принципъ взаимнаго страхованія отъ всякаго рода несчастныхъ случайностей.—Современное положеніе вопроса о страхованіи фабричныхъ рабочихъ въ Россіи.

Хотя мы выше и познакомились въ общихъ чертахъ съ новымъ германскимъ закономъ страхованія рабочихъ, уничтожающимъ прежнія постановленія по этому поводу, однако наблюденія фабричныхъ инспекторовъ за прошлое время не могутъ тѣмъ не менѣе не заслуживать нашего вниманія и въ высшей степени интересны, въ особенности, съ точки зрѣнія теоріи повторяемости историческихъ явленій въ различныхъ культурныхъ странахъ.

Д-ръ Вольфъ, инспекторъ окр. Дюссельдорфъ, доказывая вмѣстѣ съ другими инспекторами, что законъ объ отвѣтственности за увѣчье (Haftpflichtgesetz 1871 г.) очень мало ограждаетъ интересы пострадавшихъ рабочихъ, указываетъ между прочимъ слѣдующія главныя причины этого явленія (отчетъ 1876 г.): 1) необходимость обратиться къ содѣйствію юриста и вообще имѣть свободныя, иногда немалыя деньги для того, чтобы начать съ фабрикантомъ искъ объ уплатѣ законнаго вознагражденія; 2) малоразвитость рабочаго и безпомощность его въ тяжбѣ съ фабричной администраціей, на сторонѣ которой и деньги, и вліяніе, и знаніе подробностей техники производства, что даетъ ей всегда возможность при судебныхъ преніяхъ взвалить всю вину несчастнаго случая на одного рабочаго; 3) свидѣтелями происшествія являются лица, состоящія на службѣ у обвиняемаго, которыя никогда не осмѣлятся дать показаніе не въ его пользу, ибо, какъ говоритъ пословица: «dess Brod ich ess, dess Lied ich sing» (чей хлѣбъ я ѣмъ, тому и пѣсенку тяну).

Вотъ причины, помимо многихъ другихъ, почему вообще такъ рѣдко возникали дѣла судебнымъ порядкомъ на основаніи закона 1871 г. (см. выше). Поэтому, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, пострадавшимъ рабочимъ приходилось довольствоваться лишь небольшими ссудами изъ различныхъ вспомогательныхъ кассъ, прибѣгать къ частной благотворительности, или же снискивать себѣ пропитаніе всѣми возможными путями, честными или преступными *). Въ подтвержденіе своего мнѣнія д-ръ Вольфъ приводитъ далѣе слова одного близко знакомаго съ этимъ дѣломъ предсѣдателя окружнаго суда, а равно и въ высшей степени поучительныя данныя о несчастныхъ случаяхъ на той фабрикѣ, относительно которой только и можно было собрать точныя свѣдѣнія. Такъ, въ 1875 г. при 1600 рабочихъ на этой фабрикѣ пострадало 12 чел., изъ коихъ 2 умерли, 7 чел. на продолжительное время лишились возможности работать и наконецъ 3 остались калѣками на всю жизнь. Въ 1876 г. при 1400—1600 рабочихъ на той же фабрикѣ было 105 поврежденій: умеръ 1, потеряли возможность трудиться въ теченіе болѣе 2 недѣль около 60 чел., у 44 рабочихъ неспособность къ труду продолжалась нѣсколько меньше, а сколько осталось калѣками на всю жизнь не имѣется, къ сожалѣнію, указаній. Упомянутые рабочіе не были застрахованы ни въ одномъ обществѣ, но состояли членами вспомогательныхъ кассъ, а равно и кассъ вспомоществованія на случай болѣзни. На сколько оказался дѣйствителенъ при этомъ законъ объ увѣчьи, можно заключить изъ оффиціальнаго отчета, который краснорѣчиво гласилъ: «относительно случаевъ, въ которыхъ имѣлъ бы силу законъ о вознагражденіи за увѣчье, свѣдѣній не имѣется». По словамъ д-ра Вольфа, едва ли можно предположить, что изъ всѣхъ 105 указанныхъ выше случаевъ, изъ которыхъ нѣкоторые были тяжелаго свойства, не

*) Излишне было бы напоминать, что у русскихъ рабочихъ имѣется только послѣдній изъ указываемыхъ д-ромъ Вольфомъ путей.

было ни одного, который могъ бы служить достаточнымъ поводомъ къ примѣненію закона 1871 г., а потому слѣдуетъ думать, что при этомъ состоялось добровольное примиреніе по обоюдному соглашенію. Однако, въ виду неравныхъ силъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, фабриканта и рабочаго, такая обоюдная сдѣлка представляется въ высшей степени фиктивною. Но даже если рабочіе и были застрахованы отъ несчастій, предусмотрѣнныхъ закономъ 1871 г., то, при возникновеніи въ подобныхъ случаяхъ судебныхъ процессовъ, фабриканты, какъ сообщаетъ напр. Штюльпнагель (округъ Берлинъ, шарлоттенбургъ и пр. 1876 г.), вообще умаляли до невозможности справедливость притязаній рабочихъ на право получить вознагражденіе за увѣчье; въ большинствѣ случаевъ они высказывали свое мнѣніе, руководствуясь главнымъ образомъ интересами страховыхъ обществъ, а не интересами своихъ рабочихъ, что между прочимъ сильно затрудняло возможность полюбовнаго соглашенія. Кромѣ того, по словамъ того же инспектора, рабочій долженъ былъ тотчасъ же начинать процессъ, ибо, если онъ не заявлялъ своей претензіи втеченіи 2 лѣтъ со дня катастрофы, то онъ чрезъ это терялъ право на вознагражденіе. Первымъ послѣдствіемъ начатаго процесса бывало иногда увольненіе рабочаго съ фабрики, такъ какъ считалось не совмѣстнымъ съ правилами фабричной дисциплины держать у себя такого рабочаго, который осмѣлился судиться съ своимъ хозяиномъ. Это обстоятельство устрашало многихъ рабочихъ, которые предпочитали лучше примириться съ своимъ настоящимъ положеніемъ, чѣмъ разсчитывать на очень и очень сомнительный исходъ судебнаго процесса, тѣмъ болѣе сомнительный, что потерпѣвшій рабочій не могъ разсчитывать на благопріятныя показанія своихъ товарищей, боявшихся быть прогнанными за это съ фабрики. Притомъ же потерпѣвшій рабочій рѣдко имѣлъ возможность передать свое дѣло свѣдущему юристу, содѣйствіе котораго было настоятельно необходимо при начатіи и веденіи гражданскаго иска. Крайне интересныя данныя относительно

вопроса, на сколько оказывался дѣйствительнымъ законъ 1871 г., сообщаетъ между прочимъ инспекторъ Остгусъ. Въ одномъ изъ очень крупныхъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ 84% рабочихъ были застрахованы отъ предусмотрѣнныхъ закономъ 1871 г. несчастій, и только 16% отъ всякаго рода случайностей при работѣ. Судя по даннымъ этого общества относительно числа сдѣланныхъ заявленій и числа удовлетворенныхъ претензій, оказывается, что послѣднихъ приходилось всего лишь $10._2$ на 1000 рабочихъ. Не выжидая рѣшенія суда, указанное общество признало заслуживающими уваженія только 5% всѣхъ заявленныхъ претензій, а въ 95% просьба была отклонена на основаніи закона 1871 г. За тотъ же періодъ времени число заявленныхъ случаевъ, застрахованныхъ отъ всякаго рода случайностей при работѣ, было на столько велико, что на 1000 рабочихъ приходилось $37._9$ случаевъ. Отсюда Остгусъ выводитъ, что относительная полезность той и другой системы страхованія можетъ быть выражена отношеніемъ 1:74, т. е., другими словами: *экономическое значеніе страхованія отъ несчастій, предусмотрѣнныхъ закономъ 1871 г., крайне ничтожно для рабочихъ, застрахованныхъ въ томъ или другомъ обществѣ.* На сколько это значеніе усиливается судебными рѣшеніями, и слѣд. на сколько законъ 1871 г. вліяетъ на экономическое положеніе потерпѣвшихъ рабочихъ, нельзя было судить по имѣвшимся на лицо даннымъ, а между тѣмъ матеріалъ, необходимый для рѣшенія этого вопроса, находился исключительно въ распоряженіи страховыхъ обществъ. Далѣе, въ отчетѣ 1878 г. тотъ же инспекторъ, который, замѣтимъ вообще, отличается слабостью къ процентнымъ вычисленіямъ pro mille, на основаніи данныхъ, заимствованныхъ изъ отчетовъ 2 страховыхъ обществъ, заключаетъ, что на 20000 застрахованныхъ рабочихъ приходилось заявленныхъ случаевъ: 15 смертельныхъ и 217 тяжелыхъ поврежденій. Слѣдовательно на 1000 рабочихъ приходится $0._{75}$ смертельныхъ и $10._9$ тяжелыхъ поврежденій (отношеніе 1:14), тогда какъ

общее число заявленій въ обоихъ обществахъ равнялось за цѣлый годъ $9._{72}$ pro mille.

Законъ 1871 г. (Haftpflichtgesetz) очень тѣсно связанъ съ § 107 Пром. Уст. 1869 г., согласно которому каждый предприниматель обязанъ на свой страхъ устроивать и поддерживать всѣ тѣ приспособленія, которыя, примѣнительно къ особеннымъ свойствамъ каждаго даннаго производства, необходимы для дѣйствительнаго охраненія рабочихъ отъ опасностей для жизни и здоровья. Какъ только былъ изданъ упомянутый законъ 1871 г. въ Германіи повсюду стали основываться акціонерныя общества страхованія рабочихъ отъ несчастій (Unfallversicherungs-Gesellschaften). Всѣ эти общества имѣли исключительно коммерческій характеръ и только немногія изъ нихъ принимали на себя страхованіе рабочихъ отъ всякаго рода несчастій, какъ подлежащихъ, такъ и не подлежащихъ судебной отвѣтственности. Многіе фабриканты, по чувству самосохраненія, спѣшили оградить себя отъ убытковъ, которые имъ могъ бы причинить законъ 1871 г., и сами застраховывали своихъ рабочихъ. При этомъ они пребывали въ полной увѣренности, какъ говоритъ инспекторъ Гертель въ своемъ отчетѣ 1877 г., что они въ достаточной степени выразили свою заботу о благѣ рабочихъ, хотя можно было сильно сомнѣваться, чтобы общепринятая система страхованія была благодѣяніемъ для рабочихъ. Дѣло въ томъ, что фабрикантъ въ этихъ случаяхъ слагалъ съ себя законную отвѣтственность на страховыя общества, повѣренные которыхъ иногда по нѣсколько лѣтъ вели тяжбы съ рабочими о вознагражденіи за увѣчье. Пользуясь близкимъ знакомствомъ съ дѣломъ и всѣми пріемами адвокатской рутины, они употребляли всевозможныя старанія, апеллировали во всѣ инстанціи, чтобы доказать несправедливость притязаній потерпѣвшихъ рабочихъ, причемъ, такъ какъ силы обѣихъ тяжущихся сторонъ были далеко не равны, имъ ничего не стоило убѣдить судъ, что пострадавшій рабочій самъ кругомъ былъ виноватъ въ сво-

емъ несчастіи. *Страхованіе рабочихъ отъ послѣдствій закона 1871 г.*, повторяетъ Гертель, въ одинъ голосъ съ остальными фабричными инспекторами, *представляло лишь обезпеченіе промышленниковъ отъ финансовыхъ убытковъ, которые имъ пришлось бы терпѣть въ силу закона 1871 г., но вовсе не служило обезпеченіемъ для рабочихъ отъ ограниченія или полной утраты ихъ способности къ труду.*

Но, даже и въ такой несовершенной формѣ, страхованіе не сразу распространилось на всѣхъ германскихъ фабрикахъ. Рюдигеръ въ отчетѣ 1876 г. (Франкфуртъ на Одерѣ) утверждаетъ, что, пока знакомство съ сущностью и выгодами страхованія отъ несчастныхъ случаевъ не проникнетъ въ среду рабочихъ, до тѣхъ поръ инициатива этого дѣла все еще должна исходить отъ самихъ работодателей. Оказывается, что весьма немногимъ рабочимъ въ этомъ округѣ было извѣстно, что они имѣютъ возможность застраховать свою рабочую силу, а потому и нельзя было разсчитывать на ихъ собственную инициативу въ этомъ дѣлѣ.

Д-ръ Шрейберъ въ отчетѣ 1877 г. (окр. Гессенъ-Нассау пров. Висбаденъ), указывая, что изъ всѣхъ несчастныхъ случаевъ, застрахованныхъ въ мѣстномъ страховомъ обществѣ, вознагражденіе за увѣчье было выдано лишь въ 13% случаевъ, замѣчаетъ, что мѣстные фабриканты стали предпочитать страховать своихъ рабочихъ вообще отъ всякаго рода случайностей при работѣ. Въ пользу такой системы страхованія склонялись и сами страховыя общества, имѣя при этомъ въ виду сокращеніе издержекъ и хлопотъ, причиняемыхъ веденіемъ судебныхъ процессовъ, кончавшихся впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ, въ пользу страховыхъ обществъ. Точно также и въ отчетахъ 1878 г. фабричные инспектора продолжаютъ все упорнѣе и настойчивѣе доказывать полную несостоятельность общепринятыхъ системъ страхованія рабочихъ отъ опасностей для жизни и здоровья.

Д-ръ Киндъ (Гессенъ-Нассау, окр. Кассель) на основаніи своихъ наблюденій, приходитъ между прочимъ къ заклю-

ченію, что современемъ законодательство неизбѣжно должно придти къ тому, чтобы обязать самихъ рабочихъ принимать участіе въ страхованіи, совмѣстно съ фабрикантами, на основаніи мѣстныхъ спеціальныхъ постановленій, какъ это уже и установлено относительно вспомогательныхъ кассъ. Далѣе, Киндъ, какъ-бы подтверждая вышеприведенныя слова Гертеля, сообщаетъ случай, въ которомъ, по апелляціи одного страховаго общества, окончательное рѣшеніе *третьей* судебной инстанціи послѣдовало лишь спустя 2 года послѣ катастрофы, случившейся 6-го апр. 1877 г.! «Нужно-ли указывать», замѣчаетъ д-ръ Киндъ, «сколько тревогъ и нужды вытерпѣли за это время несчастныя больныя вдовы, оставшіяся послѣ изувѣченныхъ рабочихъ, прежде, чѣмъ онѣ получили ежемѣсячное пособіе въ 4 марки (около 1 р. 60 коп.), а между тѣмъ право на такое вознагражденіе было признано за ними уже во второй судебной инстанціи!»

Дѣятельность германскихъ страховыхъ обществъ очень рельефно обрисовывается данными, сообщаемыми инспекторомъ Остгусомъ относительно 5 обществъ страхованія отъ всякаго рода несчастій. Основываясь на данныхъ, присланныхъ этими обществами, которыя почти исключительно принимали на себя страхованіе рабочихъ на фабрикахъ въ Вестфаліи, за періодъ времени 1872—1878 гг.,—всю сумму единовременныхъ пособій рабочимъ, выданныхъ въ силу закона 1871 г., можно принять равной $^1/_2$ мильону имперскихъ марокъ. Рубрика случаевъ, по поводу которыхъ возникали судебные процессы, далеко не подтвердила довольно распространеннаго въ Германіи мнѣнія, что, будто-бы, судебныя учрежденія, въ большинствѣ случаевъ, склонны, въ ущербъ работодателямъ, признавать справедливыми всякія претензіи потерпѣвшихъ рабочихъ: изъ 91 рѣшенныхъ на судѣ процессовъ только въ 16 случаяхъ рѣшеніе послѣдовало въ пользу пострадавшихъ отъ несчастія рабочихъ. Далѣе, число фабрикантовъ, принимавшихъ участіе въ страхованіи отъ несчастій, предусмотрѣнныхъ закономъ 1871 г., поразительно уменьшилось въ 1878 г. Это обстоятельство объясняет-

ся, по мнѣнію Остгуса, не столько застоемъ въ дѣлахъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ, сколько тѣмъ, что фабриканты, считая себя наиболѣе благопріятно обставленными въ смыслѣ огражденія отъ несчастій при работѣ и, слѣдовательно, не особенно опасаясь послѣдствій закона 1871 г., стали, въ виду возрастанія расходовъ на страхованіе, принимать отвѣтственность за несчастные случаи сообща между собою, на свой страхъ (Selbst-Versicherung).

На основаніи тѣхъ же данныхъ, Остгусъ принимаетъ число рабочихъ, принимавшихъ участіе въ страхованіи, равнымъ 40000—50000 чел., что составляетъ около $^1/_3$ всѣхъ рабочихъ на крупныхъ промышленныхъ заведеніяхъ въ Вестфаліи. Но изъ этого числа едва лишь половина была застрахована вообще отъ всякаго рода несчастій. При послѣдней системѣ страхованія размѣръ вознагражденія изувѣченныхъ рабочихъ былъ неодинаковъ, смотря по причинѣ несчастія, тяжести поврежденія, размѣру страховой суммы и пр. Однако, какъ бы то ни было, это вознагражденіе было вообще значительнѣе и притомъ благотворнѣе вліяло на отношенія между работодателями и рабочими, чѣмъ то вознагражденіе, которое выдавалось рабочимъ, застрахованнымъ только отъ несчастій, предусмотрѣнныхъ закономъ 1871 г. По мнѣнію Остгуса, огульное страхованіе всѣхъ неодинаковыхъ по степени опасности производствъ не можетъ существовать, а потому общинамъ, въ районѣ которыхъ имѣется, напримѣръ, производство взрывчатыхъ веществъ и т. п., должно быть предоставлено право, на основаніи мѣстныхъ статутовъ, постановлять, что рабочіе должны быть застрахованы въ извѣстную сумму въ такомъ обществѣ, которое имѣетъ дѣло только съ тѣми или другими производствами: только при этомъ условіи возможно быстрое и повсемѣстное распространеніе такъ называемыхъ *страховыхъ товариществъ*.

Вообще, высказывая порицаніе существовавшей въ то время въ Германіи системѣ страхованія рабочихъ, фабричные инспекторы высказываются въ пользу принципа взаимнаго

сатрхованія. Такъ, напримѣръ, Рюдигеръ, указывая на индифферентизмъ рабочихъ къ страхованію жизни и здоровья, причемъ они принимали въ немъ участіе только по принужденію своихъ работодателей, объясняетъ этотъ фактъ плохой и непрактичной организаціей страховыхъ обществъ, предпочитавшихъ имѣть дѣло не съ рабочими, а съ самими хозяевами. Тогда какъ въ Англіи, напримѣръ, изъ 2 рабочихъ одинъ уже непремѣнно застрахованъ, въ Германіи, по словамъ Рюдигера, едва лишь 1 изъ 20 рабочихъ застрахованъ на случай несчастія, такъ что еслибы германскія страховыя общества измѣнили характеръ своихъ операцій, то они имѣли бы въ 10 разъ большую прибыль отъ своего предпріятія. Лучшимъ подтвержденіемъ этого служатъ 2 мѣстныхъ страховыхъ общества въ Гумбенѣ и Форстѣ, которыя были основаны фабрикантами, при совмѣстномъ участіи своихъ рабочихъ, на принципѣ взаимности. Въ вышеуказанныхъ двухъ мѣстностяхъ страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ пользовалось повсемѣстнымъ уваженіемъ и довѣріемъ, такъ что очень немного было рабочихъ, непринимавшихъ еще участія въ страхованіи. Въ этой части фабричнаго округа, по словамъ инспектора, замѣчалось глубокое пониманіе сущности страхованія и, кромѣ того, принципъ взаимности служилъ косвеннымъ образомъ и для охраны отъ возможности самыхъ несчастій. Въ Форстѣ, напримѣръ, при обществѣ взаимнаго страхованія существовали такъ называемыя ревизіонныя коммиссіи, которыя отъ времени до времени посѣщали всѣ фабрики, принимавшія участіе въ страхованіи, убѣждались въ исправномъ состояніи и безопасности всѣхъ механическихъ приспособленій и въ то же время предлагали мѣры къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ. О результатахъ осмотровъ и о предложенныхъ мѣрахъ безопасности составлялись отчеты, которые и служили основою для оцѣнки случавшихся впослѣдствіи несчастій. Однимъ словомъ, въ этомъ случаѣ на помощь правительственному надзору за фабриками надежною союзницею явилась фабричная инспекція частныхъ лицъ и учрежденій.

Далѣе, въ отчетѣ 1878 г., Рюдигеръ предсказываетъ дальнѣйшее развитіе мѣстныхъ товариществъ взаимнаго страхованія отъ несчастій и соединеніе ихъ въ большіе союзы. Организація такихъ страховыхъ товариществъ должна быть основана, по его мнѣнію, на фактической почвѣ. Въ прежнее время въ Германіи страхованіе производилось вообще по самымъ разнообразнымъ отраслямъ промышленности, не принимая въ разсчетъ степень качественной и количественной опасности при работѣ въ каждомъ отдѣльномъ производствѣ. При страхованіи однако, по мнѣнію Рюдигера, слѣдуетъ имѣть въ виду двѣ главныхъ категоріи: 1) страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ вслѣдствіе исключительныхъ причинъ (взрывъ котла, землетрясеніе, случайные взрывы и т. п.;) 2) страхованіе отъ несчастій вслѣдствіе обычныхъ причинъ (поврежденія шестернями, передаточными механизмами, ожоги, отравленія и пр.) Для каждой изъ этихъ категорій должна быть принята различная система страхованія, сообразно характеру производства, условіямъ данной мѣстности и т. д. Сущность такой организаціи страхованія лучше всего видна на частномъ примѣрѣ. Въ пров. Бранденбургѣ, за исключеніемъ Берлина, имѣется, напримѣръ, 2758 владѣльцевъ паровыхъ котловъ, въ общей сложности, на 35369 лошадиныхъ силъ. Положимъ, что всѣ эти владѣльцы основали между собой товарищество, съ обязательствомъ сообща принимать на свой страхъ всѣ случаи взрывовъ паровыхъ котловъ, включая и вознагражденіе за убитыхъ и изувѣченныхъ. Съ каждой лошадиной силы владѣлецъ пароваго котла уплачиваетъ 1 марку въ годъ, что составитъ ежегодный взносъ товарищества въ 35369 марокъ [*]). Въ вышеназванной провинціи, судя по даннымъ за нѣсколько лѣтъ, бываетъ обыкновенно около 20 смертныхъ случаевъ въ годъ вслѣдствіе взрыва паровыхъ котловъ. Полагая по 1500 мар. на каждаго убитаго, уплата всей суммы будетъ равняться 30000 мар. въ годъ. Такимъ образомъ, изъ

[*]) Серебряная общегерманская марка равняется 100 пфенигамъ, что составляетъ на наши деньги около 31 коп.

35369 марокъ (по 1 маркѣ съ каждой лошадиной силы) на уплату вознагражденія за убытки израсходуется 30000 марокъ (20 случаевъ по 1500 марокъ) и 5369 марокъ отчислится въ запасный капиталъ, на содержаніе администраціи и пр. Этотъ остатокъ, какъ показываетъ примѣръ обществъ взаимнаго страхованія отъ огня, будетъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастать, къ непосредственной выгодѣ товарищества. Точно также должно производиться страхованіе и по другимъ производствамъ второй категоріи, но при этомъ товарищества учреждаются предпринимателями только по отдѣльнымъ, болѣе или менѣе однороднымъ, отраслямъ промышленности (тканье суконъ и бумажныхъ матерій и т. п.)

Преимущества такой системы страхованія очевидны: 1) большая экономія по расходамъ на администрацію; 2) болѣе прочныя основанія при выдачѣ страховыхъ премій; 3) возможность полнаго примѣненія принципа взаимности (ежегодная раскладка); 4) неослабный надзоръ самихъ участниковъ товарищества относительно принятія мѣръ, при помощи которыхъ можно было бы уменьшить опасность отъ даннаго производства. Однако для того, чтобы такое страхованіе имѣло бы полный успѣхъ, необходимо, по мнѣнію Рюдигера, совмѣстное участіе самихъ рабочихъ въ страхованіи, чѣмъ можно было бы избѣгнуть многихъ поводовъ къ пререканіямъ и тяжбамъ. Общая солидарность и взаимный интересъ будутъ побуждать ту и другую сторону всѣми силами способствовать, ради обоюдной выгоды, предупрежденію несчастныхъ случаевъ. Если же и случится несчастіе, то уплата вознагражденія за увѣчье будетъ не убыточна для товарищества и выгодна для потерпѣвшихъ, ибо получится безъ судебныхъ проволочекъ и процессовъ, дорогихъ и хлопотливыхъ.

Точно также, и по мнѣнію инспектора Штюльпнагеля, устраненію ненормальныхъ отношеній между хозяевами и рабочими существенно могла бы содѣйствовать организація мѣстныхъ союзовъ по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности. «Такія совмѣстныя товарищества», утверждаетъ упомянутый

инспекторъ, «принимая на себя отвѣтственность за всякаго рода ущербъ, причиненный даннымъ производствомъ жизни или здоровью рабочихъ, сдѣлали бы излишними страховыя общества, имѣющія въ виду исключительно коммерческій барышъ, и открыли бы новые пути къ возстановленію мирныхъ отношеній между работодателями и рабочими, тогда какъ страхованіе на коммерческихъ основаніяхъ поселяетъ въ настоящее время лишь раздоръ между ними.

Что касается современнаго положенія вопроса о страхованіи фабричныхъ рабочихъ въ Россіи, то, право, мы не знаемъ, печалиться ли намъ или радоваться по поводу тѣхъ слуховъ, которые то и дѣло возникаютъ въ газетахъ? Невыразимо горькое и безотрадное чувство невольно овладѣваетъ, когда подумаешь, что страхованіе рабочихъ, даже въ такой несовершенной формѣ, несостоятельность которой, какъ мы видѣли выше, безусловно признана германскими фабричными инспекторами, у насъ въ Россіи едва-ли въ скоромъ времени можетъ осуществиться... Такой пессимизмъ съ нашей стороны поддерживается, главнымъ образомъ, тѣмъ несомнѣнно доказаннымъ фактомъ, что нигдѣ, ни въ одномъ государствѣ, жизнь человѣческая не цѣнится такъ дешево, какъ въ Россіи, гдѣ она въ то же время, вслѣдствіе ея малонаселенности, такъ особенно и предпочтительно нужна. Въ настоящее время всѣ ясно сознаютъ, что необходимо, во что бы то ни стало, предотвратить грандіозныя, но незримыя и безотвѣтныя жертвы фабричныхъ катастрофъ, ежегодно уносящихъ, какъ мы видѣли выше, по меньшей мѣрѣ, 10% всего фабричнаго населенія или, лучше сказать, около 15 и болѣе процентовъ для всей Россіи, т. е. почти вдвое болѣе, чѣмъ убыль, которую понесла, напримѣръ, французская армія въ франко-германскую войну. Тѣмъ не менѣе, вопросу о страхованіи рабочихъ, по всей вѣроятности, долго еще суждено быть предметомъ лишь теоретическихъ разсужденій въ сферахъ литературныхъ и административныхъ. Доказательствомъ въ пользу этого могутъ,

напримѣръ, служитъ всевозможныя тилигульскія, кукуевскія и другія желѣзнодорожныя катастрофы, а равно и практическое значеніе спеціальнаго русскаго желѣзнодорожнаго закона 1878 г. о вознагражденіи за увѣчье потерпѣвшихъ лицъ. Дай Богъ, чтобъ мы ошиблись въ своихъ предположеніяхъ, но, во всякомъ случаѣ, лучше во-время предвидѣть, чѣмъ слишкомъ поздно сожалѣть! Притомъ не слѣдуетъ забывать, что у насъ въ Россіи еще мало распространено даже страхованіе урожая и скота, которые всякому русскому простолюдину бываютъ дороже собственной жизни, а тѣмъ болѣе жизни близкихъ людей, какъ показываютъ, напримѣръ, отчеты объ эпидеміяхъ дифтерита и пр., о различныхъ вредныхъ для здоровья кустарныхъ промыслахъ и т. п. *). Если даже въ Германіи страхованіе жизни такъ туго прививалось среди фабричныхъ рабочихъ, то чего же можемъ мы ожидать отъ массы русскихъ крестьянъ, вынужденныхъ тяжкой необходимостью работать на фабрикахъ, заводахъ, копяхъ и рудникахъ за ничтожное вознагражденіе, часто даже, по заявленію нѣкоторыхъ фабрикантовъ въ Московской губ., «только изъ-за одного хлѣба»?

Само собой разумѣется, на самостоятельный починъ въ этомъ отношеніи среди русскихъ фабричныхъ рабочихъ еще менѣе можно разсчитывать, чѣмъ въ Германіи. Остается, слѣдов., обязательное страхованіе со стороны самихъ фабрикантовъ и заводчиковъ, но и въ этомъ случаѣ, какъ мы видѣли выше, всего болѣе выиграютъ существующія нынѣ

*) Такъ, наприм., извѣстно, что, при наводкѣ зеркалъ, вліяніе ртути быстрѣе и рѣзче всего обнаруживается на мелкихъ животныхъ (овцы, кошки, телята и пр.), причемъ это послѣднее обстоятельство безпокоитъ и огорчаетъ кустарей зеркальщиковъ Клинскаго уѣзда несравненно больше, чѣмъ вредное вліяніе ртути на ихъ собственное здоровье. Замѣтимъ, что при ежедневной подводкѣ явленія отравленія ртутью (дрожаніе рукъ, слюнотеченіе и изъязвленіе десенъ) обнаруживаются уже спустя мѣсяцъ, послѣ чего требуется не менѣе 4-хъ мѣсяцевъ перерыва, чтобы заболѣвшій могъ оправиться (см. Эрисманъ. Санитар. изслѣд. фабрич. завед. Клинскаго уѣзда стр. 203). Указанный примѣръ равнодушія крестьянъ къ собственной жизни представляетъ далеко не единичный случай, но только наиболѣе характерный.

страховыя общества и всего менѣе коснется этотъ законъ потерпѣвшихъ рабочихъ. Мы вовсе не считаемъ себя компетентными для того, чтобы вдаваться въ подобное обсужденіе всѣхъ деталей вопроса о страхованіи жизни и здоровья рабочихъ, а потому и предоставимъ распутываніе этого Гордіева узла людямъ, спеціально знакомымъ съ цѣлымъ лабиринтомъ затрудненій, съ которыми сталкивалось примѣненіе къ жизни спеціально изданныхъ на этотъ счетъ законовъ въ Германіи, Англіи и Швейцаріи. Замѣтимъ лишь, что, при обсужденіи разсматриваемаго вопроса по отношенію къ Россіи, нужно имѣть въ виду никакъ не Германію, которая даетъ указанія и предостереженія исключительно отрицательнаго свойства, но, главнымъ образомъ, Англію и другія страны западной Европы, гдѣ, рядомъ съ существенными пробѣлами, которыхъ, намъ русскимъ, можно и должно избѣжать, обнаруживаются рѣзко также и положительныя достоинства изданныхъ узаконеній.

Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ вовсе не о правѣ потерпѣвшихъ рабочихъ на взысканіе убытковъ за понесенныя увѣчья и смерть, ибо это право признано за ними даже существующими узаконеніями, а въ пользу государственныхъ кассъ страхованія рабочихъ отъ несчастій сочувственно высказался, какъ мы видѣли выше, самъ г. Министръ Финансовъ, отъ котораго вполнѣ зависитъ дать тотъ или другой ходъ различнымъ проэктамъ по данному вопросу, вносимымъ въ высшія сферы.

Вся трудность, слѣдовательно, заключается лишь въ томъ, чтобы дать этому дѣлу прочную организацію, устранивъ совершенно возможность безнаказанно приносить кровавыя гекатомбы человѣческихъ рукъ, ногъ, пальцевъ, мягкихъ покрововъ и костныхъ частей организма фабричныхъ рабочихъ. Равнымъ образомъ, необходимо имѣть въ виду, что иные прожектеры, которыхъ впослѣдствіи появится «не вѣсть числа», могутъ быть не чужды стремленія къ наживѣ на счетъ смерти, увѣчья или хилости русскаго рабочаго. Весьма возможно, что и въ Россіи, подобно тому, что мы видѣли по отношенію къ

Германіи, впослѣдствіи также возникнутъ коммерческія акціонерныя компаніи или товарищества на паяхъ для собиранія громадныхъ барышей съ обязательной боязни фабрикантовъ поплатиться за увѣчья на своихъ фабрикахъ, а еще болѣе съ потерпѣвшихъ и не потерпѣвшихъ увѣчье рабочихъ. Повторяемъ и настоятельно указываемъ, что упомянутый исходъ можетъ случиться, но онъ не долженъ случиться, а для этого высшія правительственныя сферы, а равно и вѣрная ихъ союзница—вся честная русская печать, должны постоянно быть на—сторожѣ. Разумѣется, самой лучшею провѣркою всякаго закона справедливо считается его практическое приложеніе, но мало утѣшительнаго мы видимъ въ томъ случаѣ, если заранѣе можно будетъ предположить, что въ примѣненіи къ рабочимъ того или другаго закона, придется разсчитывать лишь на юридическій терминъ interpretatio benigna въ пользу наиболѣе страдающей стороны.

Выше мы познакомились съ основными положеніями проэкта Общества содѣйствія русской промышленности объ устройствѣ Государственныхъ кассъ страхованія рабочихъ отъ несчастій, а ровно и съ мнѣніемъ относительно этого вопроса Г. Министра Финансовъ. Сверхъ того, судя по газетнымъ извѣстіямъ*), въ непродолжительномъ времени на разсмотрѣніе высшихъ правительственныхъ сферъ имѣетъ быть представленъ еще другой проэктъ устава общества страхованія рабочихъ отъ несчастій, увѣчій, старости и т. п. причинъ, не только на фабрикахъ и заводахъ, дѣйствующихъ машинами и паромъ, но и въ ремесленныхъ заведеніяхъ. Составителями проэкта называютъ гг. Семенова и Уварова, которые, если вѣрить слухамъ, основательно (?) изучили рабочій вопросъ**), какъ въ Россіи, такъ и заграницей. Такимъ образомъ, на ряду съ проэктомъ устава общества страхованія фабричныхъ рабочихъ,

*) Русскій Курьеръ. 1882 г. № 214.

**) Считаемъ долгомъ выразить свое недоумѣніе по поводу злоупотребленія въ данномъ случаѣ словами «рабочій вопросъ»: рабочаго вопроса,

представленнаго на разсмотрѣніе министерства внутр. дѣлъ г. Дидрихомъ и генералъ-майоромъ графомъ Ростовцевымъ, представляется на разсмотрѣніе того же министерства уже второй проэктъ въ томъ же направленіи, но на болѣе широкихъ началахъ гг. Уваровымъ и Семеновымъ.

Обсужденію упомянутаго проэкта одинъ изъ нашихъ лучшихъ органовъ печати, именно «Русскій Курьеръ», посвятилъ особую передовую статью, гдѣ мы нашли очень много дѣльныхъ замѣчаній, съ которыми нельзя не согласиться и на которыя нельзя не обратить серьезнаго вниманія. *)

«Страхованіе рабочихъ», говорится между прочимъ въ упомянутой статьѣ, должно быть создано совмѣстными усиліями государства и самоуправляющихся мѣстныхъ учрежденій, и притомъ не иначе, какъ на началахъ принудительности и взаимности.» Указывая на примѣръ нѣкоторыхъ земствъ, гдѣ введено обязательное страхованіе отъ огня, авторъ цитируемой нами статьи утверждаетъ, что существуетъ до поры до времени такая же необходимость принуждать недостаточно обезпеченнаго собственностью работника застраховывать себя отъ обстоятельствъ, лишающихъ его способности трудомъ добывать себѣ всѣ средства къ жизни. «Общество и его властные органы, мѣстные и центральные, *имѣютъ право заставить такого работника*, или его работодателя, предупреждать извѣстными экономическими жертвами наступленіе такихъ обстоятельствъ въ силу того, что обществу же и его органамъ приходится всѣхъ неспособныхъ къ труду призрѣвать, т. е. содержать на свои средства».

Все это такъ и съ этимъ, до извѣстной степени, на почвѣ теоретическихъ разсужденій, нельзя не согласиться. Къ сожалѣнію, однако, мы замѣчаемъ, что нѣсколькими стро-

смѣемъ думать, не существуетъ въ Россіи, но онъ довольно быстро нарождается за послѣднее время изъ общегосударственныхъ фабричнаго и крестьянскаго вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ далеко не такъ трудно, какъ выходъ изъ затрудненій такъ называемаго рабочаго вопроса въ западной Европѣ.

*) Русскій Курьеръ. 1882 г. № 216.

ками ниже, почтенный авторъ названной нами статьи очевидно вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ печальными, скорбными фактами дѣйствительной жизни, о которыхъ повѣствуется при описаніи почти каждаго фабричнаго заведенія въ Московской губ., увлекается въ область теоретическихъ мечтаній. Именно, предвидя возраженіе, что русскому рабочему негдѣ взять средства для участія во взаимномъ страхованіи, авторъ полагаетъ опровергнуть это возраженіе слѣдующими радужными надеждами. «Средства», утверждаетъ онъ, «доставитъ та работа или та отрасль производства, въ которой рабочій участвуетъ своимъ трудомъ. За трудъ получается, вѣдь, заработная плата, которая можетъ лишь на *самое короткое время* (?!) опускаться ниже minimum'а, удовлетворяющаго первыя потребности рабочаго. *Введите, посредствомъ закона, въ число этихъ первыхъ потребностей* и потребность страхованія, и заработная плата, *въ общемъ* (?), несомнѣнно повысится на столько, чтобы удовлетворять и этой новой потребности».

Приведенная только что цитата на столько наивна и въ тоже время характерна, что мы считаемъ необходимымъ остановиться на ней нѣсколько подробнѣе. Во-первыхъ, никакая отрасль производства, въ которой участвуетъ русскій рабочій, не даетъ ему средствъ, вполнѣ достаточныхъ для скуднаго прокормленія своей семьи и для уплаты податей. Исключеніемъ являются лишь нѣкоторые немногіе виды фабричнаго труда, требующіе особыхъ спеціальныхъ знаній и сноровки, какъ, напримѣръ, трудъ прядильщиковъ, нѣкоторыхъ ткачей на ручныхъ станкахъ и пр. Всѣ же остальные рабочіе составляющіе массу фабричнаго населенія, въ большинствѣ случаевъ довольствуются лишь тѣмъ, что могутъ впроголодь прокормиться, уплатить съ грѣхомъ пополамъ подати и, въ видѣ развлеченія, изрѣдка напиться въ ближайшемъ кабакѣ. Далѣе, какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые фабриканты, за трудъ иногда полагаются только одни харчи, въ особенности, въ зимнее время, когда желающихъ поступить на фабрику

является масса, а размѣры фабричнаго производства, *вслѣдствіе той же причины*, которая гонитъ крестьянъ вонъ изъ дому, сокращаются вдвое и втрое. Во-вторыхъ, мы незнаемъ, насколько можно разсчитывать въ Россіи на то, что «заработная плата можетъ опускаться лишь на *самое короткое время* до наименьшаго размѣра, достаточнаго для удовлетворенія первыхъ потребностей рабочаго.» Что нужно разумѣть въ этомъ случаѣ подъ «самымъ короткимъ временемъ:» 3 года или 50 лѣтъ? До какихъ предѣловъ можетъ опускаться «minimum первыхъ потребностей» русскаго рабочаго? Мы знаемъ, напримѣръ, что современный застой фабричной—заводской промышленности Москов. губ. продолжается, на нашихъ глазахъ, уже болѣе 3 лѣтъ, причемъ нѣкоторые фабриканты, много видавшіе кризисовъ на своемъ вѣку, утверждаютъ, что этотъ saison morte продолжится еще въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока не улучшится положеніе крестьянъ—земледѣльцевъ, главныхъ потребителей издѣлій мануфактурной промышленности и главныхъ законодателей рыночныхъ цѣнъ и прибыли фабрикантовъ. Далѣе, что касается размѣра «minimum'а первыхъ потребностей«, то, судя по свѣдѣніямъ, собраннымъ при санитарномъ изслѣдованіи фабричныхъ заведеній Москов. губ., оказывается что этотъ minimum въ большинствѣ случаевъ дошелъ до такихъ размѣровъ, при которыхъ становится непонятнымъ, какъ можетъ поддерживаться при данныхъ условіяхъ одна изъ самыхъ первыхъ потребностей, именно, удовлетвореніе требованій физіологіи питанія животнаго организма. *)

Въ третьихъ, наконецъ, мы рѣшительно недоумѣваемъ, какъ возможно «ввести посредствомъ закона, въ число пер-

*) См. наприм. санитарное описаніе бумагопрядильной фабрики купч. Богомоловой въ Рузскомъ уѣздѣ, химическаго завода въ Верейскомъ у., а равно и многихъ другихъ фабричныхъ заведеній. Въ особенности, мы можемъ обратить вниманіе читателей на сравнительные размѣры заработной платы., а также на данныя о продовольствіи и общихъ условіяхъ жизни фабричныхъ рабочихъ въ Москов. губ.

выхъ потребностей,» которыя, и сами то по себѣ, очень плохо удовлетворяются, еще новую мало понятную для русскаго человѣка потребность страхованія? Почему именно «заработная плата, *въ общемъ*, несомнѣнно повысится на столько, чтобы удовлетворять и этой новой потребности»? По отношенію къ фабричнымъ рабочимъ, какъ то трудно условиться относительно понятій «о первыхъ и второстепенныхъ потребностяхъ.» Въ самомъ дѣлѣ, что такое: *первая* и искусственная потребность? Къ какой категоріи относится новая поддевка изъ тонкаго сукна и модный бурнусъ? Очевидно, эта предметы, безъ которыхъ легко, казалось, можно было бы обойтись, а между тѣмъ у большинства коренныхъ фабричныхъ, довольствующихся самымъ скуднымъ питаніемъ *ратникомъ*—селедкой и хлѣбомъ, *приличный*, по фабричнымъ понятіямъ костюмъ является на первомъ планѣ, а вопросы питанія на второмъ. У фабричныхъ же, не оторвавшихся еще отъ земли и семьи, первая забота—уплата податей и недоимокъ, которыхъ собственно никогда не уплатить, вторая—забыться въ зеленомъ винѣ и наконецъ третья—хотя какъ нибудь прокормить себя и свою семью. Какое мѣсто у тѣхъ и другихъ займетъ обязательная забота объ обезпеченіи себя отъ увѣчья, мы незнаемъ, но, судя по примѣру германскихъ, болѣе *цивилизованныхъ* и дальновидныхъ рабочихъ, можно съ вѣроятностью предположить, что, во всякомъ случаѣ, не на первомъ и не на второмъ... Разумѣется, заработная плата, *въ общемъ*, повысится, но только не среди главной массы фабричнаго люда, отъ котораго отбою нѣтъ на большинствѣ фабрикъ, а только среди спеціальныхъ фабричныхъ рабочихъ (прядильщиковъ, ткачей, подмастерьевъ и пр.), которыми даже и теперь фабрикантамъ приходится очень и очень дорожить, особенно, во время полевыхъ работъ.

Такимъ образомъ, мы должны придти къ заключенію, что для большинства фабричныхъ въ Россіи обязательный вычетъ изъ скуднаго заработка страховыхъ премій ляжетъ непосильнымъ бременемъ и ни мало не поможетъ дѣлу. Что касается насъ лично,

то, принимая во вниманіе съ одной стороны заявленія многихъ германскихъ промышленниковъ при обсужденіи въ рейхстагѣ бисмарковскаго законопроэкта, и равно и тотъ фактъ, что на русскихъ бумагопрядильняхъ обычной прибылью отъ производства считается 50%, мы склонны думать, что и русскіе фабриканты и заводчики могутъ взять уплату страховыхъ премій на себя. Конечно, такая система страхованія рабочихъ увеличитъ издержки на производство, но за то общество и государство снимутъ съ себя обузу призрѣнія увѣчныхъ и больныхъ, которая матерьяльной тяжестью своей ложится только на нихъ, а никакъ не на промышленниковъ. Притомъ, не слѣдуетъ забывать, что русскую фабричнозаводскую промышленность можно поддержать и вывести ее изъ состоянія застоя не охранительными пошлинами, которыя ослабляютъ лишь энергію и самодѣятельность предпринимателей, но только путемъ изданія правильнаго и строго—научнаго фабричнаго законодательства. Только въ послѣднемъ случаѣ можно было бы безусловно согласиться съ авторомъ вышеназванной статьи, что «матерьяльное обезпеченіе личности на случай потери ею способности работать, посредствомъ обязательнаго страхованія,—и желательно и возможно.»

Сожалѣя, что не могли согласиться съ отдѣльными положеніями упомянутой статьи, мы полагаемъ, что такое разногласіе должно послужить лишь къ большему уясненію этого одного изъ самыхъ важныхъ вопросовъ фабричнаго законодательства и промышленной гигіены. Въ пользу возможности соглашенія теоретическихъ взглядовъ съ фактическими данными русской жизни говоритъ, между прочимъ, и окончательный выводъ, къ которому приходитъ авторъ, а именно: «примѣненіе самаго принципа страхованія обусловливается конкретными условіями, для изученія которыхъ наши земства и думы должны учредить при своихъ управахъ особые статистическіе комитеты, дабы они собрали данныя, необходимыя для выработки проэктовъ уставовъ этого важнѣйшаго, можетъ быть, изъ всѣхъ родовъ страхованія.» При такой постановкѣ вопроса, намъ разумѣется, ничего лучшаго не остается и желать.

VIII.

Условія жизни германскихъ рабочихъ.—Жилыя помѣщенія.—Колоніи отдѣльныхъ семейныхъ жилищъ.—Съѣзды работодателей въ Вестфаліи.—Система нахлѣбничества.—Заработная плата.—Мертвый сезонъ Германіи.—Качественное улучшеніе рабочей производительности.—Отвращеніе германскихъ рабочихъ къ чрезмѣрной продолжительности рабочаго дня.—Синій понедѣльникъ.—Эксплуатація германскихъ рабочихъ мѣстными кабатчиками.—Общественныя учрежденія для улучшенія нравственнаго и экономическаго быта рабочихъ.—Благотворное вліяніе общественныхъ учрежденій на здоровье рабочихъ.—Вспомогательныя кассы различнаго рода. Вспомогательная касса для вдовъ и сиротъ на заводахъ электромагнитныхъ снарядовъ Сименса и Гальске. Пріютъ для дѣтей въ Линденѣ.—Потребительное товарищество для рабочихъ въ Эмсѣ.—Сберегательныя кассы.—Дешевыя столовыя для рабочихъ.—Коллегія старѣйшихъ (Aeltesten-Collegium) въ Коценау.—Профессіональныя школы и дополнительные курсы (Fortbildungsschule).—Отношеніе русскихъ фабрикантовъ къ своимъ рабочимъ.—Колонія рабочихъ на фарфоро-фаянсовомъ заводѣ г-жи Гарднеръ.—Филиппики фабрикантовъ противъ земскихъ санитарныхъ изслѣдованій.—Мнѣніе графа Баранова о проискахъ фабрикантовъ-протекціонистовъ.—Ваулинское ссудосберегательное товарищество.

Эта заключительная часть отчетовъ германскихъ фабричныхъ инспекторовъ, къ сожалѣнію, хотя мѣстами и очень полна, но далеко не такъ интересна, какъ можно было бы предполагать, что объясняется, главнымъ образомъ, застоемъ германской промышленности втеченіи первыхъ 3 лѣтъ дѣятельности фабричной инспекціи. Тѣмъ болѣе, однако, эта часть отчетовъ германскихъ инспекторовъ должна быть оскорбительна для нашего національнаго самолюбія и, въ особенности, не лестна для нашихъ русскихъ фабрикантовъ.

Относительно жилыхъ помѣщеній германскихъ рабочихъ многіе отчеты заключаютъ подробныя и поучительныя свѣдѣнія, но мы остановимся исключительно только на нѣкоторыхъ, болѣе интересныхъ для насъ сообщеніяхъ. Въ Германіи на нѣкоторыхъ фабрикахъ владѣльцы стали очень часто устра-

ивать для своихъ рабочихъ колоніи отдѣльныхъ домиковъ, отдаваемыхъ въ пользованіе рабочимъ на различныхъ условіяхъ. Такъ, въ 1877 г. инспекторъ Эккеръ встрѣчалъ такія колоніи въ очень многихъ мѣстностяхъ Ганновера (около 1000 во всемъ округѣ). Эти жилища отдавались за недорогую плату въ наймы семейнымъ рабочимъ и были устроены очень удобно и практично. Судя по отчетамъ очень многихъ инспекторовъ въ Германіи, за послѣднее время, среди нѣмецкихъ фабрикантовъ встрѣтила еще большее сочувствіе идея постройки семейныхъ домовъ для рабочихъ, съ разсрочкой платежа денегъ, для пріобрѣтенія ихъ въ собственность на болѣе или менѣе удобныхъ условіяхъ. Въ Дюссельдорфѣ, наприм., большинство фабрикантовъ пришло къ убѣжденію, что устройство такихъ колоній составляетъ одно изъ лучшихъ средствъ «стабилизировать», какъ выражается инспекторъ этого округа, т. е. *закрѣпостить* рабочихъ при данной фабрикѣ, такъ какъ рабочій, обзаведшійся своимъ собственнымъ домкомъ, теряетъ уже прежнюю склонность къ передвиженію съ фабрики на фабрику и становится болѣе сговорчивымъ. Одинъ изъ мѣстныхъ фабрикантовъ поступаетъ при этомъ слѣдующимъ образомъ: постройка домиковъ ему самому обходится 2500—4500 марокъ; каждый рабочій при покупкѣ дома вноситъ въ задатокъ и въ уплату ежегоднаго взноса 8% этой суммы, т. е. 200—360 мар. Внося ежегодно такую сумму, рабочій по прошествіи извѣстнаго времени пріобрѣтаетъ домикъ въ свою полную собственность.

Если же рабочій живетъ уже давно на фабрикѣ или на ней работаютъ его сыновья и дочери, то владѣлецъ прибавляетъ еще отъ себя $^1/_5$—$^2/_3$ вышеуказанной суммы, такъ что окончательная покупка домика, въ особенно благопріятномъ случаѣ, можетъ совершиться, по истеченіи не болѣе одного года и притомъ за сумму меньшую, чѣмъ та, за которую можно нанять квартиру въ этой мѣстности. Объявленіе, въ которомъ этотъ фабрикантъ, вообще извѣстный, по словамъ инспектора, своими гуманными побужденіями, излагаетъ выше-

приведенныя условія выражено довольно, характерно. Оно начинается словами: «когда въ іюлѣ прошлаго года мы объявили свое рѣшеніе (unsern Entschluss kundgaben), что не намѣрены болѣе допускать среди нашихъ рабочихъ соціалъ-демократическія козни (social-democratische Wühlereien), неукоснительно удаляя изъ нашего рабочаго кружка всѣ безпокойные элементы (unlautere Elemente), то мы одновременно съ этимъ обѣщали и впредь заботиться о благѣ нашихъ рабочихъ....» и заканчивается слѣдующимъ образомъ: «Мы просимъ нашихъ рабочихъ смотрѣть на дѣлаемое нами нынѣ предложеніе, какъ на рождественскій даръ, отъ искренняго сердца исходящій (als ein vom Herzen kommende Weihnachtsgabe zu betrachten), принявъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ оно было сдѣлано. Наша совмѣстная дѣятельность и впредь будетъ все болѣе и болѣе плодотворна во всѣхъ отношеніяхъ».

Вообще говоря, по словамъ почти всѣхъ инспекторовъ, усилія очень многихъ германскихъ фабрикантовъ были направлены главнымъ образомъ къ ограниченію распространенія среди своихъ рабочихъ соціалистическихъ теорій и къ регулированію отношеній между работодателями и рабочими. Съ этой цѣлью фабриканты устраивали съѣзды, организовали особые союзы и товарищества и вообще стремились такъ или иначе сплотиться между собой для устраненія совмѣстными силами тѣхъ дурныхъ условій германскаго фабричнаго быта, которыя причиняли ущербъ успѣхамъ промышленности и выгодамъ отъ фабричнаго производства (отсутствіе осѣдлости и страсть къ бродяжничеству германскихъ рабочихъ, происки соціалъ-демократовъ, пьянство, разгулъ, нарушеніе различныхъ условій найма и пр.) Такъ въ 1877 г. въ г. Изерлонѣ (Вестфалія) былъ созванъ конгрессъ мѣстныхъ фабрикантовъ, поставившій программой своей дѣятельности: 1) борьбу съ соціалъ-демократіей, 2) заботу о нравственномъ и тѣлесномъ благосостояніи рабочихъ, 3) содѣйствіе общимъ успѣхамъ мѣстной промышленности. Засѣданіямъ конгресса предшествовали занятія различныхъ коммиссій, какъ наприм. для установленія понятія, что нужно разумѣть подъ словомъ «рабочій» и т. п.

Многіе инспекторы въ своихъ отчетахъ 1876—77 г. неоднократно указывали на крайне дурныя стороны такъ называемаго нахлѣбничества холостыхъ рабочихъ у семейныхъ (Kost-und Quartiergängerwesen), что въ Вестфаліи повело даже къ изданію особаго полицейскаго предписанія, вступившаго въ силу 1 Мая 1879 г. Это предписаніе, подобно англійскимъ постановленіямъ въ этомъ родѣ, даетъ опредѣленныя указанія относительно величины, качества жилыхъ и спальныхъ помѣщеній, какъ отдаваемыхъ въ наемъ, такъ и служащихъ вообще для жилья рабочихъ, а равно и относительно условій пользованія этими помѣщеніями. Согласно этому предписанію minimum кубическаго содержанія воздуха, приходящагося по разсчету на каждаго человѣка, былъ установленъ въ 10 куб. метровъ.

Заработная плата въ Германіи, какъ и у насъ въ Россіи, бываетъ зимой вообще значительно меньше, чѣмъ въ лѣтнее время, когда многіе рабочіе уходятъ на полевыя работы. Такъ, фабриканты въ Прусской пров. часто высказывали свои жалобы инспектору, что въ лѣтнее время рабочіе у нихъ разбѣгаются съ фабрики и отправляются искать себѣ работы у сельскихъ хозяевъ, такъ какъ этотъ трудъ оплачивается несравненно лучше. Какъ сообщаетъ большинство инспекторовъ (1876—78 г.), заработная плата, сравнительно съ предъидущими годами, очень сильно понизилась вслѣдствіе всеобщаго застоя въ торговыхъ дѣлахъ Германіи: очень часто предложеніе рабочихъ рукъ значительно превышало спросъ на нихъ. По словамъ инспектора Вестфаліи, въ 1878 г. на нѣкоторыхъ фабрикахъ, гдѣ затишье въ дѣлахъ переходило, какъ говорятъ французы, въ такъ называемый *мертвый сезонъ* (saison morte), обычный годовой заработокъ уменьшился на 5—10%, сравнительно съ прошлыми годами.. *) Если бы, говоритъ упо-

*) Этотъ мертвый сезонъ, о чемъ мы упоминали уже выше, приходится въ настоящее переживать и Россіи, какъ показало санитарное изслѣдованіе фабрично-заводской промышленности Москов. губ. Опытные фабриканты, втеченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, присмотрѣвшіеся къ такимъ торговымъ кризисамъ, предсказываютъ, что этотъ мертвый сезонъ про-

мянутый инспекторъ, это пониженіе распредѣлялось исподволь и равномѣрно втеченіи, наприм., цѣлаго года, то оно было бы не такъ ощутительно, но, къ сожалѣнію, оно произошло въ короткій періодъ времени и притомъ совпало съ такимъ временемъ года, когда жизнь становится и безъ того дороже и нѣтъ другихъ источниковъ для заработка. Многимъ рабочимъ приходилось лишаться половины и даже цѣлаго мѣсячнаго заработка. Для возмещенія такихъ потерь, по мнѣнію инспектора, необходимо было бы болѣе дѣятельное участіе вспомогательныхъ кассъ для рабочихъ, и притомъ денежныя средства этихъ кассъ слѣдовало бы усилить болѣе щедрыми взносами самихъ работодателей, а равно и путемъ измѣненія и расширенія нѣкоторыхъ стѣснительныхъ параграфовъ уставовъ кассъ для вспоможенія рабочимъ.

«Рабочая производительность», по словамъ того же инспектора въ отчетѣ 1878 г., «повсюду значительно усилилась и въ особенности улучшилась, по крайней мѣрѣ, въ среднемъ выводѣ. По отзывамъ свѣдущихъ лицъ, она въ значительной степени превзошла продуктивность рабочихъ въ 60-ыхъгодахъ, что объясняется не столько усиленіемъ честолюбія среди рабочихъ, сколько тѣми стѣснительными обстоятельствами, въ которыхъ очутились предприниматели и которыя многому ихъ научили. На сколько способна, при прочихъ равныхъ условіяхъ, эта производительность рабочихъ къ дальнѣйшему усиленію, показываетъ примѣръ одной изъ мѣстныхъ фабрикъ. Вслѣдствіе ограниченія числа заказовъ, администрація на этой фабрикѣ уменьшила число рабочихъ часовъ, съ 10 на 8 час., однако выработка рабочихъ, получавшихъ задѣльную плату, стала абсолютно больше, но лишь до тѣхъ поръ, пока рабочіе объ этомъ не узнали, т. е. до ближайшаго разсчета, а затѣмъ снова установилась прежняя норма въ работѣ».

должится въ Россіи, въ самомъ благопріятномъ случаѣ, еще не менѣе 2 лѣтъ, а по нашему мнѣнію, онъ можетъ продолжаться и 20 лѣтъ, если не улучшится сельское хозяйство въ Россіи и не усилится самодѣятельность русскихъ фабрикантовъ, хотя бы въ той степени, какъ это замѣчается среди мелкихъ предпринимателей-фабрикантовъ.

Но если съ одной стороны рабочіе умѣютъ держаться извѣстной степени энергіи въ работѣ, то съ другой изъ нижеслѣдующаго примѣра ясно обнаруживается ихъ вполнѣ доказанное отвращеніе къ чрезмѣрной продолжительности рабочаго времени. На одной изъ мѣстныхъ фабрикъ, по причинѣ безработицы, вслѣдствіе торговаго кризиса, рабочихъ, занятыхъ чисто механическимъ трудомъ, спросили, что имъ было бы болѣе желательно: ограниченіе-ли рабочаго дня и уменьшеніе заработной платы, или же болѣе продолжительный рабочій день при прежнемъ размѣрѣ заработной платы? Почти всѣ рабочіе въ одинъ голосъ отвѣтили: »все, что хотите, только не снова 13 часовъ, какъ въ 60-хъ годахъ!» Слѣдуетъ замѣтить, что въ обоихъ приведенныхъ примѣрахъ дѣло шло о рабочихъ, большей частью, давно уже жившихъ на фабрикѣ и пріобрѣвшихъ репутацію хорошихъ работниковъ.

Отчетъ инспектора въ Вестфаліи 1878 г. сообщаетъ между прочимъ весьма характерныя данныя о нравахъ культурныхъ нѣмцевъ, оказавшихся въ извѣстномъ отношеніи родственными и намъ русскимъ. «Несмотря на дурныя времена», говоритъ этотъ инспекторъ, «дисциплина среди фабричныхъ рабочихъ крайне дурно поставлена во многихъ отношеніяхъ». Синій понедѣльникъ (der blaue Montag) все еще пользуется популярностью среди рабочихъ. Такъ, напримѣръ, въ одинъ изъ такихъ понедѣльниковъ на чугунно-литейномъ заводѣ внезапно (kurzhand) ушло съ работы около 30 рабочихъ, что составляетъ 25% общаго числа. Правда, они тотчасъ же были замѣщены новыми рабочими, нуждавшимися хоть въ какой нибудь работѣ, но въ результатѣ замѣщенія опытныхъ рабочихъ неумѣлыми было то, что одинъ изъ нихъ, почти тотчасъ же, попалъ въ машину и былъ ею изувѣченъ на смерть. Точно также, подобно нашимъ русскимъ рабочимъ, фабричное населеніе въ Германіи, благодаря повсемѣстно расплодившимся и быстро умножающимся кабачкамъ, сильно страдаетъ наклонностью къ неумѣренному потребленію шнапса. «Стоитъ лишь гдѣ нибудь устроиться фабрикѣ»,

сообщаетъ инспекторъ, «какъ около нея немедленно пристроивается (einsiedelt) какой нибудь кабатчикъ, вопреки неодобренію мѣстныхъ властей и протестамъ владѣльца фабрики. Если кабатчику не хватаетъ прибыли отъ продажи водки, то его выручаютъ дурныя времена. Въ большинствѣ случаевъ онъ становится въ то же время и ростовщикомъ, или же въ дни получки заработка устраиваетъ у себя аукціоны, на которыхъ «осчастливливаетъ» рабочихъ различными предметами, которые онъ продаетъ, просто себѣ въ убытокъ, по цѣнамъ «курамъ на смѣхъ» (spottbillig), или же, принявъ подъ закладъ разную домашнюю утварь у одного рабочаго, перепродаетъ ее потомъ другимъ рабочимъ и т. п.»

Далѣе, инспектору окр. Пруссія неоднократно приходилось слышать, что нѣкоторые фабриканты, вопреки § 134 Пром. Уст. 1869 (у насъ въ Россіи тоже есть такой параграфъ, рѣдко соблюдаемый, именно § 1359 т. XI. Св. Зак.), расплачиваются съ своими рабочими вмѣсто наличныхъ денегъ товарами. Однако убѣдиться въ справедливости этихъ жалобъ и наложить взысканіе онъ, къ сожалѣнію, не имѣлъ случая.

Отчеты фабричныхъ инспекторовъ касаются между прочимъ той части данной имъ инструкціи, которая предписываетъ побуждать работодателей, помимо формальныхъ требованій закона, непосредственно проявлять заботливость по отношенію къ такимъ учрежденіямъ, которыя имѣютъ въ виду улучшеніе фабричнаго быта. Такими учрежденіями Рюдигеръ, инспекторъ пров. Франкфуртъ на Одерѣ, считаетъ слѣдующія: 1) кассы для рабочихъ, на случай болѣзни или погребенія; 2) страхованіе отъ случайностей всякаго рода; 3) пенсіонныя кассы и страхованіе жизни рабочихъ; 4) ссудосберегательныя кассы; 5) участіе рабочихъ въ прибыли отъ производства; 6) жилыя помѣщенія для семейныхъ рабочихъ; условія ихъ найма и пріобрѣтенія въ собственность; 7) казармы для холостыхъ рабочихъ; 8) домашнее хозяйство фабричныхъ (Fabriken Menage), кухни и столовыя; 9) потребительныя товарищества для снаб-

женія рабочихъ пищей и одеждой; 10) бани, ванны и прачечныя; 11) больницы; 12) богадѣльни для стариковъ, колыбельни и пріютъ для грудныхъ и вообще маленькихъ дѣтей; 13) фабричныя и профессіональныя школы; 14) библіотеки, вокально-музыкальные и гимнастическіе союзы; 15) третейскій судъ для разбирательства взаимныхъ ссоръ между рабочими.

Считая, по соображеніямъ чисто практическаго свойства, излишнимъ подробное сообщеніе всѣхъ свѣдѣній относительно вышеуказанныхъ путей, которыми германское правительство и сами фабриканты надѣются устранить наиболѣе дурныя стороны фабричнаго быта, вредящія благосостоянію рабочихъ, а именно, искоренить пьянство, повысить умственный и нравственный уровень фабричнаго населенія и пр.,—мы остановимся только на нѣкоторыхъ наиболѣе характерныхъ данныхъ.

Къ сожалѣнію, отчеты фабричныхъ инспекторовъ за 1876 г. представляютъ въ этомъ отношеніи очень мало отрадныхъ фактовъ: въ большинствѣ случаевъ инспекторы въ своихъ отчетахъ тянутъ одни и тѣ же тоскливыя ноты, хорошо знакомыя намъ русскимъ. Только въ отчетахъ 1877—78 гг. мрачный фонъ картины фабричной жизни въ Германіи, по оффиціальнымъ заявленіямъ фабричныхъ инспекторовъ, пріобрѣтаетъ сравнительно болѣе веселый колоритъ, несмотря на то, что гуманныя стремленія многихъ фабрикантовъ въ Германіи были сильно парализованы всеобщимъ торговымъ кризисомъ.

Благотворное вліяніе различныхъ общественныхъ учрежденій на состояніе здоровья рабочихъ, по словамъ д-ра Шрейбера (Гессенъ-Нассау), чрезвычайно рѣзко, напр., обнаружилось въ годовомъ отчетѣ, составленномъ однимъ изъ такъ называемыхъ кассовыхъ врачей по книгамъ кассы вспомоществованія больнымъ рабочимъ. Особенно рѣзко обнаружилось это вліяніе при сравненіи данныхъ относительно удовлетворительно устроенныхъ промышленныхъ заведеній (опрятное содержаніе тѣла, просторныя, хорошо вентилируемыя помѣщенія, удовлетворительное питаніе рабочихъ и пр.) и данныхъ по дру-

гимъ заведеніямъ, которыя были поставлены въ худшія условія.

Судя по отчету 1876 г., различнаго рода вспомогательныя кассы для рабочихъ встрѣчались въ Прусской пров. довольно рѣдко. Кассы такого рода въ прежнее время существовали на нѣкоторыхъ фабрикахъ, но многія изъ нихъ принуждены были вскорѣ закрыться, такъ какъ не было возможности пробудить сочувствіе къ нимъ въ средѣ рабочихъ въ этой провинціи. Только въ 1877 г. немного увеличилось число мѣстныхъ кассъ вспомоществованія на случай болѣзни. Однако, въ другихъ мѣстностяхъ Германіи, такія кассы вспомоществованія рабочимъ въ различныхъ случаяхъ, хотя и существовали въ очень многихъ мѣстахъ, но дѣятельность ихъ не могла проявиться достаточно широко вслѣдствіе своей плохой организаціи и ограниченности денежныхъ средствъ. Относительно нѣкоторыхъ кассъ отчеты инспекторовъ заключаютъ въ себѣ иногда подробныя свѣдѣнія объ ихъ организаціи, балансѣ и общемъ веденіи дѣлъ.

Такъ, напримѣръ, крайне интересныя свѣдѣнія сообщаетъ инспекторъ Штюльпнагель въ отчетѣ 1878 г. объ устройствѣ и веденіи дѣлъ кассы вспоможенія для вдовъ и сиротъ рабочихъ и служащихъ фирмы Сименсъ и Гальске, изготовляющей различные электромагнитные снаряды и имѣющей свои громадные заводы въ Берлинѣ, Шарлоттенбургѣ, Лондонѣ и наконецъ у насъ въ Петербургѣ. Касса была основана въ 1872 г. въ память 25-лѣтняго существованія фирмы, сдѣлавшей при этомъ отъ себя крупное пожертвованіе въ 60000 талеровъ. Денежныя средства кассы пополняются изъ ежегодныхъ взносовъ членовъ, а равно и пожертвованіями фирмы. Цѣль кассы—выдача пенсій и единовременныхъ пособій всѣмъ болѣе или менѣе постояннымъ рабочимъ и служащимъ на данномъ заводѣ, а равно ихъ вдовамъ и дѣтямъ. Право на полную пенсію пріобрѣтается въ трехъ случаяхъ: 1) послѣ 30 лѣтъ службы на заводѣ, причемъ не требуется представленія свидѣтельства о дряхлости; 2) при наступившей прежде-

временно неспособности къ труду послѣ 10 лѣтъ службы; 3) при неспособности къ труду вслѣдствіе несчастнаго случая, происшедшаго при исполненіи потерпѣвшимъ своихъ служебныхъ обязанностей, но не по собственной винѣ. Дѣлами этой кассы завѣдуетъ особый совѣтъ, избираемый изъ среды рабочихъ и служащихъ на заводѣ.

При своихъ разъѣздахъ по провинціи, Штюльпнагель неоднократно совѣтывалъ другимъ мѣстнымъ фабрикантамъ послѣдовать прекрасному примѣру фирмы Сименсъ и комп., но, къ сожалѣнію, постоянно встрѣчалъ возраженіе съ ихъ стороны, что у нихъ нѣтъ для этого средствъ, что, при современномъ застоѣ промышленности, фабриканты не въ состояніи дѣлать такихъ крупныхъ затратъ, какъ фирма Сименса. Однако упомянутый инспекторъ, признавая лишь отчасти эти возраженія справедливыми, доказываетъ тѣмъ не менѣе, что устройство такихъ вспомогательныхъ кассъ вполнѣ возможно даже и для менѣе крупныхъ фирмъ, а равно и путемъ организаціи союзовъ и товариществъ нѣсколькихъ фабрикантовъ по сходнымъ отраслямъ промышленности, и наконецъ путемъ постепенныхъ сбереженій и накопленія требуемаго капитала. Выгоды отъ учрежденія такихъ кассъ, подробно указанныя въ отчетѣ инспектора и подтверждаемыя выписками изъ бухгалтерскихъ книгъ кассы фирмы Сименса, вполнѣ должны окупить сдѣланныя затраты и мнимыя жертвы. Разумное веденіе дѣла исключаетъ возможность финансовыхъ затрудненій, а между тѣмъ коммерческія выгоды отъ этого предпріятія, по мнѣнію Штюльпнагеля, громадны и неисчислимы. Точно также не безъинтересны для насъ русскихъ и свѣдѣнія, сообщаемыя въ отчетѣ о пров. Ганноверъ (1877 г.) относительно пріюта для дѣтей, устроеннаго уже болѣе 4 лѣтъ въ Линденѣ на одной изъ мѣстныхъ самоткацкихъ фабрикъ. Въ пріютъ принимаются дѣти отъ 6 недѣль до 14 лѣтъ, преимущественно, тѣ, родители которыхъ живутъ вблизи фабрики и могутъ приводить своихъ дѣтей въ пріютъ рано утромъ, навѣщать ихъ втеченіи дня и затѣмъ вечеромъ снова брать дѣтей обратно домой. Ребенокъ, при-

веденный матерью утромъ въ пріютъ, немедленно переодѣвается въ полный костюмъ, мѣняя его на собственную одежду только вечеромъ, не задолго передъ тѣмъ, какъ за нимъ снова придетъ его мать. Пріютъ помѣщается въ особомъ, хорошо устроенномъ 4 этажномъ зданіи: въ двухъ верхнихъ этажахъ помѣщаются просторныя, свѣтлыя залы, меблированныя одними лишь скамьями, сидя на которыхъ матери кормятъ грудью своихъ дѣтей, являясь съ этой цѣлью въ извѣстные часы дня. Люльки для дѣтей не употребляются въ этомъ пріютѣ: онѣ замѣнены исключительно дѣтскими колясочками изъ плетеныхъ корзинъ. Слѣдуетъ замѣтить, что лѣстницы во всемъ зданіи снабжены безопасными перилами и балюстрадами и кромѣ того устроены такимъ образомъ, что по нимъ можно удобно возить колясочки-люльки съ грудными дѣтьми, дѣти же болѣе взрослыя могутъ безопасно спускаться и взбѣгать по лѣстницамъ безъ посторонней помощи. Все зданіе раздѣляется на двѣ части: въ верхнихъ 2-хъ этажахъ устроена колыбельная, а внизу помѣщаются болѣе взрослыя дѣти. Впрочемъ дѣти, обучающіяся въ школѣ, остаются въ пріютѣ только внѣ школьныхъ занятій, причемъ они платятъ за это ничтожную сумму, которая и вообще для всѣхъ дѣтей въ пріютѣ крайне незначительна. Персоналъ лицъ, на которыхъ была возложена забота о призрѣваемыхъ дѣтяхъ, состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: 5 діакониссъ (сестеръ милосердія) изъ ближней общины, 13 надзирательницъ, 5 служанокъ и 1 служитель. Поразительнѣе всего то обстоятельство, что расходъ по содержанію пріюта, исключая издержки на отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ зданія, уменьшался въ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Такъ, напримѣръ, въ 1874 г. было 11600 дѣтскихъ дней, по $80._{95}$ пфенниговъ

1875 г. » 11716 » » $51._{93}$ »

» 1876 г. » 16253 » » $44._{73}$ »

Такимъ образомъ, въ среднемъ выводѣ за 3 года, было около 13190 дней, проведенныхъ дѣтьми въ пріютѣ, стои-

мостью около 59 пфениговъ каждый, т. е., приблизительно 17—23 коп. на русскія деньги *).

Относительно такъ называемыхъ потребительныхъ обществъ для снабженія рабочихъ пищей, одеждой и прочими предметами первой необходимости, довольно сильно распространенныхъ въ Германіи, мы заимствуемъ изъ отчетовъ германскихъ фабричныхъ инспекторовъ только свѣдѣнія о потребительномъ товариществѣ, давно уже устроенномъ въ Эмсѣ и ведущемъ свои дѣла съ большимъ успѣхомъ. Годовой оборотъ этого товарищества равнялся въ 1876 г. 62977 маркамъ при 232 членахъ, причемъ почти на такую же сумму товаръ былъ отпущенъ и лицамъ, не участвовавшимъ въ товариществѣ; оборотный капиталъ втеченіи этого года находился въ обращеніи 37 разъ **). Товарищество устроило собственную хлѣбопекарню съ патентованною печью, доставляющей ежедневно около 600 хлѣбовъ, по 4 фунта каждый; каждый такой хлѣбецъ, весьма хорошаго качества, отпускается по 46 пфенниговъ, тогда какъ вообще въ этой мѣстности такой же хлѣбъ стоитъ въ продажѣ не менѣе 53—56 пфен. «Такъ какъ», говоритъ д-ръ Шрейберъ, инспекторъ округа Гессенъ-Нассау,» ничто такъ сильно не вліяетъ на улучшеніе экономическаго благосостоянія рабочихъ, а слѣдовательно и на улучшеніе ихъ нравственнаго и физическаго строя, какъ возможность уплачивать наличными деньгами за всѣ предметы первой необходимости, то повсемѣстное учрежденіе такого рода потребительныхъ товариществъ заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія и сочувствія». Однако не мѣшаетъ оговориться, что эти потребительныя общества въ первые время вообще довольно туго прививались даже въ Германіи и нужно было много

*) Въ 1 общегерман. маркѣ считается 100 пфенниговъ или 30—40 коп.

**) Сравн. нѣкоторыя данныя о торговомъ оборотѣ поставщика съѣстныхъ припасовъ на всѣ фабрики и заводы около с. Ростокина Московскаго уѣзда (см. Кирпично-гончарное производство Москов. у. Москва. 1881 г. выноска на стр. 141), а равно и свѣдѣнія о харчевомъ заборѣ на многихъ крупныхъ мануфактурахъ Москов. губ.

времени, труда, терпѣнія и энергіи, чтобы это полезное учрежденіе пустило болѣе или менѣе глубокіе корни среди германскихъ рабочихъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что, судя по отчетамъ германскихъ фабричныхъ инспекторовъ, нравственно-умственный кругозоръ германскихъ рабочихъ не вполнѣ оправдываетъ тѣ взгляды, которые почему-то установились у насъ въ Россіи, когда рѣчь заходитъ о сравненіи нашихъ низшихъ классовъ съ тѣми же классами въ Германіи.

По словамъ д-ра Вольфа, инспектора въ Дюссельдорфѣ, ссудосберегательныя кассы, неоснованныя на принципѣ обязательныхъ взносовъ, вообще крайне рѣдко держались болѣе или менѣе долгое время. Такъ, напримѣръ, на одной изъ мѣстныхъ фабрикъ владѣлецъ, основавъ у себя ссудосберегательную кассу, совмѣстно съ потребительнымъ товариществомъ, приплачивалъ къ каждому членскому взносу еще по 10 марокъ отъ себя, но съ тѣмъ, чтобы втеченіи перваго года вклады не могли быть взяты обратно членами кассы. Однако, по истеченіи этого срока, большинство вкладчиковъ взяло свои деньги обратно, вмѣстѣ съ процентами и хозяйской субсидіей, и съ тѣхъ поръ эта касса почти совсѣмъ прекратила свое существованіе. Напротивъ, обязательныя ссудосберегательныя кассы, существующія на нѣкоторыхъ мѣстныхъ прядильноткацкихъ фабрикахъ, особенно благотворно повліяли, по словамъ д-ра Вольфа, на нравственность и бережливость молодыхъ работницъ, а равно и на ихъ дальнѣйшую судьбу. На одной изъ такихъ фабрикъ была заведена система еженедѣльныхъ обязательныхъ взносовъ, смотря по обстоятельствамъ, около 5%—10% недѣльнаго заработка. Проценты съ этихъ взносовъ, благодаря тому, что владѣлецъ прибавлялъ къ нимъ еще кое-что отъ себя, доходили до 6% въ годъ. Однако вся накопившаяся сумма могла быть выдана вкладчику только съ согласія особаго совѣта, состоящаго изъ выборныхъ вкладчиковъ и представителя фирмы, не имѣвшаго впрочемъ права голоса при окончательномъ рѣшеніи вопроса. Кромѣ того, эта касса принимала на текущій счетъ вклады, и помимо

мо еженедѣльныхъ обязательныхъ взносовъ, присчитывая на нихъ по 3%; выдача этихъ добровольныхъ взносовъ обратно на руки вкладчикамъ производилась, спустя недѣлю по увѣдомленіи объ этомъ. Организованная такимъ образомъ касса дала прекрасные результаты. На указанной фабрикѣ въ 1876 г. работало 200 мужчинъ и 140 женщинъ; къ концу этого года въ кассѣ состояло 48973 мар., не смотря на то, что впродолженіи года было выплачено вкладчикамъ около 27669 мар. Между вкладчиками-рабочими, и притомъ даже среди женщинъ, были такіе, вклады которыхъ превышали 1200 мар.; средній же размѣръ вкладовъ можно принять равнымъ 135 мар. «Впослѣдствіи многія изъ вкладчицъ», сообщаетъ далѣе д—ръ Вольфъ, «очень удачно вышли замужъ, что еще болѣе ободрило и другихъ дѣвушекъ. Сознавая, что и у нихъ есть кой-какой достатокъ, онѣ не такъ уже легко отдавались первому встрѣчному мужчинѣ, что и послужило нравственнымъ огражденіемъ ихъ чистоты и непорочности».

Далѣе, изъ отчета инспектора Закка (1878 г.) мы заимствуемъ свѣдѣнія о сберегательной кассѣ, существующей на одномъ крупномъ заводѣ въ Кенигсбергѣ. Въ этой кассѣ существуетъ обыкновеніе, въ значительной степени способствующее развитію бережливости среди рабочихъ, а именно: когда сбереженіе того или другаго рабочаго достигаетъ извѣстнаго размѣра, то онъ получаетъ отъ фабричной администраціи еще 10% этой суммы въ видѣ преміи. Касса пополняется еженедѣльными вкладами, простирающимися до 1 марки. Такимъ образомъ, если сбереженіе рабочаго достигнетъ, положимъ, 100 мар., то онъ получаетъ еще въ видѣ преміи 10 марокъ.

Тотъ же инспекторъ еще въ 1876 г. встрѣтилъ у одного фабриканта въ Эльбингенѣ сберегательную кассу, устроенную имъ для своихъ учениковъ. Изъ своего еженедѣльнаго заработка ученикъ получаетъ 4 марки, изъ остальныхъ 3 мар. контора удерживаетъ около 50 пфениговъ. Такимъ образомъ, по истеченіи 4 лѣтъ ученья, ученикъ получаетъ 80—150 мар.;

если же онъ уходитъ отъ хозяина раньше условленнаго срока, то лишается всѣхъ сдѣланныхъ имъ сбереженій.

По свѣдѣніямъ нѣкоторыхъ фабричныхъ инспекторовъ, какъ, напр., д-ра Вольфа въ Дюссельдорфѣ (1878 г.) и др., такъ называемыя дешевыя столовыя для рабочихъ, хотя и не безъ труда, стали въ послѣднее время очень хорошо прививаться въ Германіи. Такъ, въ одну изъ такихъ столовыхъ, устроенную для женщинъ, д-ръ Вольфъ попалъ во время самаго обѣда и, испробовавъ кушанье (супъ съ мясомъ, картофель и хлѣбъ), нашелъ, что оно вполнѣ превосходно и во всякомъ случаѣ не хуже тѣхъ обѣдовъ, которыми ему, при своихъ разъѣздахъ по округу, приходилось довольствоваться въ различныхъ желѣзнодорожныхъ ресторанахъ.

Инспекторъ Рюдигеръ (Франкфуртъ) въ отчетѣ 1876 г. описываетъ, между прочимъ, организацію одного своеобразнаго кружка рабочихъ на чугуноплавильномъ заводѣ въ Коцепау. Кружокъ этотъ возникъ по собственной иниціативѣ рабочихъ и носитъ названіе *коллегіи старѣйшихъ* (Aeltesten-Collegium). Согласно своему оффиціальному уставу, коллегія эта состоитъ изъ 13 членовъ, избираемыхъ на 3 года изъ среды рабочихъ. Выборные въ свою очередь избираютъ предсѣдателя и секретаря. Всѣ вопросы рѣшаются закрытой баллотировкой по большинству голосовъ. Главная цѣль коллегіи—поддержаніе тишины и спокойствія внутри и внѣ завода; каждый изъ рабочихъ обязанъ неуклонно слѣдовать постановленіямъ коллегіи, оказывая ей всевозможное содѣйствіе. Коллегія разбираетъ споры и распри между рабочими, склоняя ихъ къ примиренію или налагая денежное взысканіе до 3 марокъ, причемъ деньги эти, при ближайшемъ разсчетѣ, удерживаются изъ заработка конторой завода; за болѣе важные проступки коллегія имѣетъ право вовсе уволить виновныхъ рабочихъ съ завода; за проступки учениковъ полагается удлиненіе срока ученья на 1—2 и на 3 года. Иногда администрація завода предлагаетъ на обсужденіе коллегіи рѣшеніе также вопроса: можетъ ли быть принятъ на заводъ

такой-то рабочій, опороченный судебнымъ взысканіемъ или дурными отзывами другихъ фабрикантовъ? Въ такихъ случаяхъ коллегія старѣйшихъ часто разрѣшаетъ, въ видѣ опыта, принять сомнительнаго рабочаго, или же подъ условіемъ, чтобы онъ не работалъ въ самыхъ мастерскихъ. Такова въ общихъ чертахъ организація этого оригинальнаго учрежденія, въ извѣстномъ смыслѣ, очень полезнаго для фабриканта и отчасти для самихъ рабочихъ.

По словамъ проф. Янжула *), наше министерство финансовъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ обратилось къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ, близкимъ къ фабрично-заводскому дѣлу, съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ относительно способовъ и средствъ развитія профессіональныхъ знаній и техническаго образованія между рабочими на фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ. Въ виду этого, мы полагаемъ, что въ данномъ случаѣ не лишено значенія указаніе германскихъ фабричныхъ инспекторовъ, что профессіональныя школы въ Германіи съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе умножаются, пріобрѣтая всеобщее уваженіе и сочувствіе, какъ среди фабрикантовъ и рабочихъ, такъ и со стороны различныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Кромѣ того, изъ отчета д-ра Шрейбера, инспектора Гессенъ-Нассау (1877 г.), видно, что въ Висбаденѣ существуетъ очень много такъ называемыхъ дополнительныхъ курсовъ (Fortbildungsschule), которые устроены въ различныхъ мѣстностяхъ въ упомянутой провинціи. Такія школы возникли главнымъ образомъ по иниціативѣ Германскаго Промышленнаго Союза, основаннаго еще въ 1845 г., и въ настоящее время онѣ значительно расширились и умножились, такъ что общее число ихъ въ 1877 г. простиралось до 52. Дальнѣйшему процвѣтанію этихъ школъ не мало содѣйствовали, по словамъ инспектора, крупныя субсидіи со стороны германскаго правительства. Эти школы или курсы состоятъ обыкновенно изъ 2 самостоятельныхъ

*) Дѣтскій и женскій фабричный трудъ въ Англіи и Россіи (Отечест. Зап. 1880 г. № 1).

отдѣленій: 1) *вечерніе классы*, въ которыхъ преподаются нѣмецкій языкъ, чистописаніе, счетоводство, ученіе о векселяхъ и, въ случаѣ хорошихъ успѣховъ въ этихъ наукахъ, также химія и физика; 2) *рисовальные классы*, въ которыхъ преподаются черченіе и рисованіе. Главная цѣль этихъ курсовъ состоитъ въ томъ, чтобы сообщить теоретическія и практическія свѣдѣнія, необходимыя или полезныя для усовершенствованія въ извѣстномъ производствѣ, а равно и для того, чтобы вообще развить и улучшить эстетическія чувства среди рабочихъ. Обязательное посѣщеніе такихъ школъ, согласно мѣстнымъ статутамъ, существуетъ только въ 26 мѣстечкахъ. Тѣмъ не менѣе, уже въ 1877 г. число учениковъ въ дополнительныхъ классахъ равнялось 1578, а въ рисовальныхъ школахъ было 2170 человѣкъ. Нѣкоторые фабриканты установили при этомъ обычай давать своимъ малолѣтнимъ рабочимъ извѣстное свободное время, необходимое для аккуратнаго посѣщенія этихъ школъ. Эта льгота, стараніями фабричнаго инспектора, была допущена также и на другихъ фабрикахъ, гдѣ еще не существовало этого похвальнаго обычая. Ежегодныя инспекціи свѣдущихъ школьныхъ инспекторовъ, принимавшихъ самое теплое участіе въ успѣхахъ этихъ школъ, способствовали еще большему оживленію и дальнѣйшему процвѣтанію этого въ высшей степени полезнаго учрежденія.

Въ дополненіе къ вышеприведеннымъ заявленіямъ германскихъ фабричныхъ инспекторовъ о мѣрахъ къ улучшенію быта рабочихъ въ Германіи и средствахъ къ возстановленію добрыхъ отношеній между послѣдними и ихъ хозяевами, мы можемъ относительно Россіи замѣтить очень немного, даже болѣе, почти ничего. Если даже намъ и удавалось встрѣтить гдѣ либо на фабрикахъ въ 8 изслѣдованныхъ нами уѣздахъ Москов. губ. что-либо, хоть нѣсколько похожее на гуманность взаимныхъ отношеній хозяевъ къ рабочимъ, и если гдѣ либо

санитарное благоустройство фабрики хоть немного отличалось отъ общепринятаго, то во всякомъ случаѣ, это немногое зависѣло исключительно отъ личнаго состава фабричной администраціи, отъ патріархальнаго взгляда хозяевъ и пр. Но какъ только мѣняется директоръ фабрики или же промышленное предпріятіе переходитъ въ другія руки, такъ картина быстро и рѣзко мѣняется. Такъ, напримѣръ, намъ сообщали, что на одной крупной мануфактурѣ, гдѣ, при прежнемъ владѣльцѣ, рабочіе, въ санитарно-экономическомъ отношеніи, были поставлены, относительно говоря, въ весьма благопріятныя условія и готовы были чуть не на рукахъ носить своего хозяина и всю фабричную администрацію. Однако, недавно упомянутая фабрика была куплена какой-то другой компаніей и сразу режимъ всего управленія круто повернулся не въ пользу рабочихъ. Множество прежнихъ рабочихъ и служащихъ ушло съ фабрики, на ихъ мѣсто явились новые и началась глухая борьба между фабричнымъ населеніемъ и новой администраціей. Разумѣется, въ этой борьбѣ всѣ легальныя средства находятся исключительно въ распоряженіи послѣдней и притомъ въ такомъ размѣрѣ, что сами мѣстныя полицейскія власти, какъ говорятъ, боятся вмѣшиваться въ дѣло, избравъ девизъ: «laisser faire, laisser passer». Какъ можно было понять изъ разсказовъ мѣстныхъ жителей, между новой фабричной администраціей и прежнимъ составомъ фабричныхъ установились какія-то дикія, воинственно романическія отношенія. Директоръ ходитъ вооруженный револьверомъ, ругаетъ всѣхъ рабочихъ и даже высшихъ служащихъ самой площадной бранью, донимаетъ штрафами и вычетами, а наиболѣе упорныхъ увольняетъ съ фабрики. Рабочіе, привыкшіе въ прежнее время къ иному совершенно фабричному режиму, грозятъ убить директора изъ-за угла и поджечь фабрику. Управляющій на одномъ изъ ближайшихъ заводовъ, разсказывая намъ все вышеприведенное, изумлялся наглости и смѣлости упомянутаго директора, предсказывая весьма мрачныя послѣдствія отъ его образа дѣйствія.

Это пророчество въ недавнее время, какъ намъ передавали, отчасти уже исполнилось: одинъ изъ фабричныхъ корпусовъ сгорѣлъ до тла, какъ думаютъ, вслѣдствіе поджога. Однако, этотъ пожаръ только еще ухудшилъ положеніе мѣстнаго фабричнаго населенія: ту работу, которая производилась прежде въ сгорѣвшемъ корпусѣ, стали отдавать для отдѣлки на другую смежную фабрику, а часть рабочихъ лишилась своего обычнаго заработка. Вообще, какъ утверждаютъ, фабричная администрація ни мало не опасается пожара, ибо если вся фабрика сгоритъ, то на страховую премію можно выстроить ее еще лучше, а до тѣхъ поръ можно отдавать нѣкоторые виды производства другимъ предпринимателямъ. Кто правъ, кто виноватъ, судить не намъ, но во всякомъ случаѣ многіе благоразумные фабриканты и директора весьма неодобрительно относятся къ такому недостойному образу дѣйствія своихъ собратовъ, который, къ сожалѣнію, представляетъ весьма частое явленіе въ русскомъ фабричномъ бытѣ. Тѣ фабриканты, которымъ удалось установить мирныя отношенія къ своимъ рабочимъ, утверждаютъ обыкновенно, что притѣсненія фабричнаго люда деморализуютъ рабочихъ, и притомъ эта распущенность замѣчается не только на той фабрикѣ, гдѣ допускается полный, ничѣмъ не ограниченный произволъ администраціи, порождающій неудовольствіе и волненія («бунты»), но что эту распущенность фабричные вносятъ и на тѣ сравнительно лучшія фабрики, куда они впослѣдствіи попадаютъ. Неоднократно приходилось намъ слышать отъ нѣкоторыхъ фабрикантовъ и директоровъ, что рабочихъ, жившихъ раньше на той или другой фабрикѣ, пріобрѣвшей по всей губерніи печальную репутацію, отказываются принимать на другія мануфактуры, гдѣ фабричная администрація съумѣла, не притѣсняя напрасно рабочихъ, извлекать тѣмъ большую выгоду отъ даннаго производства. Такимъ образомъ, даже ни въ чемъ неповинный рабочій вынужденъ бываетъ иногда скитаться съ одной фабрики на другую, почти вездѣ получая отвѣтъ: «а, ты работалъ у такого-то; нѣтъ у насъ для тебя

работы, ибо вы извѣстные баламуты». Если же, въ случаѣ недостатка рабочихъ рукъ, и примутъ рабочаго съ другой фабрики, прославившейся «исторіями», то, во всякомъ случаѣ, онъ занимаетъ совершенно исключительное положеніе среди другихъ рабочихъ: ему отводятъ самое скверное помѣщеніе въ старыхъ грязныхъ корпусахъ, тогда какъ коренное фабричное населеніе размѣщается, обыкновенно, въ чистыхъ и свѣтлыхъ каморкахъ въ новыхъ, лучше устроенныхъ спальныхъ корпусахъ и пр. Впрочемъ, большинство *опороченныхъ* рабочихъ не долго уживается на одномъ мѣстѣ и постоянно ищетъ, «гдѣ лучше»; но такъ какъ это «лучше» составляетъ большую рѣдкость, то имъ и приходится бродить съ одной фабрики на другую, все ниже и ниже опускаясь въ нравственномъ отношеніи и составляя въ глазахъ хозяевъ что-то въ родѣ фабричнаго «enfant terrible», который, будто-бы, демореализуетъ своимъ примѣромъ и другихъ рабочихъ. Вышеуказанное заявленіе, въ искренности котораго мы не имѣемъ ни малѣйшаго повода сомнѣваться, чрезвычайно характерно и во всякомъ случаѣ заслуживаетъ серьезнаго вниманія со стороны фабрикантовъ, сѣтующихъ на упадокъ нравственности среди фабричнаго люда.

Достойно вниманія, что наше русское фабричное законодательство, несмотря на всю свою неполноту и несоотвѣтствіе современному положенію фабрично-заводской промышленности въ Россіи, тѣмъ не менѣе содержитъ прямыя указанія относительно необходимости внушенія фабрикантамъ и заводчикамъ заботы объ улучшеніи быта рабочихъ. Такъ, въ ст. 128 Т. XI. Уст. фабр. и зав. мы читаемъ слѣдующія строки, которыя однако рѣдко встрѣчались намъ въ примѣненіи къ практикѣ жизни: «По выдачѣ фабрикантамъ свидѣтельствъ, указанныхъ въ статьѣ 125, губернаторы обязаны присылать Министру Финансовъ и Московскому Генералъ-Губернатору, по принадлежности, свои замѣчанія объ извѣстнѣйшихъ фабричныхъ заведеніяхъ, съ поименованіемъ тѣхъ содержателей, которые отличаются *хорошимъ устройствомъ своихъ*

заведеній, примѣненіемъ, улучшеніемъ или облегченіемъ разныхъ фабричныхъ пріемовъ, особымъ попеченіемъ о своихъ мастеровыхъ и улучшеніемъ ихъ быта посредствомъ устраненія сопряженныхъ съ извѣстными работами опасностей для ихъ жизни и здоровья, а также предоставленіемъ рабочему народу выгодъ, могущихъ предохранить его отъ нищеты и безпомощности въ случаѣ болѣзни или утраты силъ.

Въ приведенныхъ словахъ можно видѣть довольно точное указаніе на сущность промышленной гигіены или науки объ охраненіи жизни и здоровья рабочихъ, такъ широко и благотворно развившейся на Западѣ. Къ сожалѣнію, однако, мы должны замѣтить, что указанная статья 128 Т. XI формулирована лишь въ общихъ выраженіяхъ и основана исключительно на одномъ только добровольномъ желаніи фабрикантовъ и заводчиковъ, не обязывая ихъ ничѣмъ другимъ, кромѣ надежды получить то или другое поощреніе со стороны начальства. Между тѣмъ, мы достаточно могли убѣдиться въ томъ, что даже въ Германіи строжайшія требованія Промышл. Уст. 1869 г. исполнялись далеко не аккуратно, да и надзоръ за ними со стороны мѣстныхъ полицейскихъ властей оставляль желать очень многаго.

Что касается вышеуказанной системы устройства отдѣльныхъ рабочихъ колоній, такъ сильно распространившейся въ Германіи, то мы можемъ замѣтить, что, при своемъ санитарно-фабричномъ изслѣдованіи Москов. губ., мы встрѣтили такіе отдѣльные домики для рабочихъ отчасти на Воскресенской бумагопрядильной мануфактурѣ въ с. Нарѣ Верейскаго уѣзда, *) но особенно многочисленная колонія этихъ жилищъ устроена на фарфоро-фаянсовомъ заводѣ г-жи Гарднеръ при

*) Санит. изслѣд. фабрич. завед. Верейскаго уѣзда. Москва 1882 г. стр. 62—64.

с-цѣ Вербилкахъ Дмитровскаго уѣзда. Всѣхъ домиковъ или избъ для рабочихъ, составляющихъ, преимущественно, постоянный элементъ фабричнаго населенія (гончары, живописцы по фарфору и пр.), считается въ настоящее время слишкомъ 200. Они образуютъ цѣлое поселеніе вблизи упомянутаго завода, извѣстное подъ именемъ с-ца Вербилокъ и возникшее еще въ концѣ прошлаго столѣтія, когда фабрика принадлежала къ числу такъ называемыхъ поссесіонныхъ промышленныхъ заведеній. Колонія раздѣлена на 6 смежныхъ между собою кварталовъ, постепенно возникавшихъ втеченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, и устроена на землѣ, принадлежащей заводу. Рабочіе, внося ту или другую сумму, смотря по размѣрамъ своего ежемѣсячнаго заработка (обыкновенно, около 5—10%), могутъ съ теченіемъ времени пріобрѣсти домикъ, въ которомъ они поселились, въ свою собственность, но съ условіемъ, что, въ случаѣ надобности, домикъ не можетъ быть проданъ стороннему покупателю, но только желающимъ изъ числа работающихъ на фабрикѣ. Каждая семья, живущая въ домикѣ, пользуется безплатно правомъ на небольшой участокъ для огорода и на покосъ въ лугахъ владѣлицы завода, смотря по численности семьи. Сверхъ того, для ремонта, перестройки, отдѣлки жилищъ контора отпускаетъ на льготныхъ условіяхъ различнаго рода строительный матерьялъ, а равно оказываетъ то или другое пособіе нуждающимся рабочимъ.

Устройство такихъ отдѣльныхъ жилищъ для семейныхъ рабочихъ, система пріобрѣтенія ихъ въ собственность, условія жизни обитателей и пр. представляютъ чрезвычайно много характерныхъ бытовыхъ чертъ, которыя и будутъ въ свое время подробно указаны при санитарномъ описаніи фабричныхъ заведеній Дмитровскаго уѣзда. Считаемъ долгомъ замѣтить, однако, что вышеописанная система устройства отдѣльныхъ колоній семейныхъ рабочихъ, благотворно отражаясь на благосостояніи ихъ, въ то же время представляетъ, во многихъ отношеніяхъ, оружіе обоюдоострое, которымъ, во всякомъ случаѣ, нужно пользоваться умѣючи. По отношенію къ

упомянутому заводу г-жи Гарднеръ, особеннаго вниманія, напримѣръ, заслуживаетъ тотъ случай, когда, положимъ, составъ фабричной администраціи, въ настоящее время относящейся, сравнительно говоря, довольно гуманно къ своимъ рабочимъ, почему-либо, измѣнится и заводъ перейдетъ въ другія, хищническія руки. Что будутъ дѣлать собственники — фабричные, когда, напримѣръ, работа на заводѣ, вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ, прекратится, станетъ невыгодной, или же самый заводъ, вмѣстѣ со всею землей перейдетъ въ руки какого-либо кулака, которому могутъ быть чужды и дики всякія нравственныя требованія и уваженіе къ обычаямъ старины? Мы незнаемъ, на сколько предусмотрѣнъ подобный, весьма возможный случай въ практикѣ существующаго законодательства и какой исходъ можетъ быть открытъ несчастнымъ фабричнымъ, когда имъ придется продавать на сломъ свои домики, выстроенные на чужой землѣ и пріобрѣтенные втеченіи многихъ лѣтъ, путемъ тяжкихъ и долгихъ лишеній себя во всемъ, на деньги добытыя потомъ и кровью? По словамъ самой г-жи Гарднеръ, съумѣвшей съ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ отнестись къ задачѣ нашего изслѣдованія, она предполагаетъ предотвратить вышеуказанное бѣдственное положеніе своихъ рабочихъ, еслибы, паче чаянія, ей и пришлось, почему—либо, продать заводъ въ другія руки, тѣмъ, что она можетъ предварительно условиться въ купчей крѣпости относительно долгосрочной аренды земельныхъ участковъ подъ жилищами для рабочихъ. Едва ли, однако, можно сомнѣваться, что этимъ удастся устранить только одну изъ печальныхъ сторонъ разсматриваемаго вопроса. Впослѣдствіи мы займемся болѣе подробнымъ разборомъ санитарныхъ преимуществъ и крупныхъ недостатковъ вообще системы устройства постоянныхъ, такъ сказать, *закрѣпощенныхъ* рабочихъ колоній, а пока ограничимся лишь вышеприведенными замѣчаніями.

Вообще говоря, на сколько мы можемъ заключить на основаніи своей болѣе, чѣмъ трехлѣтней дѣятельности, почти

вездѣ встрѣчался отрицательный отвѣтъ на извѣстные вопросы программы Москов. губерн. земства для изслѣдованія фабрично-заводской промышленности Москов. губ., именно, относительно свѣдѣній о такъ называемыхъ общественныхъ учрежденіяхъ для рабочихъ, какъ напримѣръ: 1) существуютъ-ли сберегательныя кассы для рабочихъ или кассы вспомоществованія при несчастіяхъ или эмеритальныя кассы; 2) какое участіе въ такихъ кассахъ принимаетъ владѣлецъ заведенія; 3) какъ организована медицинская помощь на фабрикѣ; 4) есть-ли школа, больница, колыбельни, пріюты и пр.

На первый изъ вышеприведенныхъ вопросовъ, именно, относительно ссудо-сберегательныхъ кассъ, директоръ одной изъ крупныхъ мануфактуръ отвѣтилъ намъ, между прочимъ, слѣдующимъ ироническимъ замѣчаніемъ: «ссудо-сберегательной кассой для рабочихъ служитъ кабакъ, отъ котораго м ы н е з н а е м ъ, какъ избавиться».

Владѣлецъ другой весьма и весьма крупной бумагопрядильной мануфактуры, крайне дурно обставленной въ санитарномъ отношеніи, въ отвѣтъ на наши вопросы, разразился характерной филиппикой противъ земскихъ затѣй и коммиссій. «Чѣмъ производить санитарныя изслѣдованія, не ведущія ровно ни къ чему и требующія громадныхъ расходовъ,» говорилъ между прочимъ упомянутый крупный фабрикантъ, получившій высшее образованіе, но относящійся къ своимъ рабочимъ хуже коренного русака—міроѣда, «земство лучше бы позаботилось объ улучшеніи нравственности фабричныхъ рабочихъ и объ искорененіи между ними пьянства и разврата». Слушая эти и многія подобныя имъ заявленія фабрикантовъ и заводчиковъ, только и можно, съ сокрушеніемъ сердечнымъ, воскликнуть: «Да что же сдѣлано самими фабрикантами для достиженія той задачи, исполненіе которой они возлагаютъ на одно лишь земство, которому и безъ того довольно хлопотъ съ фабриками и заводами: оцѣнка, съ бою и съ пререканіями, доходности ихъ, леченіе изувѣченныхъ и заболѣвшихъ рабочихъ, обученіе фабричныхъ дѣтей и пр. и пр.?» Въ отвѣтъ на эти

забавныя филиппики, которыя намъ, то и дѣло, приходится слышать при своихъ посѣщеніяхъ фабрикъ и заводовъ Москов. губ., такъ и хочется привести замѣчанія, которыя были сдѣланы нѣкоторыми губернаторами и генералъ-губернаторами по поводу проэкта правилъ 1860 г. для фабрикъ и заводовъ.*)

Особенно интересны въ этомъ отношеніи заявленія новороссійскаго генералъ-губернатора, а также начальника Тверской губ., графа Баранова. Первый изъ нихъ предлагалъ одну замѣчательную мѣру, на введеніи которой въ Россіи мы настаивали выше, а именно, совершенное запрещеніе въ спичечной фабрикаціи бѣлаго фосфора, гибельно дѣйствующаго на здоровье рабочихъ и всего государства.

Что касается графа Баранова, то онъ въ своемъ рѣзкомъ, но справедливомъ и основанномъ на близкомъ знакомствѣ съ дѣломъ отзывѣ, излагая мнѣніе вышневолоцкаго хлопчатобумажнаго фабриканта Шилова противъ ограниченій, предлагавшихся проэктомъ 1860 г., замѣчаетъ, между прочимъ, слѣдующее: «въ мнѣніи этомъ видна только изворотливость фабриканта въ защитѣ самаго неправаго дѣла и противорѣчіе самому себѣ. Фабрикантъ хлопчато-бумажный, слѣдовательно, протекціонистъ, живущій не естественною жизнью, а покровительственною системой, добивающійся удержанія ея на безконечное время, возвышаетъ голосъ о свободѣ народнаго труда! Такіе тартюфовскіе пріемы, продолжаетъ губернаторъ: не извинительны потому, что извѣстно— что ни о народномъ богатствѣ, ни о воспитаніи дѣтей народа фабриканты не думаютъ, а заботятся единственно о своемъ карманѣ. Если же ихъ производство и разливаетъ въ народѣ деньги, то, очевидно, имъ тутъ хвастаться не слѣдуетъ, что они благодѣтели народа; они просто эксплуататоры его силъ и способностей — эксплуататоры въ

*) *Янжулъ*. Дѣтскій и женскій трудъ въ Англіи и Россіи. Отеч Зап. 1880 г. № 2, стр. 102.

полномъ смыслѣ слова—такъ какъ вовсе не заботятся ни о здоровьѣ, ни о нравственности своихъ рабочихъ. Развратнѣе фабричнаго населенія и молодежи, болѣе коротающей свою жизнь—нигдѣ нѣтъ; медицинской помощи, въ большинствѣ случаевъ, нѣтъ, школъ—также; а гдѣ есть тѣ и другія, то заводятся безъ всякаго сочувствія, только для вида. «См. Труды комиссіи, учрежденной для пересмотра устава фабричнаго и ремесленнаго; часть 2, матерьялы. Спб. 1863 г., стр. 290.

Изъ числа тѣхъ немногихъ ссудосберегательныхъ кассъ для фабричныхъ рабочихъ, которыя встрѣчались такъ рѣдко, такъ рѣдко, какъ рѣже быть не можетъ, при нашемъ изслѣдованіи фабричныхъ заведеній въ Москов. губ., особеннаго вниманія заслуживаетъ Ваулинское ссудо-сберегательное товарищество, возникшее въ іюлѣ 1881 г. на бумаго-прядильной фабрикѣ гг. Балина и Пупышева въ Можайскомъ уѣздѣ. Какъ можно видѣть изъ данныхъ, приведенныхъ въ спеціальномъ описаніи этой мануфактуры, *) обороты товарищества были очень скромны, что вполнѣ будетъ понятно, если принять во вниманіе новизну дѣла и обычное недовѣріе русскаго крестьянина, какъ и всякой другой національности, къ новымъ для него предпріятіямъ. Однако главнымъ препятствіемъ служитъ недостатокъ основнаго капитала, который далъ бы возможность съ перваго шага поставить дѣло на твердую почву и открыть кредитъ всѣмъ нуждающимся членамъ. Въ настоящее же время, при оборотномъ капиталѣ, который составляется только изъ паевыхъ взносовъ членовъ, правленію приходится отказывать въ ссудахъ за неимѣніемъ въ наличности денегъ. Тотъ же самый недостатокъ денегъ для оборота заставляетъ многихъ медлить поступленіемъ въ члены

---

*) См. Санитар. изслѣд. фабрич завед. Можайскаго уѣзда. Стр. 33—36.

товарищества. Капиталъ же, который былъ бы въ состояніи удовлетворить настоятельному требованію въ кредитѣ въ данной мѣстности, еслибы и могъ образоваться изъ паевыхъ взносовъ, то во всякомъ случаѣ не раньше, какъ по истеченіи лишь нѣсколькихъ лѣтъ. Отсюда мы вправѣ заключить, что, еслибы, по примѣру многихъ германскихъ промышленниковъ, о чемъ сообщаютъ такъ часто отчеты германскихъ фабричныхъ инспекторовъ, владѣльцы упомянутой Ваулинской мануфактуры, которые считаются одними изъ богатѣйшихъ коммерсантовъ въ Москов. губ., дали хоть, изъ 7% годовыхъ, даже ничтожную сумму, то это было бы благодѣтельнымъ подспорьемъ для товарищества и вывело бы очень многихъ рабочихъ изъ крайней нужды. Однако, судя по даннымъ, указаннымъ при описаніи Ваулинской бумаго-прядильной фабрики, приходится допустить, что едва ли можно допустить возможность такой *разумной разсчетливости*, съ точки зрѣнія собственныхъ выгодъ ея владѣльцевъ.

Къ 1 января 1882 г. въ Ваулинскомъ ссудосберегательномъ товариществѣ, учрежденномъ по иниціативѣ бухгалтера фабрики г. Пашкова, принимали участіе 63 члена, которые, по своему общественному положенію, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Служащихъ на фабрикѣ	10	членовъ
Мастеровыхъ	13	»
Рабочихъ	33	»
Посторонніхъ	7	»
Итого	**63**	

Средній пай каждаго члена равнялся 5 руб. 61 коп.; средняя ссуда на каждаго—24 руб. 45 коп. Мы, съ своей стороны, не можемъ не пожелать полнаго успѣха этому предпріятію, за дѣятельностью котораго мы и теперь слѣдимъ, даже когда появилось въ печати санитарно-фабричное изслѣдованіе Можайскаго уѣзда. Потребность въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и неоспоримо полезное значеніе ихъ

для самихъ фабрикантовъ настоятельно ощущаются среди фабричнаго населенія, которому, на всѣхъ безъ исключенія фабрикахъ, приходится вѣчно нуждаться въ деньгахъ, тогда какъ получаемый изъ конторы заработокъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, уходитъ на удовлетвореніе алчныхъ ростовщиковъ всевозможнаго рода, тѣмъ болѣе, что заработокъ этотъ выдается рабочимъ почти всегда лишь по истеченіи 2—3 мѣсяцевъ.

Какъ видно изъ доставленныхъ намъ отчетовъ, уже во время печатанія нашей работы по Можайскому уѣзду, дѣла товарищества по немногу идутъ впередъ. Съ декабря мѣсяца1881 г., по желанію большинства рабочихъ, участвующихъ въ товариществѣ, въ конторѣ фабрики ежемѣсячно производились вычеты изъ ихъ заработка, назначенные ими для образованія паевыхъ взносовъ. Къ сожалѣнію, однако, общую сумму этихъ вычетовъ, въ количествѣ около 500 руб., товарищество успѣло съ трудомъ получить только къ Пасхѣ 1882 г. ко дню всеобщаго разсчета, но ежемѣсячныхъ взносовъ, какъ бы слѣдовало, не производилось, по неимѣнію денегъ въ фабричной кассѣ, или, вѣрнѣе, какъ намъ *доподлинно* это извѣстно, по нежеланію владѣльцевъ отдать эти деньги безъ задержки, а также и вслѣдствіе давней привычки, по возможности, затянуть «дачку» заработка рабочихъ. Такимъ образомъ, все это время товарищество лишено было возможности употреблять вышеуказанную сумму для выдачи ссудъ нуждающимся. Какъ бы то ни было, съ 1-го апрѣля 1882 г. Ваулинское ссудо-сберегательное товарищество располагаетъ уже капиталомъ въ 1200 руб., что, для девятимѣсячнаго періода его дѣятельности, представляется довольно утѣшительнымъ явленіемъ. Въ настоящее время можно было бы надѣяться, что если дѣла товарищества и впредь пойдутъ также успѣшно, то его существованіе будетъ уже обезпечено, такъ что впослѣдствіи не встрѣтится уже необходимости въ безвозмездномъ исполненіи своихъ обязанностей членами правленія, какъ это существуетъ теперь. Притомъ, учрежденное товарищество могло бы разсчитывать на самостоятельную дѣятель-

ность, даже и въ томъ случаѣ, еслибы лица, стоящія нынѣ во главѣ предпріятія и влагающія въ него свою душу и знаніе, почему—либо, должны будутъ уклониться отъ дальнѣйшаго участія. Однако, кто поручится, что владѣльцы Ваулинской мануфактуры, гг. Балинъ и Пупышевъ, вмѣсто поддержки этому полезному предпріятію, не обнаружатъ своего явнаго неодобренія и даже запрещенія такихъ вполнѣ невинныхъ затѣй на своей фабрикѣ?

IX.

Санитарное благоустройство фабрикъ и заводовъ идетъ рука объ руку съ современнымъ прогрессомъ техническихъ знаній.—Вліяніе англійскаго законодательства на успѣхи промышленности.—Работа малолѣтнихъ проборщиковъ и подавальщиковъ. Изобрѣтеніе Гаррисономъ и Скоттомъ механическаго способа вязанія ремизовъ для ткацкихъ станковъ.—Необходимость строгаго и правильнаго законодательства, по признанію самихъ фабрикантовъ и директоровъ, а равно и съ точки зрѣнія дальнѣйшихъ успѣховъ фабрично-заводской промышленности въ Россіи.—Главнѣйшія причины современнаго застоя промышленности.

Въ настоящее время обнаружилось несомнѣнно, что симпатіи высшихъ правительственныхъ сферъ, общества и литературы, видимо, не на сторонѣ крупной фабрично-заводской промышленности, причемъ и въ Россію начинаетъ проникать сознаніе, что ограждая интересы фабрикантовъ и заводчиковъ, несравненно важнѣе оградить интересы, если не всего государства, то, по крайней мѣрѣ, интересы военнаго министерства, въ смыслѣ правильнаго пополненія контингента русской арміи свѣжими новобранцами. Однако, съ другой стороны, мы лично считаемъ долгомъ высказаться противъ безцѣльной литературной травли всѣхъ крупныхъ промышленниковъ, причемъ нападки большей частью направляются на отдѣльныя личности, игнорируя общій фабричный строй Россіи. Спору нѣтъ, что наши русскіе фабриканты и заводчики не ангелы во плоти, но не слѣдуетъ въ то же время забывать,

что они—люди, и потому имъ присущи всѣ недостатки умственнаго и нравственнаго развитія общества въ данную историческую эпоху. Кто старался имъ внушать, что отношенія сильныхъ къ слабымъ должны быть построены на требованіяхъ гуманности и разумнаго разсчета? Кто пробовалъ ихъ убѣждать и доказывать имъ, что интересы того или другаго производства зависятъ отъ степени умственнаго и нравственнаго развитія самихъ рабочихъ? Откуда наши доморощенные, воспитанные въ такомъ привольѣ «лорды хлопка и мѣшка», преисполненные одной и *только одной* лишь заботой возможно больше усилить прибыль на затраченный капиталъ, могли узнать, что санитарное благоустройство фабрикъ и заводовъ идетъ рука объ руку съ прогрессомъ техническихъ знаній. Очень можетъ быть, даже въ настоящее время высказанное нами сейчасъ мнѣніе покажется нѣкоторымъ читателямъ парадоксомъ, пущеннымъ, опять таки, лишь ради «краснаго словца» и большей убѣдительности аргументовъ. Однако, въ виду того, что, для подтвержденія вышеуказанной нами связи между санитарнымъ благоустройствомъ и современнымъ прогрессомъ техническихъ знаній, намъ пришлось бы написать цѣлый трактатъ о промышленной гигіенѣ, мы позволимъ себѣ ограничиться пока изъ многихъ лишь немногими примѣрами. Такъ, напр., по словамъ проф. Янжула *), «по единогласному удостовѣренію массы свидѣтельствъ, благодаря законодательному ограниченію дѣтскаго и женскаго труда на фабрикахъ, уменьшеніе числа рабочихъ часовъ и большая физическая бодрость вслѣдствіе того рабочихъ усилили интензивность труда: рабочіе, особенно дѣти и подростки, въ болѣе короткое время при поштучной платѣ стали производить большее количество продуктовъ, къ выгодѣ собственной и предпринимателей, нежели какое были въ состояніи производить при прежнемъ

*) Дѣтскій и женскій фабричный трудъ въ Англіи и Россіи. Отеч. Зап. 1880 г. № 1, стр. 453 и далѣе.

длинномъ рабочемъ днѣ. Даже въ первые годы, какъ это утверждаетъ лордъ Шэфтсбёрри, благодаря только увеличенію внимательности и прилежанія со стороны взрослыхъ рабочихъ при сокращеніи періода ихъ занятій съ 10 на 12 часовъ, производство уменьшилось всего лишь на $^1/_{12}$ часть вмѣсто $^1/_6$, какъ это слѣдовало бы ожидать». То же самое, какъ мы видѣли выше, обнаружилось и въ Германіи.

Первое дѣйствіе англійскихъ фабричныхъ законовъ, установившихъ строгія требованія о медицинскомъ освидѣтельствованіи дѣтей и объ обязательномъ школьномъ обученіи, для отдѣльныхъ отраслей промышленности, въ которыхъ эти законы вводились въ разное время, выразилось, главнымъ образомъ, въ томъ, что наемъ дѣтей на фабрики уменьшился къ обоюдной выгодѣ какъ дѣтей, такъ и фабрикантовъ. Уменьшеніе количества дѣтей на фабрикахъ равносильно было для взрослыхъ рабочихъ уменьшенію въ нѣкоторомъ родѣ конкурренціи, и, слѣдовательно, не могло не отразиться на заработной платѣ рабочихъ. Наконецъ, фабриканты, уменьшивши число рабочихъ дѣтей на фабрикахъ, устремили вниманіе на усовершенствованіе и изобрѣтеніе машинъ, могущихъ замѣнить дѣтскій трудъ и въ этомъ смыслѣ значительно успѣли.

По этому поводу, мы можемъ сообщить изъ практики нашего изслѣдованія фабричной промышленности Московск. губ. весьма поучительный и характерный примѣръ. Какъ извѣстно, нитки основы для тканья предварительно продѣваются въ извѣстномъ, строго опредѣленномъ порядкѣ въ маленькія ушки или «глазки» ремизныхъ рамъ, при поднятіи которыхъ на ткацкомъ станкѣ приподнимаются вверхъ и соотвѣтственныя нитки основы, причемъ между ними и нижележащими нитками быстро проскальзываетъ утокъ, затѣмъ очередь наступаетъ за другими нитками основы четнаго и нечетнаго порядка и т. д.: въ этомъ и заключается сущность всякаго тканья простой матеріи. Это продѣваніе нитокъ основы сквозь «глазки» ремизовъ

производится особыми спеціалистами мальчиками и дѣвочками, въ возрастѣ 7—9 лѣтъ, такъ называемыми, проборщиками и подавальщиками. Проборка ремизовъ совершается слѣдующимъ образомъ: въ мастерской, ближе къ окнамъ, ибо эта работа требуетъ сильнаго напряженія глазъ,—подвѣшивается на перекладинахъ нѣсколько готовыхъ уже *навоевъ*, а подъ каждымъ изъ нихъ помѣщаются *ремизъ* и пара рабочихъ, причемъ подавальщикъ, сидя по одну сторону ремиза, просовываетъ сквозь «глазокъ» требуемую нитку основу, а проборщикъ, сидя напротивъ по другую сторону ремиза, долженъ быстро ухватить продернутую нитку и т. д. У малютокъ, привыкшихъ къ этой работѣ, она идетъ такъ быстро, что приходится только удивляться проворству ихъ рукъ. Замѣтимъ, что проборщики и подавальщики (мальчики или дѣвочки) сидятъ на низенькихъ скамеечкахъ, по турецки, т. е. поджавши ноги подъ себя, и, страшно изогнувъ хребетный столбъ и приподнявъ правую лопатку, пристально всматриваются, чтобы попасть въ соотвѣтствующій глазокъ ремиза и проворно схватить просунутую нитку. Работа производится сдѣльно съ 1000 «глазковъ», такъ что, работая круглыя сутки, по шестичасовымъ смѣнамъ, ребенокъ можетъ выработать на самоткацкой фабрикѣ около 3—4 р. въ мѣсяцъ на своихъ харчахъ. Только на одной изъ ткацкой фабрикъ мы встрѣтили взрослаго проборщика и малолѣтняго подавальщика, такъ какъ при узорной матеріи требуется, какъ говорятъ, большее умѣнье и сноровка при работѣ, тогда какъ на всѣхъ другихъ ручныхъ и механическихъ ткацкихъ фабрикахъ примѣняется исключительно трудъ малолѣтнихъ и притомъ въ самомъ нѣжномъ возрастѣ.

Замѣтимъ, что на Покровской бумагопрядильной мануфактурѣ въ Дмитровскомъ уѣздѣ намъ удалось видѣть механическій станокъ, вполнѣ замѣнившій ручную работу и совершающій ее съ замѣчательной быстротой и ловкостью. Эта машина служитъ для вязанія вышеуказанныхъ плетенныхъ и покрытыхъ лакомъ ремизовъ и представляетъ одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ человѣческаго упорства, ума и энергіи въ достиженіи заду-

манной цѣли. По словамъ директора—англичанина на упомянутой фабрикѣ, одному изъ многихъ изобрѣтателей, ломавшихъ голову надъ идеей этой замѣчательной машины, именно, мистеру Гаррисону, удалось ее осуществить только въ половину, а затѣмъ онъ сошелъ съ ума и кончилъ жизнь въ сумашедшемъ домѣ.

Рядомъ съ этимъ полумеханическимъ, полуручнымъ станкомъ для вязанія ремизовъ, въ той же мастерской поставлено геніальное осуществленіе первоначальной идеи изобрѣленія, доведеннаго до высшей степени совершенства. Однако изобрѣтатель этой машины, маленькой по размѣрамъ, но чудодѣйственной, могущей показаться профану какимъ-то дьявольскимъ навожденіемъ, кончилъ по примѣру своего *менѣе счастливаго* предшественника, а именно: не дождавшись выдачи привиллегіи на свое изобрѣтеніе, мистеръ Скоттъ, подобно мистеру Гаррисону, также сошелъ съ ума и теперь живетъ въ Бедламѣ! Какъ говорятъ, въ Англіи въ настоящее время придумывается механическій способъ вышеописаннаго пробиранія ремизовъ, такъ что есть серьезное основаніе предполагать, что, вѣроятно, въ скоромъ времени будетъ выдана привиллегія и на это изобрѣтеніе, столь необходимое для англійскихъ фабрикантовъ, неимѣющихъ возможности пользоваться дѣтскимъ трудомъ съ такими же удобствами, какія предоставлены у насъ въ Россіи.

Далѣе, не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію, что многочисленные успѣхи машиннаго дѣла въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, особенно въ прядильно-ткацкой промышленности, привели къ необычайному усиленію интензивности производства и наглядно опровергли всѣ опасенія противниковъ фабричнаго законодательства. Въ 1833 г., при среднемъ рабочемъ времени 74 часа въ недѣлю, весь вывозъ изъ Англіи хлопчато-бумажныхъ матерій равнялся 444 мил. ярдовъ, а въ 1860 г., при 50 часахъ еженедѣльной работы, вывозъ составлялъ 2,775. мил ярдовъ. Число фабрикъ хлопчатобумажныхъ въ 1835 г. равнялось 987, а въ 1861 г.—2887.

При этомъ цѣна фабрикатовъ уменьшалась въ то время, какъ прибыль предпринимателя росла. *)

Наконецъ, однимъ изъ самыхъ убѣдительныхъ примѣровъ солидарности санитарныхъ требованій съ интересами успѣховъ промышленности могутъ служить извѣстныя сушильныя камеры или машины для механической сушки сукна и шерсти на суконныхъ фабрикахъ. Въ прежнее время вездѣ, а теперь только на нѣкоторыхъ фабрикахъ, эта сушка производилась ручнымъ способомъ, при адскихъ условіяхъ для рабочихъ, при непроизводительной затратѣ топлива и времени со стороны фабриканта. Благодаря введенію самосушильныхъ камеръ, составляющихъ столь легко достижимое и похвальное стремленіе всякаго суконнаго фабриканта, условія работы несравненно улучшились, какъ въ санитарномъ, такъ и въ техническомъ отношеніи. Тоже самое можно сказать о различныхъ другихъ машинахъ въ хлопчатобумажномъ и суконномъ производствѣ и еще болѣе относительно химической промышленности и пр. и пр.

Дальнѣйшія доказательства неоднократно были указаны при санитарномъ описаніи фабричныхъ заведеній Москов. губ. и впослѣдствіи будутъ представлены еще болѣе наглядно.

Къ сожалѣнію, наука объ охраненіи жизни и здоровья рабочихъ, эта столь важная отрасль общественной гигіены, возникшая даже на западѣ такъ недавно, въ Россіи мало извѣстна даже по названію, а потому нечего удивляться, что наши промышленники до сихъ поръ остаются чуждыми заботѣ объ охраненіи жизни и здоровья своихъ рабочихъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя третировать крупныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ, какъ поголовныхъ кровопійцевъ и эксплуататоровъ, ибо и между ними встрѣчаются иногда многіе почтенные дѣятели, любимые рабочими и приносящіе своего рода пользу. Такихъ честныхъ представителей промышленно-

*) *Янжул.* l. c. стр. 454.

сти, правда, немного, но, тѣмъ менѣе, они есть, и для вящаго посрамленія остальныхъ, ихъ необходимо было бы особенно поощрять и ставить въ примѣръ другимъ. Къ числу такихъ честныхъ, хоть и *заблуждающихся* дѣятелей въ области крупной фабричной промышленности слѣдуетъ отнести, напримѣръ, директора на вышеупомянутой Покровской мануфактурѣ въ Дмитровскомъ уѣздѣ: его любятъ всѣ рабочіе, онъ къ нимъ относится безъ притѣсненій, оказываетъ имъ всякаго рода помощь и т. д. Однимъ словомъ, эта фабрика одна изъ лучшихъ въ санитарномъ отношеніи, оставляющая далеко позади себя многія другія бумагопрядильныя фабрики Москов. губ., а между тѣмъ, какъ мы видѣли выше, на этой крупной мануфактурѣ медицинская помощь, не смотря на значительные расходы на нее, устроена изъ рукъ вонъ плохо. Чѣмъ инымъ можно объяснить такое странное явленіе, какъ просто недоразумѣніемъ, которое мы себѣ и представить не можемъ? Источникъ всѣхъ этихъ недоразумѣній въ русскомъ фабричномъ бытѣ коренится, главнымъ образомъ, въ отсутствіи правильнаго и строгаго фабричнаго законодательства въ Россіи, которое могло бы воздать «коемужды по дѣломъ его». Сами фабриканты, изъ числа наиболѣе разумныхъ, въ особенности, изъ среды иностранцевъ, долго жившихъ въ Россіи, какъ нельзя лучше это понимаютъ, говоря: «мы всѣ, фабриканты и директора, готовы были бы памятникъ поставить тому, кто съумѣлъ бы урегулировать наши отношенія къ своимъ рабочимъ, указать, что мы должны дѣлать и что отъ насъ требуетъ законъ и пр.» Къ будущей фабричной инспекціи они, какъ выяснилось изъ ихъ разговоровъ, относятся крайне скептически, полагая, что она введетъ только лишнюю статью въ общій бюджетъ расходовъ по содержанію фабрикъ. «Теперь мы платимъ опредѣленную годовую «благодарность» исправнику, становому и уряднику, а тогда придется платить еще фабричному инспектору», говорила намъ въ откровенной бесѣдѣ владѣлица одного весьма крупнаго завода, «а все таки эта фабричная инспекція ляжетъ такъ или иначе на однихъ

лишь рабочихъ.» Припоминая одинъ изъ характерныхъ случаевъ въ нашей практикѣ, нельзя не согласиться, что въ приведенномъ отзывѣ есть не малая доля современной жизненной правды. Такъ, при изслѣдованіи одной весьма крупной мануфактуры, намъ пришлось имѣть съ владѣльцемъ ея весьма крупный разговоръ, который мы считаемъ необходимымъ привести съ стенографической точностью.

«Что вамъ угодно отъ насъ?», спросилъ между прочимъ упомянутый крупный московскій комерсантъ, имени котораго не считаемъ нужнымъ называть, ибо «nomina sunt odiosa», а тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ. Пояснивъ цѣль изслѣдованія, предпринятаго москов. губерн. земствомъ, указавъ печатную программу, согласно которой производится санитарный осмотръ фабрикъ и заводовъ, предъявивъ свои открытые листы, однимъ словомъ, совершивъ всѣ обычныя формальности, которыя были уже сдѣланы 3 дня тому назадъ, когда на фабрикѣ былъ только главный директоръ ея, мы полагали, что дѣло этимъ и ограничится. Однако, фабрикантъ, видимо, былъ чѣмъ-то сильно раздраженъ, ибо разговоръ нашъ по временамъ сталъ принимать весьма щекотливый характеръ и нужно было имѣть очень много самообладанія, чтобы на дерзость не отвѣчать дерзостью....

«Что вамъ нужно отъ насъ? Вы пріѣзжаете къ намъ въ такое время, когда намъ некогда съ вами возиться, ибо у насъ теперь разсчетъ съ рабочими передъ Пасхой: вы должны были выбрать время, болѣе удобное для изслѣдованія....»

«Позвольте, многоуважаемый N. N.», пробуемъ мы смягчить разгнѣваннаго комерсанта, называя его по имени и отчеству, «наше изслѣдованіе, которое почти приходитъ уже къ концу, ничуть не можетъ васъ задерживать, ибо вы, напротивъ, насъ задерживаете, не давая такъ долго своего довѣреннаго человѣка, который могъ бы съ нами пройтись по фабрикѣ... Кромѣ того, вамъ, вѣроятно, не безъизвѣстно, что такому санитарному изслѣдованію подвергается не одна ваша фабрика, но цѣлыхъ 13 уѣздовъ Москов. губ. и если

вамъ некогда, то, согласитесь, въ виду такой обширной программы, какъ наша, намъ еще меньше времени выбирать, когда всего удобнѣе окажется нашъ пріѣздъ на ту или другую фабрику.»

«Мнѣ дѣла нѣтъ до этого: хотя бы у васъ было 233 уѣзда... Наша фабрика устроена прекрасно: скажите, *какія свѣдѣнія вамъ нужны и мы вышлемъ все земской санитарной коммиссіи въ Москву по почтѣ*... Вы съ нами силой ничего не подѣлаете», вдругъ совершенно неожиданно для насъ замѣтилъ нашъ собесѣдникъ. Противъ такого аргумента едва-ли можно было что возражать, ибо наша тройка осталась на томъ берегу, насъ самихъ перевезли на лодкѣ чрезъ разлившуюся рѣку, какъ разъ во время самаго ледохода.... Положеніе наше могло легко стать критическимъ, такъ что пришлось пустить въ ходъ всю дипломатію, на которую мы только чувствовали себя способными при данныхъ обстоятельствахъ.

«Послушайте: вы, право, встали нынче съ лѣвой ноги, ибо говорите такія вещи и оказываете такой пріемъ, какого намъ ни разу за всѣ 4 года изслѣдованія, не приходилось встрѣчать ни на одной изъ фабрикъ Москов. губ. Почему же вы полагаете, что намъ нужно васъ силой къ чему-то принуждать: вѣдь, вы сами знаете, что худой миръ лучше доброй ссоры. Притомъ вамъ, вѣроятно, извѣстно уже, что въ первый день нашего пріѣзда на фабрику пріѣзжалъ одновременно съ нами и самъ г. исправникъ, чтобы успокоить г-жу N. N. (главная владѣлица фабрики, тогда какъ нашъ собесѣдникъ принялъ на себя только общее завѣдываніе производствомъ, а самъ живетъ большей частью въ Москвѣ).

«Что такое исправникъ?», презрительно отозвался комерсантъ, «исправникъ сегодня здѣсь, а завтра же слетитъ на другое мѣсто!»

Видя, что авторитетъ начальника уѣзда оказывается въ данномъ случаѣ безсильнымъ, мы попробовали было замѣтить, что программа земскаго изслѣдованія утверждена

г. Министромъ Внутреннихъ дѣлъ, а равно и г. Министромъ Финансовъ. Однако, даже такой высокій постъ показался нашему собесѣднику мало внушительнымъ. «Что мнѣ министръ...», однако спохватившись, вѣроятно, что хватилъ уже черезъ край, онъ замѣтилъ: «министръ.... министръ... министръ самъ по себѣ, а все таки вы, почтеннѣйшій, не должны намъ докучать своими изслѣдованіями....»

Какъ бы то ни было, разговоръ нашъ, начавшійся такъ рѣзко, кончился обоюднымъ соглашеніемъ между нами: послѣ того намъ уже не пришлось видѣть сердитаго антагониста властямъ предержащимъ и земскимъ изслѣдованіямъ, а спустя дня 3 мы, выполнивъ возложенное на насъ порученіе, мирно и любезно распростились со всей фабричной администраціей, пожелавъ другъ другу всякаго успѣха и благополучія. Мы привели весь этотъ разговоръ, главнымъ образомъ, для того, чтобы показать, на сколько нѣкоторые, правда, весьма немногіе фабриканты, изображая изъ себя нѣчто въ родѣ status in statu, презрительно вообще относятся къ мѣстнымъ полицейскимъ властямъ и даже къ высшимъ правительственнымъ инстанціямъ.

Какіе практическіе выводы можемъ мы сдѣлать на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, характеризующихъ фабричный бытъ Германіи и Россіи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ полагаемъ, долженъ былъ выясниться самъ собой, а потому нѣтъ надобности формулировать его болѣе подробно. Замѣтимъ лишь, что на основаніи своего четырехлѣтняго близкаго знакомства съ фабриками и заводами Москов. губ., а равно и путемъ частныхъ, интимныхъ бесѣдъ съ фабрикантами и директорами, мы лично вынесли коренное и несомнѣнное убѣжденіе, что современный застой фабрично-заводской промышленности въ Россіи обусловливается, между прочимъ, слѣдующими главными причинами: 1) отсутствіемъ правильнаго и строгаго фабричнаго законодательства; 2) неправильнымъ и слишкомъ долгимъ примѣненіемъ къ крупной промышленности *исключи-*

тельно покровительственной системы, которая убила въ крупныхъ предпринимателяхъ всякую энергію, самодѣятельность и стремленіе къ усовершенствованію техники производства, что́ въ настоящее время встрѣчается только между мелкими русскими фабрикантами, положеніе которыхъ иногда весьма незавидно, а равно и между предпринимателями—иностранцами; 3) повсемѣстнымъ упадкомъ земледѣлія въ Россіи, что уменьшило размѣры внутренняго сбыта продуктовъ производства, ослабило производительность рабочаго класса и т. д.

Во всякомъ случаѣ, вина въ существующемъ упадкѣ санитарнаго благосостоянія русскихъ фабричныхъ рабочихъ падаетъ не на однихъ только фабрикантовъ и заводчиковъ, которые, въ сущности, ничто иное, какъ избалованныя, худосочныя дѣти, которымъ нужны болѣе, чѣмъ кому либо: *здоровая кормилица*—крѣпкое и сытое рабочее населеніе и *правильная гигіеническая обстановка*—строго обдуманное фабричное законодательство. Въ случаѣ надобности, все вышесказанное можетъ быть несомнѣнно доказано цѣлой массой фактическихъ примѣровъ и цифровыхъ данныхъ.

Въ предлагаемой книгѣ мы, къ сожалѣнію, не можемъ подробно коснуться затронутаго вопроса, ибо это значило бы забѣгать впередъ, не ожидая окончанія нашего изслѣдованія фабрично-заводской промышленности въ Москов. губ. Замѣтимъ однако, что мы вовсе не принадлежимъ къ числу тѣхъ утопистовъ, которые готовы вѣрить и утверждать, что разъ будетъ доказано вредное вліяніе крупной фабрично-заводской промышленности на санитарное благосостояніе страны, то этимъ самымъ будетъ подписанъ смертный приговоръ всѣмъ крупнымъ предпринимателямъ. Лелѣять подобныя надежды значило бы тѣшить себя ребяческими мечтами, тормозящими лишь практическое разрѣшеніе вопроса и *сѣющими раздоръ, а не примиреніе науки* со всѣми невзгодами современной жизни. Серьозное знакомство съ нравами и бытомъ страны можетъ, порою, увлекаться и видѣть просвѣтъ тамъ,

гдѣ царствуетъ лишь тьма, однако оно не должно умышленно тѣшить себя иллюзіями, пробужденіе отъ которыхъ оставляетъ лишь горечь разочарованія, но не дѣлаетъ ни шагу впередъ для практическаго разрѣшенія наиболѣе вопіющихъ золъ, существованіе которыхъ возможно лишь при непонятномъ ослѣпленіи общества въ данную эпоху. Что же касается кустарнаго и артельнаго производства, то мы съ неменьшей восторженностью и съ такимъ же твердымъ убѣжденіемъ, какъ и ихъ горячіе поклонники, предсказываемъ имъ блестящую будущность, вполнѣ увѣрены, что указанныя формы промышленности несравненно болѣе сродны русскимъ крестьянамъ, чѣмъ пресловутые фабрично-заводскіе заработки, и несомнѣнно менѣе вредно отражаются на той группѣ признаковъ экономическаго благосостоянія населенія, которую мы можемъ условиться называть *нравственно-экономическою устойчивостью* крестьянъ-домохозяевъ. Однако, при всемъ томъ, въ отвѣтъ на слишкомъ большія надежды, которыя возлагаются въ настоящее время на *скорое* развитіе кустарной и артельной промышленности, мы можемъ лишь замѣтить: «пока солнце успѣетъ взойти, роса намъ выѣстъ очи.» Можно ратовать въ пользу идеи всеобщаго разоруженія Европы, можно несомнѣнно доказать, что война составляетъ безполезное зло, одинаково для обѣихъ враждующихъ сторонъ, но пока эта идея станетъ общимъ достояніемъ, женевская конвенція постоянно должна имѣть въ виду свою высокую и главную цѣль: ослаблять, по возможности, всѣ ужасы кровопролитныхъ войнъ и, настаивая на всеобщемъ разоруженіи, пока хоть не допускать употребленія разрывныхъ снарядовъ и пр. На сколько доказала свою плодотворность на войнѣ дѣятельность Общества Краснаго Креста, на столько же велико и плодотворно окажется вліяніе промышленной гигіены и прикладной техники въ мирной, безмятежной, ибо она *никѣмъ незрима*, но въ тоже время скорбной юдоли всѣхъ ужасовъ и катастрофъ, которые составляютъ нынѣ темное пятно Всероссійской фабрично-заводской промышленности!

Оглавленіе.

ГЛАВА I.

Современное значеніе вопроса объ охранѣ жизни и здоровья фабричныхъ рабочихъ. Необходимость для правильнаго проведенія фабричной реформы въ Россіи спеціальнаго знакомства съ мѣстными условіями народной жизни. Возраженіе д-ра Эрисмана сторонникамъ противоположнаго мнѣнія. Обдуманность въ выработкѣ фабричныхъ законопроэктовъ не устраняетъ возможности активнаго вмѣшательства въ санитарно-экономическія отношенія между фабрикантами и рабочими. Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о работѣ малолѣтнихъ. Текстъ русскаго закона 1-го іюля 1882 г. Прусскій законъ 1853 г. объ учрежденіи фабричнаго инспектората. Отчеты германскихъ фабричныхъ инспекторовъ по инструкціи 1878 г., изданной министромъ торговли и промышленности 1

ГЛАВА II.

Столкновенія и недоразумѣнія между фабрикантами и инспекторами въ первое время дѣятельности послѣднихъ. Пассивное отношеніе рабочихъ къ новымъ чиновникамъ. Необходимость частыхъ и внезапныхъ наѣздовъ инспекторовъ на фабрики. Возрастающее сочувствіе и довѣріе къ дѣятельности фабричной инспекціи. Система дѣйствій инспекторовъ для скорѣйшаго приведенія въ исполненіе фабричныхъ предписаній. Отношеніе мѣстныхъ полицейскихъ властей къ требованіямъ фабричной инспекціи. . . 13

ГЛАВА III.

Стр.

Неопредѣленность понятія о фабрикѣ.—Недостаточная гарантія надзора за работой малолѣтнихъ по закону 1869 г.—Прогрессивное ограниченіе работы малолѣтнихъ дѣтей на фабрикахъ.—Причины этого явленія.—Статистическія данныя о возрастномъ составѣ фабричнаго населенія въ 7 уѣздахъ Москов. губ.—Упорное сопротивленіе фабрикантовъ по поводу ограниченія продолжительности рабочаго дня малолѣтнихъ.—Уловки фабрикантовъ скрыть отъ фабричной инспекціи нарушеніе закона.—Недостатки закона 1869 г.—Затрудненія при контролѣ за работой малолѣтнихъ.—Забота о школьномъ обученіи.—Дѣятельность русскихъ фабричныхъ инспекторовъ возможна лишь при всеобщемъ введеніи въРоссіи обязательнаго школьнаго обученія—Нарушенія отдѣльныхъ правилъ относительно распредѣленія рабочаго времени и отдыха.—Работа женщинъ на германскихъ фабрикахъ.—Постепенное подчиненіе фабрикантовъ требованіямъ закона 1869 г. 21

ГЛАВА VI.

Охрана жизни и здоровья рабочихъ по отчетамъ фабричныхъ инспекторовъ. Серьезное значеніе этого вопроса.—Косвенное вліяніе иностранныхъ фабричныхъ законодательствъ на благоустройство русскихъфабрикъ и заводовъ. Остроумное изобрѣтеніе русскаго рабочаго для защиты ставильщиковъ отъ ушибовъ кареткой сельфактора.—Неудовлетворительность закона объ отвѣтственности за увѣчье (Haftpflichtgezetz).—Новый законопроэктъ кн. Бисмарка, отношеніе къ нему имперскаго рейхстага и окончательная его судьба. Несчастія съ рабочими на русскихъ фабрикахъ, заводахъ, коняхъ и рудникахъ. Травматическія поврежденія на войнѣ и при фабричной работѣ. Плачевная организація медицинской помощи на русскихъ фабрикахъ и заводахъ. Сопоставленіе процентныхъ чиселъ травматическихъ поврежденій на 6 крупныхъ бумагопрядильныхъ мануфактурахъ Москов. уѣзда и убыли раненыхъ въ строю въ недавнія войны и кровопролитныя схватки подъ Никополемъ и Еленой. Представленіе Общества содѣйствія русской промышленности гг. Минист-

Стр.

рамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ объ устройствѣ Государственной кассы страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и Государственной кассы для трудящихся.—Текстъ доклада Комитета Общества. Резолюція Управляющаго Министерствомъ Финансовъ 42

ГЛАВА V.

Отношеніе германскихъ промышленниковъ и рабочихъ къ принятію необходимыхъ мѣръ предосторожности.—Условія цѣлесообразности правилъ для надлежащаго устройства фабрикъ и заводовъ.—Неудовлетворительное состояніе германскихъ промышленныхъ заведеній въ первое время дѣятельности фабричной инспекціи. Мѣры для огражденія жизни и здоровья рабочихъ на спичечныхъ заводахъ въ Силезіи.—Промышленныя учрежденія, требующія, по § 16 Герм. Пром. Уст. 1869 г., особаго разрѣшенія на устройство. 68

ГЛАВА VI.

Всеобщія жалобы фабричныхъ инспекторовъ на отсутствіе точной статистики несчастныхъ случаевъ при работахъ.—Необходимость такой статистики для предупрежденія на будущее время фабричныхъ катастрофъ.—Существующая система увѣдомленія о несчастіяхъ.—Различныя формы правильной регистраціи несчастныхъ случаевъ. Взглядъ русскихъ фабрикантовъ и мѣстной администраціи на точность въ донесеніяхъ о несчастныхъ случаяхъ на фабрикахъ.—Отношеніе къ фабричному вопросу нѣкоторыхъ органовъ русской печати. Статистическія данныя, о несчастныхъ случаяхъ при фабричной работѣ въ Россіи. 79

ГЛАВА VII.

Неудовлетворительность закона 1871 г. (Haftpflichtgesetz) по отчетамъ фабричныхъ инспекторовъ.—Различныя системы страхованія рабочихъ въ Германіи;ихънеудовлетворительность и принципъ взаимнаго страхованія отъ всякаго рода несчастныхъ случайностей. Современное положеніе вопроса о страхованіи фабричныхъ рабочихъ въ Россіи. 113

ГЛАВА VIII.

Стр.

Условія жизни германскихъ рабочихъ.—Жилыя помѣщенія. Колоніи отдѣльныхъ семейныхъ жилищъ.—Съѣзды работодателей въ Вестфаліи.—Система нахлѣбничества.—Заработная плата.—Мертвый сезонъ Германіи. — Качественное улучшеніе рабочей производительности.—Отвращеніе германскихъ рабочихъ къ чрезмѣрной продолжительности рабочаго дня.—Синій понедѣльникъ.—Эксплуатація германскихъ рабочихъ мѣстными кабатчиками.—Общественныя учрежденія для улучшенія нравственнаго и экономическаго быта рабочихъ—Благотворное вліяніе общественныхъ учрежденій на здоровье рабочихъ.—Вспомогательныя кассы различнаго рода. Вспомогательная касса для вдовъ и сиротъ на заводахъ электромагнитныхъ снарядовъ Сименса и Гальске. Пріютъ для дѣтей въ Линденѣ.—Потребительное товарищество для рабочихъ въ Эмсѣ.—Сберегательныя кассы.—Дешевыя столовыя для рабочихъ.—Коллегія старѣйшихъ (Aeltesten-Collegium) въ Коцепау.—Профессіональныя школы и дополнительныекурсы (Fortbildungsschule.—Отношеніе русскихъ фабрикантовъ къ своимъ рабочимъ.—Колонія рабочихъ на фарфоро-фаянсовомъ заводѣ г-жи Гарднеръ.—Филиппики фабрикантовъ противъ земскихъ санитарныхъ изслѣдованій.—Мнѣніе графа Баранова о происках фабрикантовъ-протекціонистовъ.—Ваулинское ссудосберегательное товарищество. 133

ГЛАВА IX.

Санитарное благоустройство фабрикъ и заводовъ идетъ рука объ руку съ современнымъ прогрессомъ техническихъ знаній.—Вліяніе англійскаго законодательства на успѣхи промышленности.—Работа малолѣтнихъ проборщиковъ и подавальщиковъ. Изобрѣтеніе Гаррисономъ и Скоттомъ механическаго способа вязанія ремизовъ для ткацкихъ станковъ.—Необходимость строгаго и правильнаго законодательства, по признанію самихъ фабрикантовъ и директоровъ, а равно и съ точки зрѣнія дальнѣйшихъ успѣховъ фабрично-заводской промышленности въ Россіи. Главнѣйшія причины современнаго застоя промышленности. 161

Цѣна 1 руб.